

ISSN: 2713-1041

ЧНС

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№1 (13), 2023

ЛУГАНСК, 2023

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 1(13) 2023

Луганск 2023

УДК 364. 442. 2(6)

ISSN: 2713-1041

ББК 60. 9 я 54

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

№1(13) 2023

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В 2020 ГОДУ

ОСНОВАТЕЛЬ:

Луганский государственный педагогический университет

Журнал зарегистрирован в Министерстве связи и массовых коммуникаций Луганской Народной Республики

(свидетельство от 03 декабря 2020 года № ЭЛ 000120)

HUMAN. SCIENCE. SOCIUM.

№1(13) 2023

**SCIENTIFIC AND METHODOICAL .
FOUNDED IN 2020**

FOUNDER:

Luhansk state pedagogical University

The journal is registered in the Ministry and mass communications of the Luhansk

(certificate dated 03 december 2020

№ ЭЛ 000120)

Журнал зарегистрирован в базе РИНЦ, № договора 522-12/2020 дата: 23.12.2020

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных журналов ВАК ЛНР

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор:

Васюк Андрей Григорьевич, кандидат психологических наук, доцент, действительный член Луганской академии технических наук, член-корреспондент Международной академии акмеологических наук (г. Москва), член-корреспондент Международной академии педагогического образования (МАНПО); заведующий кафедрой социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск);

Заместители главного редактора:

Мальцева Татьяна Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии педагогического образования (МАНПО); доцент кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск);

Абрамова Светлана Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Ответственный секретарь:

Брель Яков Михайлович, член-корреспондент Луганской академии технических наук, почетный доцент Луганского государственного университета имени В. Даля, старший преподаватель кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск)

Статьи одобрены и прорецензированы членами редакционной коллегии.

Рукописи авторам не возвращаются.

Ответственность за содержание публикуемых статей, их грамотность и корректность несут авторы. Члены редакционной коллегии могут быть не согласны с мнением автора.

© Луганский государственный педагогический университет, 2023

© Luhansk state pedagogical University, 2023

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Агапов Евгений Петрович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Социальная работа» Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону, Россия).

Арпентьева Мариям Равильевна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития и образования Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, (г. Калуга, Россия).

Ахаян Андрей Андреевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий лабораторией педагогических проблем применения интернет-технологий в образовании Института педагогики Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия).

Барышева Елена Ивановна, кандидат психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Белых Александр Сергеевич, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии педагогического образования, профессор кафедры педагогики Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Бражник Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой воспитания и социализации Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия).

Георгиев Марин Петров, кандидат экономических наук
университетская больница им. Канев (Руссе, Болгария)

Дитковская Светлана Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, директор Института истории, международных отношений и социально-политических наук Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Дятлова Елена Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, проректор по научно-педагогической работе Луганского государственного педагогического университета (учебная), (г. Луганск).

Маленова Арина Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского (г. Омск, Россия).

Марфина Жанна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, ректор Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Москвина Наталья Борисовна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики Дальневосточного юридического института МВД (г. Владивосток, Россия).

Ротерс Татьяна Тихоновна, доктор педагогических наук, профессор проректор по научно-педагогической работе Луганского государственного педагогического университета (научная), (г. Луганск).

Рудь Мария Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент, директор Института педагогики и психологии Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Терзиев Венелин, профессор, доктор технических наук, доктор военных наук, доктор социальных наук, профессор, Действительный член РАЕ Военная академия им. Георгия Раковского (София, Болгария), Руссенский университет им. Ангела Кънчева (Руссе, Болгария), Университетская Больница им. Канев (Руссе, Болгария)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, зав. ЛаСС СГСПУ, Почетный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ, ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет» (г. Самара, Россия).

Турянская Ольга Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Циткилов Петр Яковлевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий Южного федерального университета Ростова-на-Дону (г. Ростов-на-Дону, Россия).

Чеботарева Ирина Владимировна, доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой дошкольного образования Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Чернопьятов Александр Михайлович, доктор экономических наук МОАН, профессор, заслуженный работник науки и образования РАН (Российской академии естествознания); АНО ВО Российская академия предпринимательства (г. Москва, Россия).

Черных Лариса Анатольевна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Филиппов Юрий Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент, первый проректор Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Фирсов Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор, заместитель декана по научной работе психологического факультета РГСУ, Российский государственный социальный университет, (г. Москва, Россия).

Шевердин Константин Николаевич, заслуженный художник Украины, почетный доцент Луганского государственного университета имени В. Даля, действительный член Луганской академии технических наук, старший преподаватель кафедры туризма и гостиничного дела Института управления и государственной службы Луганского государственного университета имени Владимира Даля»(г. Луганск, ЛНР).

Щелина Тамара Тимофеевна, доктор педагогических наук, профессор, декан психолого-педагогического факультета, заведующая кафедрой общей педагогики и педагогики профессионального образования, Арзамасский филиал ИНГУ им. Н.И. Лобачевского (г. Арзамас, Россия).

УДК 378

Ротерс Татьяна Тихоновна,

доктор педагогических наук,

профессор, академик Международной академии наук

педагогического образования,

врио проректора по научно-педагогической работе,

Луганский государственный педагогический университет,

Луганск

E-mail: roters@list.ru

Мальцева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент,

академик Международной академии наук

педагогического образования,

доцент кафедры социальной работы,

Луганский государственный педагогический университет,

г. Луганск, ЛНР

E-mail: maltzevate@mail.ru

СУБЪЕКТЦЕНТРИСТСКАЯ ПАРАДИГМА ОБРАЗОВАНИЯ: НЕОБХОДИМОСТИ ПОИСКА И ВОЗМОЖНОСТИ ДОСТИЖЕНИЯ

Аннотация. В статье представлена новая субъектцентристская парадигма, которая, по мнению авторов, должна сменить старую, гуманистическую, основанную на личностно ориентированном обучении. Авторы приводят аргументы в пользу того, что осуществление личностно

ориентированного образования в вузе неприемлемо в силу того, что организационно образовательный процесс имеет свою специфику. В статье дается определение субъектцентристской парадигмы высшего образования, поясняется ее суть. Авторы высказывают мнение о том, что образовательный процесс в вузе следует ориентировать на учебно-познавательную деятельность, построенную таким образом, чтобы каждый студент чувствовал свою значимость, попадая в ситуацию успеха. В результате анализа, авторы приходят к выводу, что пришло время смены гуманистической парадигмы на субъектцентристскую, формирующую не личность, а субъекта профессиональной деятельности с присущими ему профессиональными и личностными качествами.

Ключевые слова: субъектцентристская парадигма; традиционная парадигма; субъект деятельности; миссия университета; субъект профессиональной деятельности.

Roters Tatyana Tikhonovna,

Doctor of Pedagogical Sciences,

Professor, Academician of the International Academy of Sciences

of Pedagogical Education,

Vice-rector for Scientific and Pedagogical Work,

Luhansk State Pedagogical University,

Luhansk

E-mail: roters@list.ru

Maltseva Tatyana Evgenievna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Social Work,

Luhansk State Pedagogical University, Lugansk

E-mail: maltzevate@mail.ru

THE SUBJECT IS THE CENTRIST PARADIGM OF EDUCATION: THE NEED TO SEARCH AND THE POSSIBILITY OF ACHIEVING

***Annotation.** The article presents a new subject-centered paradigm, which, according to the authors, should replace the old, humanistic, based on personality-oriented learning. The authors give arguments in favor of the fact that the implementation of personality-oriented education at a university is unacceptable due to the fact that the organizational and educational process has its own specifics. The article defines the subject-centered paradigm of higher education, explains its essence. The authors express the opinion that the educational process at the university should be focused on educational and cognitive activity, built in such a way that every student feels his importance when getting into a situation of success. As a result of the analysis, the authors come to the conclusion that it is time to change the humanistic paradigm to a subject-centered one, which forms not a personality, but a subject of professional activity with personal qualities inherent in him as a professional.*

***Keywords:** subject-centered paradigm; traditional paradigm; subject of activity; mission of the university; subject of professional activity.*

«Западный университет умер. В это трудно поверить, но такова реальность. Правда, история университета говорит о его необыкновенной способности к обновлению и адаптации к новым условиям. Это позволяет надеяться на то, что и сейчас свершится чудо и возникнет новый университет», – эти слова были высказаны профессором Института образования Лондонского университета Р. Барнеттом еще в конце прошлого века, но они, как никогда, современно отражают сегодняшнюю реальность российской высшей школы [1]. Да, западный университет с навязанными нам идеями, с откровенным

формализмом в оценивании знаний, аморфными идеями формирования «свободной» личности в условиях «демократии», понимаемой как «вседозволенность», для нас действительно умер. Сегодня рождается новая российская система образования.

Отказавшись от Болонской системы, мы не можем полностью выйти из мировой системы развития образования. Можно с уверенностью констатировать, что высшее образование уже четко занимает позицию модели Университет 2.0, поскольку осуществляет не только образовательную, но и исследовательскую деятельность, включая генерацию новых научных идей [2].

Сейчас в рамках модели Университет 3.0 в России, как и во многих университетах мира, появляются новые форматы, включающие предпринимательство, инновации и нетворкинг, которые выполняют не только образовательные и исследовательские функции, но и функции интегратора основных процессов в рамках инновационной экосистемы. Университет активно участвует в процессах, связанных с технологическим предпринимательством, развитием бизнеса и формированием новых рынков [3].

Университет сегодня – это генерализация инновационных научных идей, направленных на новый виток развития уровня жизни общества, это университет, образовательный процесс которого основывается на самых передовых научных достижениях не только в области предметных знаний, но и педагогики, психологии, прикладных наук. В таком

университете постоянно проводятся экспериментальные исследования, имеющие значение как для науки, эффективности преподавания, так и для инновационной профессиональной компетентности студентов. Главной особенностью такого университета является самая эффективная экономическая, социальная, идеологическая, научно-методическая инклюзивность (включенность) во всех аспектах его деятельности. Научные результаты и процесс выполнения прикладных и экспериментальных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ используются для организации базовой и целевой подготовки специалистов, повышения квалификации преподавателей, а также переподготовки и повышения квалификации персонала, поддержки новых продуктов (том числе учебных и учебно-методических), услуг и(или) технологий. В исследовательском университете проектные студии под руководством студентов, включая групповые формы, следует рассматривать как обязательные интегрированные элементы основного образовательного процесса.

Сегодня для развития экономической инклюзивности на образование следует выделять значительно больше средств. В 2017 году Россия занимала 13 место в мире по экономическим затратам на образование, в 2018 МГУ вернул себе утерянное звание «лучшие 100 университетов мира». Безусловно, сейчас в период эскалации все меняется пока не в нашу пользу, приходится самоутверждаться, находить новые пути для

самосовершенствования, развития. Самое время оглянуться назад и беспристрастно переоценить успехи, достоинства, промахи и неудачи. Оглянуться для того, чтобы понять, что из этого всего наиболее стоящее, что следует переосмыслить, взять за основу, развивать, совершенствовать, на что следует опереться, а что-то оставить позади, как не оправдавшее надежд. Одно понятно, нам нужно создавать свою, усовершенствованную систему образования.

Следует проанализировать и переоценить некоторые, уже устоявшиеся, а потому кажущиеся непоколебимыми, научные постулаты. Например, на протяжении многих десятилетий мы говорим о гуманистической парадигме высшего образования, ссылаясь на утверждение морали и нравственной сути нашего общества, которая складывается из основных общечеловеческих ценностных приоритетов.

Бесспорно, гуманистическая парадигма образования сыграла свою значительную и, безусловно, положительную роль. Именно благодаря ей в обучающемся увидели личность, способную развиваться, были упорядочены ценностные подходы и ориентиры в образовании. Истоки традиционных и гуманистических подходов к учебно-воспитательному процессу восходят к глубокой древности. Носителем содержания образования в традиционной парадигме является педагог; он определяет цели образовательной деятельности, их содержание, формы, методы, а также оценивает результаты, которые являются объектом пассивного воздействия воспитателя.

Гуманистическая же парадигма состоит в том, чтобы обучающегося сделать центром образовательного процесса и создать условия для самовыражения его личности. Показательно, что еще в трудах софистов Древней Греции второй половины пятого века до н.э. не преследуется цель создания некой общей системы знаний. Главным было – научить студентов применять полученные знания в дискуссиях и полемике, применяя обширные знания и навыки в области риторики. С точки зрения философии, софистика занимает позицию релятивизма, если не относительности всего нашего знания, поскольку в понимании софистов мерилom истины является человек с его индивидуальным мнением. Такая точка зрения призывает философию обратить внимание прежде всего на человеческую личность и ее проблемы [4].

Традиционная парадигма образования в российской педагогике долгое время являлась основной. Гуманистическая, частично проникая в образование в XIX веке, в последствии была особенно тесно связана с английским либерализмом, немецкой социал-демократией и французской социалистической мыслью. Противоположность этих двух парадигм – это утверждение представителей русской педагогики, являющихся сторонниками гуманистической морали в обществе и в педагогике (П. П. Блонский, В. П. Вахтеров, К. Н. Вентцель, П. Ф. Каптерев, Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский).

По мнению современных зарубежных исследователей, образование направлено на развитие человеческого потенциала

и формирование достойной личности. Однако современное образование теряет гуманные аспекты (дегуманизация). Это связано с подходом, используемым для педоцентристского преподавания, когда в центре образовательного процесса – педагог, а не обучающийся. Конечная цель гуманистического подхода в образовании – это гуманизация человечества, что заключается в достижении каждым членом общества оптимальной самоактуализации, самопонимания и самореализации в образовании и профессиональной деятельности. Концепция гуманистического подхода в образовании – это процесс освобождения от репрессивной системы и повышение осведомленности о важнейших процессах, в центре которых находятся и преподаватели, и обучающиеся как субъекты взаимодействия в процессе преподавания и обучения. Значение гуманистического подхода в образовании заключается в том, как преподаватели мотивируют обучающихся критически мыслить и действовать в соответствии с ориентацией на человеческие ценности [5].

Анализ научных исследований показывает, что человечество столкнулось с реальной проблемой человеческой катастрофы, предотвратить которую можно в условиях образования при суппликации общечеловеческих ценностей и тех, которые принадлежат конкретно российской нации, народу. Достижение результата видится через сочетание образовательных возможностей и идентификацию личных и

социальных ценностных ориентаций обучающихся через нравственные и этические аспекты.

Феномен общечеловеческих ценностей и методология их формирования была исследована в современном научном пространстве в течении долгого времени. В условиях прагматической трансформации общества проблема формирования этих ценностей личности обучающихся – личностно ориентированное обучение – на протяжении многих лет вызывает особый педагогический и аксиологический интерес.

Личностно ориентированное обучение – это то, на чем базируется гуманистическая парадигма образования. Однако реалии показывают, что создать систему личностно ориентированного обучения в вузе – это не больше чем миф, идеологизация цели, поскольку при осуществлении личностно ориентированного образования в высшей школе наблюдаются следующие противоречия [6]:

- в основе обучения – ЗУН, а не развитие личностных качеств;
- стандартизация требований к обучению и оцениванию его результатов (тогда как личностно ориентированное обучение, по Выготскому, – это такое обучение, при котором обучающийся чувствует себя его источником и субъектом);
- традиционные формы преподавания и преподавательской деятельности по факту направлены не на развитие личности, а на интенсификацию процесса усвоения ЗУН;

- формальный и вторичный подход к оценке личностных качеств студентов;
- нефеноменологический характер взаимодействия в образовательных учреждениях всех уровней (проще говоря, модель образования, предполагающая индивидуальный характер обучения, основанный на учете особенностей психологического и физического развития учащегося, бережном и уважительном отношении к его потребностям и интересам, в высшей школе в полной мере не реализуется);
- отсутствие модели экзистенциального образования;
- формализация субъект-субъектного взаимодействия;
- отсутствие функциональной системы личностного образования, основанной на социоцентрической гармонии (процесс развития личности осуществляется в рамках определенной развивающей программы); антропоцентрической ценности (человек – главная ценность образования).

Личностно ориентированное обучение, на наш взгляд, важно и необходимо для дошкольного, начального, среднего и общего образования. Что же касается высшей школы, с ее организационно-методической системой лекционно-семинарских и практических занятий, такие подходы кажутся нежизнеспособными. Высшая школа в основном имеет дело с уже более или менее сложившимися личностями (вспомним, какой % приходится на студентов-первокурсников, а сколько на всех остальных, в том числе магистрантов, аспирантов,

докторантов, студентов-заочников). Ученые определяют миссию классического университета как учреждения, которое «посредством накопления, сохранения и передачи универсального либерального (неутилитарного) знания обеспечивает обучающегося здесь не столько профессией, сколько жизненными ориентирами, определенным мировосприятием» [7]. С этим не поспоришь, поскольку само по себе образование подразумевает обучение и воспитание, тем самым уже расширяет кругозор обучающихся, развивает их интеллектуально и духовно, а приобретаемая профессия является, в основном, тем самым жизненным ориентиром, ради которого они поступили в этот вуз.

Не будем недооценивать систему образования как создание условий для раскрытия мощного воспитательного потенциала. Студенческое волонтерство, другие молодежные движения, мероприятия, система воспитательной работы наверняка способствуют развитию наилучших человеческих качеств, присущих профессионалу. Однако, анализируя сущностные характеристики лично ориентированного обучения в гуманистической парадигме образования, наблюдаем главное противоречие – реальной конечной целью образовательного процесса, определенной государственной нормой, является не столько развитие личности, сколько формирование профессиональной компетентности – усвоение компетенций на основе приобретения знаний, умений и навыков. Если же правильно расставить акценты в ориентирах, формируя не

личность профессионала, а субъекта профессиональной деятельности, все становится на свои места.

Предлагаемая нами субъектцентристская парадигма высшего образования – это система, направленная на создание условий для развития интеллектуального и творческого потенциала обучающихся на всех уровнях и во всем многообразии его проявлений, усвоения знаний в соответствии с требованиями профессии, формирование субъекта профессиональной деятельности, способного легко адаптироваться в современных условиях развития общества, владеющего этическими нормами профессии, обладающего теми профессионально-личностными качествами, которые позволят ему достигать профессиональных высот и конкурировать на рынке труда. При таком парадигмальном подходе тот, кто обучается, несмотря на то, что личность всегда остается высшей ценностью, является субъектом, стремящимся не только к развитию, но и к сложному интегральному состоянию – успеху, который выступает в первую очередь в качестве приоритетного и определяется как природная субстанция с возрастными характеристиками, присущими людям на определенном этапе психического, физиологического и социокультурного развития [8].

Совершенно очевидно, чтобы сформировать субъект профессиональной деятельности, образовательный процесс в вузе следует ориентировать на учебно-познавательную деятельность, построенную таким образом, чтобы каждый

студент чувствовал свою значимость, попадая в ситуацию успеха. Это позволит ему развивать такие качества, как интернальность – ответственность за свои дела и поступки; ассертивность – умение добиваться решения любых проблем, взаимодействуя в позитивном ключе; профессиональную компетентность – формирование профессиональных компетенций, которые помогут успешно и продуктивно достигать высокого результата в профессиональной деятельности и пр.

В формировании сущностных характеристик субъекта как профессионала наивысшую ценность представляют четырех основных «само» [9]:

- профессиональное самоопределение на основе получения знаний, умений, навыков;
- профессиональная самоактуализация – развитая мотивация к сомосовершенствованию, саморазвитию;
- профессиональная самоактивизация – активная профессиональная деятельность, самосовершенствование, самообразование, самодвижение, обучение на протяжении всей жизни;
- профессиональная самореализация – удовлетворенность профессией, постоянное продвижение вперед, карьерный рост, применение собственных наработок, методов, технологий, внедрение инноваций.

Формирование субъектности в образовательном процессе высшей школы можно представить в виде двух процессов,

взаимодействующих во время обучения: внутренне детерминированного профессионально-личностного развития (самодвижения, в ходе которого генерируются и реализуются потребности, мотивации, цели, задачи) и внешнего, по отношению к личности студента, обучения. Субъектность развивается в практике, поэтому практической деятельности в университете следует уделять львиную долю времени и внимания, привлекая высококлассных специалистов-практиков, новаторов, творческих личностей, что, безусловно, повысит значимость производственной практики для студентов, которая может стать для них настоящей школой жизни. Идея становления субъектности студента в образовательном процессе университета заключается в том, что обучающийся рассматривается как носитель активности, индивидуального и субъективного опыта, стремящийся обнаружить, реализовать и использовать свои внутренние потенциалы (эпистемологический, аксиологический, коммуникативный, творческий). Задача педагога – создать адекватные педагогические условия, чтобы помочь ему осознать потребность в самосоздании, инициировать самодвижение и стремиться к самосовершенствованию, а именно:

- самостоятельно приобретать и творчески использовать полученные знания;
- принимать самостоятельные и ответственные решения;
- планировать свою деятельность, прогнозировать и оценивать её результаты;

- принимать ответственность за себя и своё окружение;
- строить с другими людьми отношения сотрудничества и поддержки.

Как считают российские ученые Н. Я. Сайгушев, О. А. Веденева, М. В. Коновалов, субъектную позицию студента можно определить как личностное и профессиональное развитие, как системную взаимосвязь внутренних психических элементов, обеспечивающих гармоничное взаимодействие с внешней и внутриличностной средой. Формирование субъектной позиции студента вуза, по мнению ученых, следует понимать как форму проявления активности в учебной деятельности и своей жизни. Специализированный методологический подход является интегратором профессиональных навыков человека и предоставляет ему возможность соответствовать профессиональным требованиям на высоком качественном уровне. Поскольку каждая позиция реализуется в соответствующей деятельности, определив формирование субъектной позиции студента как цель профессиональной подготовки, мы имеем возможность сориентировать образовательный процесс на подготовку творческой личности, активного участника социального прогресса, гражданина-профессионала [10].

«Университет – сложная структура. В нем сосредоточено много надежд на личное и социальное развитие и понимание. Сегодня университет призван не только умножать схемы понимания мира, но и учить более или менее комфортной жизни

в условиях радикальной неопределенности, которая возникает не без его помощи и усилий. Университет порождает сверхсложность и учит нас с ней жить» [1].

Следовательно, создание усовершенствованной системы высшего педагогического образования должно осуществляться не на гуманистической парадигме образования, основанной на лично ориентированном подходе к обучению, а на новой субъектцентристской парадигме, в основе которой – гуманистические принципы. Ее реализация в образовательном процессе высшей школы, является необходимым условием оптимального проектирования педагогических систем и технологий для отдельных учебных дисциплин и образовательных систем в целом. Это должно не только обеспечить повышение качества образования в высших образовательных учреждениях, но и направить обучение и воспитание в вузе на формирование субъекта профессиональной деятельности.

Литература:

1. Barnett, R. Realizing the university in an age of supercomplexity /R. Barnett // Buckingham: Open Univ. Press. – 1999. – P. 97.
2. Нариманова, О.В. Концепция Университет 3.0: перспективы реализации в России в условиях новой технологической революции [Текст] // Личность в меняющемся мире:

- здоровье, адаптация, развитие: сетевой журн. – 2019. – Т.7. – № 2 (25)
3. Васецкая, Н.О. Функции университета в экономике знаний [Текст] / Н.О. Васецкая // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 2 (47). – С. 86-89.
 4. Нордман, И. Б. Становление и развитие гуманистической парадигмы в российском образовании [Текст] / Нордман Ирина Борисовна // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №11. – С.278-280.
 5. Fauzan Akmal Firdaus, Akrim Mariyat. Humanistic approach in education by Paulo Freire / Fauzan Akmal Firdaus, Akrim Mariyat // TA DIB. – 2017. – № 12(2). – P.25. DOI: 10.21111/at-tabib.v12i2.1264 CC BY-NC-SA 4.0 license
 6. Мальцева, Т.Е. Логико-семантический анализ новой субъектцентристской парадигмы образования [Текст] / Т.Е. Мальцева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – №4(72). – С.183-187.
 7. Строгеецкая, Е.В. В поисках модели современного университета [Текст] // Высшее образование сегодня. – 2009. – №3. – С. 15-17. – Режим электронного доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11901148&> (дата обращения 12.03.2023)
 8. Губин, В. А. и др. Учебные мотивы и успешность обучения студентов университета: сущность, содержание и динамика взаимообусловленности [Текст] / Губин Владимир

- Алексеевич, Гайворонская Ирина Борисовна, Сидорова Ирина Анатольевна // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – №2(74). – С.196-200.
9. Мальцева, Т.Е. Концептуальные подходы к определению понятия социально-профессиональной субъектности будущих специалистов социальной сферы с социально-функциональными отличиями. [Текст] / Т.Е. Мальцева // Педагогика и просвещение. – 2015. – № 2. – С. 194-200. DOI: 10.7256/2306-434X.2015.2.15963
10. Сайгушев, Н. Я. и др. Становление студента вуза как субъекта будущей профессиональной деятельности [Текст] / Николай Яковлевич Сайгушев, Ольга Анатольевна Веденева, Максим Владимирович Коновалов // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № . – С. 261-264.

Literatura:

1. Narimanova, O.V. Konceptsiya Universitet 3.0: perspektivy` realizacii v Rossii v usloviyax novoj texnologicheskoy revolyucii [Tekst] // Lichnost` v menyayushhemsya mire: zdorov`e, adaptaciya, razvitie: setevoj zhurn. – 2019. – Т.7. – № 2 (25)
2. Vaseczkaya, N.O. Funkcii universiteta v e`konomike znanij [Tekst] / N.O. Vaseczkaya // Biznes. Obrazovanie. Pravo. – 2019. – № 2 (47). – С. 86-89.

3. Nordman, I. B. Stanovlenie i razvitie gumanisticheskoy paradigmy` v rossijskom obrazovanii [Tekst] / Nordman Irina Borisovna // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. – 2015. – №11. – S.278-280.
4. Mal`ceva, T.E. Logiko-semanticheskij analiz novoj sub`ektcentristskoj paradigmy` obrazovaniya [Tekst] / T.E. Mal`ceva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2016. – №4(72). – S.183-187.
5. Strogeczkaya, E.V. V poiskax modeli sovremennogo universiteta [Tekst] // Vy`shee obrazovanie segodnya. – 2009. – №3. – S. 15-17. – Rezhim e`lektronnogo dostupa: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11901148&> (data obrashheniya 12.03.2023)
6. Mal`ceva, T.E. Konceptual`ny`e podxody` k opredeleniyu ponyatiya social`no-professional`noj sub`ektnosti budushhix specialistov social`noj sfery` s social`no-funktional`ny`mi otlichiyami. [Tekst] / T.E. Mal`ceva // Pedagogika i prosveshhenie. – 2015. – № 2. – С. 194-200. DOI: 10.7256/2306-434X.2015.2.15963
7. Sajgushev, N. Ya. i dr. Stanovlenie studenta vuza kak sub`ekta budushhej professional`noj deyatel`nosti [Tekst] / Nikolaj Yakovlevich Sajgushev, Ol`ga Anatol`evna Vedeneeva, Maksim Vladimirovich Konovalov // Problemy` sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2018. – № . – S. 261-264.

УДК [316.42/43+330.3] (470.6-ЛНР) «2014/2022»

Дитковская Светлана Алексеевна,

кандидат педагогических наук, доцент,

*директор Института истории, международных отношений и
социально-политических наук,*

Луганский государственный педагогический университет

E-mail: s.ditkovskaya@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ (2014–2022 ГОДЫ)

***Аннотация:** в статье рассматривается процесс социально-экономического восстановления и развития Луганской Народной Республики с осени 2014 г. по февраль 2022 г. На конкретных примерах доказывается, что украинская агрессия нанесла Республике колоссальный ущерб, а в 2014-2015 гг. она оказалась в условиях полной экономической блокады со стороны Украины. Гуманитарная помощь Российской Федерации позволила сформировать социальное государство со стабильно развивающейся экономикой. Выделяются два этапа социально-экономического развития Республики: 1) этап восстановления разрушенного хозяйства в условиях экономической блокады со стороны Украины (сентябрь 2014 – 2017 гг.); 2) этап стратегического планирования социально-экономического развития (2018 – начало 2022 гг.)*

***Ключевые слова:** Луганская Народная Республика, социально-экономическое развитие, разрушения, восстановления народного хозяйства, экономическая блокада, мультивалютная система.*

Ditkovskaya Svetlana Alekseevna,

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Director of the Institute of History, International Relations and
Socio-Political Sciences,*

Luhansk State Pedagogical University

E-mail: s.ditkovskaya@yandex.ru

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC (2014-2022)

Annotation: *the article discusses the process of socio-economic recovery and development of the Luhansk People's Republic from autumn 2014 to February 2022. It is proved with concrete examples that the Ukrainian aggression caused enormous damage to the Republic, which is added of complete economic blockade in 2014-2015. The humanitarian assistance of the Russian Federation made it possible to form a social state with a steadily developing economy. There are two stages of socio-economic development of the Republic: 1) the stage of restoration of the destroyed economy in the conditions of the economic blockade by Ukraine (September 2014 – 2017); 2) the stage of strategic planning of socio-economic development (2018 – early 2022)*

Key words: *Luhansk People's Republic, socio-economic development, destruction, restoration of the national economy, economic blockade, multi-currency system.*

Вооруженная агрессия Украины спровоцировала негативные явления в социально-экономической сфере Луганской Народной Республики, поэтому после завершения активной фазы боевых действий начался трудный и длительный процесс восстановления ее народного хозяйства. В результате было сформировано социальное государство с устойчивой экономикой. На сегодняшний день имеется потребность в

научном осмыслении пройденного пути с исторической точки зрения.

Историография развития Луганской Народной Республики представлена ограниченным количеством исследований в силу незначительного периода ее существования в роли суверенного государства. Вопросы восстановления народного хозяйства, разрушенного в ходе боевых действий, освещены в учебном пособии Е.Н. Дятловой и Т.Ю. Анпиловой «Луганская Народная Республика: история становления государственности» (осень 2014 – весна 2018 гг.), а также курсе лекций В.А. Бельдюгина, С.В. Пробейголовой, Ю.Р. Федоровского «История отечества» (осень 2014 – весна 2015 гг.). Анализ литературы свидетельствует, что процесс восстановления и развития экономики Луганской Народной Республики не нашел полноценного отражения в исторической литературе. С учетом данного обстоятельства и был сделан выбор темы исследования.

Целью статьи является анализ социально-экономического развития Луганской Народной Республики с осени 2014 по начало 2022 годов.

Хронологические рамки исследования охватывают период с сентября 2014 по февраль 2022 годов. Выбор нижней границы объясняется прекращением активных боевых действий летом 2022 года на территории Луганской Народной Республики (далее – Республика). Верхнюю границу исследования доведено до февраля 2022 г. – признания Российской Федерацией в

качестве суверенного и независимого государства Луганской Народной Республики.

Источниковой базой исследования являются нормативные правовые акты, программы социально-экономического развития, данные сайтов органов государственной власти и средств массовой информации Российской Федерации и Луганской Народной Республики.

Обстрелы вооруженных формирований Украины нанесли колоссальный ущерб инфраструктуре Донбасса. К сентябрю 2014 г., по данным ООН, урон составил 440 млн. долл. Были повреждены почти 2 тыс. объектов, включая 659 общественных зданий, 1 230 частных домов и 178 офисов [15]. Были повреждены здания Луганского краеведческого музея, Музея истории и культуры города Луганска, Луганской областной универсальной научной библиотеки им. М. Горького, цирка, Детской областной клинической больницы, автовокзала, Дома техники, храмов, вузов, школ, детских садов и множества жилых домов.

В Луганске пострадало 723 многоквартирных жилых дома. Об интенсивности и силе бомбардировок гражданского сектора и мирных районов свидетельствуют такие примеры: восьмиквартирный жилой дом в поселке Промжилстрой-1 артударом был разрушен полностью до фундамента; подъезд из 14 квартир на квартале Южном дом №5 полностью выгорел; четырехквартирный жилой дом №7 по улице Мирная сгорел в результате пожара, возникшего после попадания снарядов.

Установлено, что в результате обстрелов пострадало 210 семей, квартиры которых стали непригодны для проживания.

События лета 2014 г. привели к тому, что 94 (72%) объекта системы образования Луганска оказались поврежденными в различной степени. Так, здания школ № 7, 29, 39, 51 получили значительные разрушения.

Значительный ущерб был нанесен индустриальному комплексу Республики. В результате разрушений и дезинтеграции связей промышленное производство сократилось почти в два раза. Часть заводов пострадала непосредственно от артобстрелов, часть лишилась инфраструктуры и была обесточена, так как в ходе боевых действий были разрушены железнодорожные пути и повреждены линии электропередач. В результате, многие предприятия были вынуждены остановить свою работу: Стахановский завод ферросплавов, Лутугинский научно-производственный валковый комбинат, Стахановский вагоностроительный завод, Первомайский электромеханический завод имени Карла Маркса, Свердловский машиностроительный завод, Луганский патронный завод и многие другие. Работники предприятий и их семьи лишились источников заработка.

Вооруженная агрессия со стороны Украины спровоцировала процесс переселения жителей Донбасса. По официальным данным с территории региона выехало около 2 млн. человек.

Перед властями встала первоочередная задача – за короткое время восстановить жизнедеятельность Республики. В

сентябре 2014 г. в Луганске отсутствовали свет, вода, регулярное транспортное сообщение. Ценой огромных усилий и настоящего самопожертвования со стороны работников коммунальных служб в Луганске не был допущен коммунальный коллапс. Уже в начале сентября сотрудники коммунальных служб города начали аварийно-восстановительные работы по налаживанию электроснабжения. 14 сентября в День города Луганска в его центральном районе возобновилось электроосвещение, а 15 сентября электричество начали подавать на насосные и канализационные станции, чтобы впоследствии наладить водоснабжение и обеспечить отведение сточных вод [16].

Еще в начале июня 2014 г. большая часть подконтрольных Республике территорий лишилась подачи воды со стороны Украины, и власти были вынуждены перейти на резервное водоснабжение. К середине осени система водоснабжения была налажена.

Сотрудниками Министерства чрезвычайных ситуаций усиленно велась работа по обезвреживанию неразорвавшихся боеприпасов в черте Луганска и разминированию прилегающих к городу территорий. В ходе субботников был очищен центр города, в частности, баррикады и палаточный городок, в полном объеме было возобновлено движение по улице Советской.

Несмотря на все сложности восстановительного периода 1 сентября 2014 г. 7 школ Луганска начали учебный год. 1 200 детей пришли учиться в школы. В течение сентября обучение

происходило в сложнейших морально-психологических условиях под звуки сирен и шум генераторов, а на большой перемене проводилась тренировка по организованной эвакуации. Из гуманитарных продуктов и на привозной воде повара готовили пищу детям в школьных столовых и на полевых кухнях.

Уже с 1 октября 2014 г. был массово запущен учебный процесс в образовательных учреждениях Республики, здания которых были пригодны для работы. Контингент учащихся на тот момент составлял уже 18 150 детей. Открылись и дошкольные учреждения, которые приняли 2 600 детей. С 3 ноября во всех 336 школах Республики была введена пятибалльная система оценивания.

В вузах и учреждениях среднего профессионального образования продолжился набор абитуриентов, а с 1 октября удалось запустить полноценный учебный процесс.

Возобновили работу Луганская государственная филармония, Русский драматический театр имени Павла Луспекаева, Театр на Оборонной, музеи, библиотеки.

Почта Республики совместно с пенсионным фондом стали осуществлять выплаты социальных пособий и пенсий. Первые выплаты начались в октябре 2014 г. согласно установленным нормам для различных категорий пенсионеров.

Благодаря совместной работе Правительства, Министерства промышленности и торговли, Федерации профсоюзов и трудовых коллективов, до конца 2014 г.

возобновили работу некоторые предприятия – Луганский тепловозостроительный завод, Луганский авиационный ремонтный завод, Луганский завод трубопроводной арматуры «Маршал», Лутугинский научно-производственный валковый комбинат, Луганский мясокомбинат, «Луганскмлын», «Луганск–Нива», «Золотой урожай Луганск», а также 8 угольных предприятий.

С целью координации работы всех министерств и служб по восстановлению экономической и социальной инфраструктуры, а также для оперативного реагирования на возникновение чрезвычайных ситуаций 20 октября 2014 г. был создан *«Центр управления восстановлением Луганской Народной Республики»* [1]. Благодаря гуманитарной помощи Российской Федерации, поставлявшей в Республику шифер, стекло и другие стройматериалы началось восстановление разрушенных зданий. К началу ноября 2014 г. удалось запустить первые котельные, в результате чего тепло получили 30 школ, 30 детских садов и 40 учреждений здравоохранения Республики. Постепенно отоплением была обеспечена большая часть жилых домов.

В результате украинской агрессии в Республике официально были зафиксированы разрушения 12,2 тыс. строений, в том числе частных домостроений, многоквартирных жилых домов и социально значимых объектов. Кроме того, в Луганск были эвакуированы беженцы из территорий, временно оккупированных украинскими войсками, которые размещались в общежитиях.

Ликвидация последствий разрушений в Республике осуществлялась и в последующие годы в рамках государственных целевых программ. Так, *осенью 2015 г.* стартовали *Программы «2000» и «2000+»*, в ходе реализации которых выделялись строительные материалы для восстановления индивидуального жилья социально незащищенным категориям граждан [2]. Благодаря этим программам, было восстановлено почти 6,3 тыс. домов на территории всех административных единиц.

В октябре 2016 г. в рамках *Программы «100 домов»* в населенных пунктах Хрящеватое, Новосветловка, Чернухино и Георгиевка было восстановлено по 25 домов, полностью разрушенных в результате обстрелов летом 2014 г. [18].

После окончания активной фазы боевых действий Украина начала уничтожать экономику Луганской Народной Республики. Началась *экономическая блокада*.

Еще 6 августа 2014 г. Национальный банк Украины запретил украинским банкам проводить любые финансовые операции на территории Народных Республик. А 20 октября национальный оператор почтовой связи Украины «Укрпочта» приостановил осуществление финансовых операций на территориях Донбасса, неподконтрольных украинским властям [20]. Из-за этого в Республике прекратила существование финансовая система и началась *банковская блокада* со стороны Украины.

В ноябре 2014 г. Кабинет Министров Украины приостановил выдачу пенсий и других социальных выплат на неподконтрольной ей территории. Для получения социальных выплат граждане должны были переехать на контролируруемую Украиной территорию и зарегистрироваться там как «лица, которые перемещаются с временно оккупированной территории Украины или района проведения АТО». В результате, Украина прекратила как выплачивать, так и финансировать пенсии в городах и районах Донбасса, оставив пенсионеров Республики без средств к существованию [5]. Поскольку украинские власти перешли к *пенсионной блокаде*, насущной необходимостью для руководства ЛНР стало создание системы пенсионного обеспечения.

Сложнее обстояла ситуация с выплатами зарплаты работникам бюджетной сферы. В течение осени 2014 – весны 2015 г. врачи, учителя и иные категории бюджетного финансирования нерегулярно и с большими задержками получали заработную плату.

18 февраля 2015 г. «Нафтогаз Украины» организовала *газовую блокаду* Республикам Донбасса – прекратила поставки газа. На помощь пришла братская Россия – российское руководство поручило «Газпрому» и Министерству энергетики доставлять газ на восток Украины в качестве гуманитарной помощи через газоизмерительные станции «Прохоровка» и «Платово», расположенные на границе Ростовской области и Народных Республик. После возобновления поставок газа в

Донбасс через украинскую газотранспортную систему Украина отказалась его оплачивать.

Аналогичная ситуация сложилась с электрообеспечением. Осложняла ситуацию зависимость Республики в обеспечении электроэнергией от Счастьенской ТЭС, находящейся под контролем украинских войск.

Единственным источником поставки электричества в Республику являлась идущая из России высоковольтная линия «Победа-Шахты», по которой Республика получала электроэнергию. В апреле 2015 г. Укрэнерго отказалась оплачивать электричество, поставляемое в Республику, началась *энергетическая блокада*. И вновь пришла на помощь Россия, которая, несмотря на сложившуюся ситуацию, продолжила осуществлять поставку электроэнергии на Донбасс [3].

Острой оставалась проблема обеспечения территории Республики водными ресурсами. Украина регулярно прекращала подачу воды, порождая *водную блокаду*. В связи с этим власти предприняли усилия по уменьшению зависимости от поставок воды с Украины. Так, по данным предприятия «Лугансквода», до 12 мая 2014 г. в города и населенные пункты Луганщины с территории Украины подавалось 258 тыс. кубометров воды в сутки (66%), а на территории области добывалось 132 тыс. кубометров (34%). В июле 2016 г. Республика уже самостоятельно обеспечивала себя водой на 84%, таким образом, поставки с Украины снизились до 15% [9].

Вследствие военных действий была серьезно повреждена железнодорожная инфраструктура, из-за чего прекратилось грузовое и пассажирское сообщение Республики с другими территориями. Единственной действующей железнодорожной магистралью стало запущенное 2 марта 2015 г. пассажирское сообщение между станциями Ясиноватая – Луганск.

В начале марта 2015 г. жители ЛНР ощутили на себе новую блокаду – *транспортную*. Совет национальной безопасности и обороны Украины (СНБО) по предложению Президента страны П. Порошенко инициировал полную остановку транспортного сообщения с Донбассом. Его поддержал секретарь СНБО А. Турчинов, заявив, что все грузовые перевозки к линии соприкосновения перекрыты. А 22 июня 2015 г. Украина полностью перекрыла автобусное сообщение с Народными Республиками. Следствием таких действий стала *продовольственная блокада*.

Кроме того, в марте 2015 г. украинскими диверсантами был взорван мост у пропускного пункта «Станица Луганская», через который сотни людей ежедневно пересекали зону разграничения [19]. Диверсия значительно осложнила передвижение людей, особенно пенсионеров и инвалидов, не способных самостоятельно преодолеть крутой подъем по временным деревянным перекрытиям, заменяющим мост. Пересечение границы Республики через пункт пропуска «Станица Луганская» стало для жителей единственной

возможностью прямого перехода на территорию, подконтрольную украинской стороне.

Экономика любого современного государства не может существовать без платежной системы. Поэтому в декабре 2014 г. в Республике была разработана Дорожная карта обеспечения временного функционирования банковской системы на территории Луганской Народной Республики, которая предполагала поэтапное создание независимой банковской системы [8].

На первом этапе (25 декабря 2014 г.) был создан Расчетно-кассовый центр (РКЦ) со структурными подразделениями, объединенными в единую систему – прообраз внутреннего банка. Первоочередными задачами создания единой банковской системы стали: открытие счетов государственным органам, органам местного самоуправления, предприятиям, учреждениям, организациям, физическим лицам; восстановление расчетов между ними; осуществление их кассового обслуживания с целью создания условий для формирования доходной части бюджета, работы бизнеса, органов власти, налоговой системы и системы сбора различных платежей.

На втором этапе – 24 марта 2015 г. распоряжением Совета Министров РКЦ был переименован в *Государственный банк Луганской Народной Республики (Госбанк)*. С приобретением статуса банка расширился круг выполняемых этой финансовой структурой задач. Самой важной и социально значимой из них стала организация получения пенсий и социальных выплат.

К февралю 2015 г. в ЛНР сложилась тяжелая финансовая ситуация, вызванная экономической блокадой со стороны Киева и, как следствие, дефицитом наличной денежной массы в гривневом эквиваленте. Большинство товаров закупалось уже в России, поэтому в магазинах использовали двойные ценники – в гривнах и в рублях. Выплата зарплат, пособий и пенсий осуществлялась в той валюте, которая имелась в наличии; предприниматели осуществляли крупные сделки в долларах США и евро, более мелкие операции оплачивались в рублях и гривнах.

Поэтому руководством было принято решение о переходе с 15 марта 2015 г. на мультивалютную систему расчетов, которая предоставляла возможность «оплаты потребителями товаров, услуг с использованием официальных денежных единиц (валюты): украинской гривны; российского рубля; доллара Соединенных Штатов Америки, евро». При этом цены на товары и тарифы на услуги необходимо было указывать в гривне [12].

Комплекс мер по выполнению Минских соглашений от 12 февраля 2015 г. предусматривал восстановление Украиной банковской системы Народных Республик, что означало возобновление выплат пенсий, пособий и заработных плат их жителям. Однако 19 апреля 2015 г. премьер-министр А. Яценюк выдвинул невыполнимые для этого условия, тем самым Украина отказалась выполнять обязательства перед своими же гражданами, сознательно разрывая связи с Донбассом.

Усугубление экономической блокады со стороны Украины привело к тому, что в Республике практически полностью иссякла гривневая масса, ее финансовая система была дестабилизирована. При этом рубль пользовался наибольшей популярностью из всех четырех валют. Так, к августу 2015 г. больше 80% оборота валюты и совершаемых операций в Республике приходилось именно на российские рубли.

В связи с этим Совет министров постановил, что с 1 сентября 2015 г. основной денежной единицей на территории Луганской Народной Республики является российский рубль, именно в этой валюте будет осуществляться планирование, бюджетная, финансовая и налоговая отчетность [13]. Курс рубля к украинской гривне устанавливался на уровне 2:1. При этом допускалось обращение и осуществление расчетов в наличной и безналичной формах в гривнах, долларах США и евро, т.е. продолжала функционировать мультивалютная финансовая система.

Мультивалютная система была отменена постановлением Совета Министров только *1 марта 2017 г.* и *российский рубль стал основной денежной единицей в Республике* [7].

Стабильное развитие Республики зависело от работы промышленного комплекса. Понимая это, руководство сосредотачивало усилия на возобновлении деятельности промышленных предприятий. В 2015 – 2016 гг. поэтапно были восстановлены и запущены большинство предприятий.

Однако в конце января 2017 г. украинские радикалы заблокировали движение железнодорожных составов из Республик Донбасса на Украину. Блокада явно противоречила Минским соглашениям и привела к приостановке Алчевского коксохимического комбината, Алчевского металлургического комбината и шахт акционерного общества «Краснодонуголь» из-за отсутствия поставок сырья и рынка сбыта [17].

27 февраля 2017 г. Главы Луганской и Донецкой Народных Республик выступили с совместным заявлением, в котором потребовали от украинских властей снять блокаду до 1 марта. Требование не было выполнено. 1 марта 2017 г. с целью недопущения гуманитарной и экономической катастрофы власти Республик были вынуждены ввести *внешнее управление на предприятиях, работающих под украинской юрисдикцией*. Так, в Луганской Народной Республике внешнее управление было введено на угледобывающих, металлургических и коксохимических предприятиях [4]. Функции временной администрации на предприятиях поручалось выполнять закрытому акционерному обществу «Внешторгсервис». Опыт 2017–2018 гг. показал, что данная мера сыграла определяющую роль в достижении экономической самостоятельности Донбасса.

С весны 2018 г. власти Республики перешли к стратегическому планированию ее социально-экономического развития путем принятия среднесрочных программ.

2 мая 2018 г. исполняющий обязанности Главы Республики Л. Пасечник представил Программу социально-

экономического развития Луганской Народной Республики на период до 2023 года – «*Наш выбор*» [11]. В ее разработке и обсуждении приняли участие более 70 тыс. граждан государства. Программа направлена на улучшение благосостояния жителей Республики и продолжение процесса государственного строительства; заложила приоритеты государственной политики ЛНР: завершить формирование государственных институтов и органов власти всех уровней, обеспечить безопасность жителей Республики, оздоровить и развить экономику, возродить социальную сферу.

С целью выполнения программы «Наш выбор» в Республике разрабатывались годовые общереспубликанские и территориальные программы социально-экономического развития, а также целевые (отраслевые) программы.

Общереспубликанские программы создавались на основе анализа текущей социально-экономической ситуации в хозяйственном комплексе Республики с учетом тенденций предыдущего года, предложений отраслевых министерств, городских и районных администраций ЛНР и ведущих предприятий базовых отраслей экономики. Например, Программа социально-экономического развития Луганской Народной Республики на 2020 год [14].

Территориальные программы определяли цели, приоритетные направления развития административной единицы, актуальные вопросы, задачи и мероприятия, направленные на решение социально-экономических проблем.

Например, Программа социально-экономического развития города Стаханова на 2020 г.

Целевые программы определили пути решения стратегических и наиболее важных задач отдельных отраслей экономики. С января 2019 г. по февраль 2022 г. в Республике было разработано сорок целевых программ. Их анализ позволяет утверждать, что основное внимание государства было сосредоточено на решении следующих задач:

– увеличение объемов добычи питьевой воды из собственных источников и снижение зависимости от Украины путем реконструкции Родаковского и Славяносербского водопроводов и магистральных водоводов; развитие системы водоснабжения городов Кировск, Брянка, Первомайск, Стаханов, Перевальского района («Обеспечение безопасной эксплуатации гидротехнических сооружений Штеровского водохранилища» и другие);

– доведение объектов социальной сферы и муниципального жилого фонда II и III очереди восстановления, поврежденных во время боевых действий, до эксплуатационного состояния; создание комфортной среды проживания и жизнедеятельности для граждан путем развития сферы жилищно-коммунального хозяйства («Развитие сферы жилищно-коммунального хозяйства Луганской Народной Республики на 2022–2024 годы» и другие);

– восстановление транспортно-эксплуатационных качеств мостов, путепроводов и автодорог; увеличение пропускной

способности и инфраструктуры пунктов пропуска «Должанский» и «Червонопартизанск», организация их работы по принципу «единого офиса» («Восстановление дорожной инфраструктуры Луганской Народной Республики на 2022–2024 годы» и другие);

– создание условий для наращивания объемов добычи и реализации угольной продукции; развитие сельского хозяйства; поддержка субъектов хозяйствования в сфере перерабатывающей промышленности («Развитие агропромышленного комплекса Луганской Народной Республики на 2022–2024 годы» и другие);

– восстановление инфраструктуры и подвижного состава железнодорожного транспорта («Улучшение и развитие системы железнодорожного транспорта Луганской Народной Республики на 2022–2024 годы» и другие);

– обеспечение реализации права детей-инвалидов и детей группы риска на реабилитацию, формирование условий для повышения уровня и качества жизни людей старшего поколения («Программа социальной поддержки граждан старшего поколения Луганской Народной Республики» и другие);

– обеспечение доступности, своевременности и повышения качества оказания медицинской помощи населению путем оснащения учреждений современным медицинским оборудованием и специализированным автотранспортом («Развитие сферы здравоохранения Луганской Народной Республики на 2022–2024 годы» и другие);

– создание условий для воспитания духовных и нравственных ценностей, а также развития высокого патриотического сознания детей и молодежи («Патриотическое воспитание детей и молодежи Луганской Народной Республики на 2022–2024 годы», «Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи Луганской Народной Республики на 2022–2024 годы»);

– материальная, медицинская и реабилитационная поддержка граждан, проживающих в районах Донбасса, в том числе временно находящихся под контролем Украины («Программа по оказанию бесплатной медицинской помощи населению районов Донбасса, временно находящихся под контролем Украины, на 2020 год» и другие) [6].

Ведущей отраслью экономики Республики является перерабатывающая промышленность, имеющая стойкую динамику развития. По итогам 2019 г. в общей структуре промышленного производства ее удельный вес составил около 65,4% (рост на 9,3% по сравнению с 2018 г.).

Территория Республики богата запасами каменного угля. В связи с этим развитие добывающей промышленности является одним из приоритетов ее экономики. Объем реализации угольной продукции в 2019 г. составил около 4 876,1 тыс. тонн, что на 27,3% меньше, чем в 2018 г. [10].

Залогом продовольственной безопасности Республики является стабильное развитие сельского хозяйства. В структуре посевных площадей наибольший удельный вес занимают

зерновые и зернобобовые культуры – 77,3%, под техническими культурами занято 18,9%, под картофелем, кормовыми и овощебахчевыми культурами – 3,8%. В 2019 г. впервые в Республике было осуществлено кредитование сельскохозяйственных товаропроизводителей [10].

Одно из основных направлений развития экономики Республики – развитие малого и среднего предпринимательства, так как оно позволяет наиболее полно удовлетворять потребности населения в товарах и услугах, в значительной степени решает проблему безработицы. Так, в 2019 г. было зарегистрировано 50 812 субъекта, что на 6,2 % больше по сравнению с 2018 г. Наибольшее количество предпринимателей заняты в сфере торговли (69,0%) и транспортных услуг (9,0%) [10].

Положительную динамику демонстрирует внешнеторговый оборот Республики. По итогам 2019 г. он увеличился на 27,5 % по сравнению с 2018 г. и составил около 166 000 млн. руб. Наибольший удельный вес занимает товарооборот с Российской Федерацией – 89,8% [10].

Все вышеизложенные процессы свидетельствуют об обретении Республикой экономической независимости. Индикатором процессов, происходящих в экономике и социальной сфере Республики, является демографическая ситуация. Согласно данным Государственного комитета статистики на 1 февраля 2022 г. на территории Республики постоянно проживает 1 млн. 404 тыс. человек. В структуре населения доминирует городское – 94,0% от общего числа

жителей. С 2019 г. наметилась положительная динамика возвращения населения. Так, в 2019 г. миграционный прирост составил около 1 800 чел., что в 2,3 раза больше, чем в 2018 г.

Одним из ключевых ресурсов социально-экономического развития общества является его человеческий потенциал. Ожидаемая среднесписочная численность штатных работников предприятий, учреждений и организаций в 2019 г. составила 216 500 чел., что на 1,8% меньше, чем в 2018 г. Уменьшение численности происходит в связи со снижением количества работающих на предприятиях угледобывающей отрасли.

В 2019 г. в центрах занятости Республики было зарегистрировано около 22 000 чел., что на 10% меньше, чем в предыдущем году. Из общей численности граждан, обратившихся в поисках работы, 46,3% составили женщины, 35,5% – молодежь в возрасте до 35 лет.

Профессионально-квалификационная структура ищущих работу граждан следующая: представители рабочих профессий составляют 53,4%, служащие – 18,8%, лица без профессиональной подготовки – 27,8%. На рынке труда сохраняется устойчивый дефицит медицинских работников и педагогов. Востребованы инженеры и юристы, работники станочных профессий, кровельщики, механики, слесари-строители, сантехники, электрики, электромонтеры, машинисты и другие. Также востребованы на рынке труда неквалифицированные работники [10].

В рамках реализации Программы социально-экономического развития Луганской Народной Республики на период до 2023 г. Л. Пасечник поручил довести уровень пенсий, заработных плат работников бюджетной сферы и государственных служащих до уровня Ростовской области. Правительству было поручено до января 2022 г. провести повышение в три этапа: с 1 января 2021 г., с 1 июля 2021 г. и с 1 января 2022 г.

В итоге, были повышены базовые должностные оклады работникам школ, дошкольных учреждений, медицинских и других государственных учреждений, финансируемых из бюджета Республики. На 1 февраля 2022 г. размер средней заработной платы на предприятиях, в организациях и учреждениях Луганска вырос на 23% по сравнению с 2020 г. и составил 22 821 руб. Минимальный размер оплаты труда по Республике увеличился до 10 245 руб. Средняя пенсионная выплата к февралю 2022 г. достигла уровня 12 500 руб., а минимальная – 7 885 руб.

Увеличился и размер всех видов социальных пособий. Особое внимание было уделено семьям, ожидающим рождения ребенка, воспитывающим детей до трех лет и детей-инвалидов. С 1 января 2022 г. в Республике были введены два новых единовременных пособия, которые выплачиваются при передаче ребенка на воспитание в семью и при создании детского дома семейного типа либо создании приемной семьи. Всего

ежемесячно осуществляется выплата 16 видов социальных пособий, которыми охвачено более 60 тысяч семей.

Таким образом, Луганская Народная Республика в условиях экономической блокады и непрекращающихся обстрелов со стороны Украины прошла сложный путь по формированию социального государства со стабильно развивающейся экономикой. Этот процесс можно условно разделить на *два этапа*:

1. *Сентябрь 2014 – 2017 гг.*: этап восстановления разрушенного хозяйства, налаживания нормальной жизнедеятельности Республики в условиях экономической (банковской, пенсионной, энергетической, водной, транспортной, продовольственной) блокады со стороны Украины. *Приоритеты*: восстановление разрушенного жилья, создание финансовой системы (банковской, денежной, бюджетной, налоговой), возобновление работы промышленных предприятий;

2. *2018 – начало 2022 гг.*: этап стратегического планирования социально-экономического развития путем принятия пятилетней программы социально-экономического развития «Наш выбор» (2018 г.) и на ее основе – общереспубликанских, территориальных и целевых программ. *Приоритеты*: безопасность жителей; повышение уровня пенсий, социальных выплат и заработных плат; интеграция с Российской Федерацией; создание промышленного комплекса, обеспечивающего внутренние потребности Республики.

Литература:

1. В ЛНР создается центр по восстановлению республики. – Текст : электронный // Актуальные комментарии : [сайт]. – URL: https://actualcomment.ru/v_lnr_sozdayetsya_tsentr_po_vosstanovleniyu_respubliki.html?print=Y (дата обращения: 23.10.2014).
2. В рамках программ «2000» и «2000+» в Республике восстановят почти 6,3 тыс. домов. – Текст : электронный // Луганск онлайн : [сайт]. – URL: <http://lugansk-online.su/yekonomika/v-ramkah-programm-2000-i-2000-v-respubli.html> (дата обращения: 17.05.2016).
3. «Газпром» перевел часть украинского контракта на ГИС на границе с Луганской и Донецкой областями. – Текст : электронный // Interfax.ru. : [сайт]. – URL: <https://www.Interfax.ru.ru/world/425311> (дата обращения: 16.04.2015).
4. ДНР и ЛНР ввели внешнее управление на украинских предприятиях. – Текст : электронный // РИА Новости : [сайт]. – URL: <https://ria.ru/20170301/1488981466.html> (дата обращения: 01.03.2017).
5. Донбасс потерял право на пенсии. – Текст : электронный // BBC WEVS : [сайт]. – URL: https://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2014/11/141124_ru_s_pensions_donbas (дата обращения: 24.11.2014).
6. Единый реестр государственных целевых (отраслевых) программ Луганской Народной Республики. – Текст :

- электронный // МИНЭКОНОМ ЛНР : [сайт]. – URL: https://merlnr.su/reestr_gos_program/new%201.html (дата обращения: 01.02.2019).
7. Конец мультивалютной системе: рубль стал основной валютой в ЛНР. – Текст : электронный // РИА Новости : [сайт]. – URL: <https://ria.ru/20170301/1489069921.html> (дата обращения: 01.03.2017).
 8. ЛНР намерена запустить собственную банковскую систему с января 2015 года. – Текст : электронный // РИА Новости : [сайт]. – URL: <https://ria.ru/20141208/1037186325.html> (дата обращения: 08.12.2014).
 9. ЛНР обеспечивает себя водой на 84%, поставки с Украины снизились до 15%. – Текст : электронный // Луганский Информационный Центр : [сайт]. – URL: <https://lug-info.com/news/lnr-obespechivaet-sebya-vodoi-na-84-postavki-s-ukrainy-snizilis-do-15-luganskvoda-16656> (дата обращения: 30.08.2016).
 10. «Наш выбор» – Программа развития Луганской Народной Республики на 2018-2023 годы». – Текст : электронный // Администрация города Луганска ЛНР : [сайт]. – URL: <https://gorod-lugansk.com/2018/05/16/nash-vybor-programma-razvitiya-luganskoj-narodnoj-respubliki-na-2018-2023-gody.html> (дата обращения: 14.04.2022).
 11. «Наш выбор»: Пасечник представил пятилетнюю программу развития ЛНР. – Текст : электронный // Луганский Информационный Центр : [сайт]. – URL: <https://lug-info.com/news/io-glavy-lnr-predstavil>

- pyatiletnuyu-programmu-razvitiya-respubliki-nash-vybor-foto-35133 (дата обращения: 12.05.2018).
12. О порядке использования официальной валюты при осуществлении всех видов платежей на территории Луганской Народной Республики : Постановление совета министров ЛНР от 3 марта 2015 г. № 02-04/55/15. – Текст : электронный. – URL: https://sovminlnr.ru/docs/2015/03/03/02-04_55_15.pdf (дата обращения: 14.04.2022).
 13. Об организации денежного обращения на территории Луганской Народной Республики Постановление Совета Министров ЛНР от 18 авг. 2015 г. № 02-04/239/15. – Текст : электронный. – URL: https://www.merlnr.su/uploads/files/2016-11/1478680424_02-04_239_15.pdf (дата обращения: 14.04.2022).
 14. Об утверждении Программы социально-экономического развития Луганской Народной Республики на 2020 год : Постановление Правительства ЛНР. – Текст : электронный. – URL: <https://sovminlnr.ru/docs/2019/12/26/12.pdf> (дата обращения: 14.04.2022).
 15. ООН оценила ущерб от конфликта на Украине в полмиллиарда долларов. – Текст : электронный // Lenta.ru : [сайт]. – URL: <https://lenta.ru/news/2014/09/21/ukraine/> (дата обращения: 21.09.2014).
 16. В части Луганска восстановили электроснабжение. – Текст : электронный // Lenta.ru : [сайт]. –

- URL: <https://lenta.ru/news/2014/09/15/lugansk/> (дата обращения: 15.09.2014).
17. Радикалы продолжают блокировать железнодорожные пути в Донбассе. – Текст электронный // РИА Новости : [сайт]. – URL: <https://ria.ru/20170214/1487944641.html> (дата обращения: 14.02.2017).
18. Строители завершили работы по программе «100 домов». – Текст : электронный // Луганский Информационный Центр : [сайт]. – URL: <https://lug-info.com/news/stroiteli-zavershili-raboty-po-programme-100-domov-predsedatel-sovmina-17702> (дата обращения: 01.10.2016).
19. Украинские силовики признали, что взорвали мост на границе с ЛНР. – Текст : электронный // RT на русском : [сайт]. – URL: <https://russian.rt.com/article/80814> (дата обращения: 20.03.2015).
20. «Укрпочта» прекратила выдачу денежных переводов в ДНР и ЛНР. – Текст : электронный // DANKI.RU : [сайт]. – URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=7253030> (дата обращения: 20.10.2014).

Literatura:

1. V LNR sozdaetsya centr po vosstanovleniyu respubliki. – Текст : elektronnyj // Aktual'nye kommentarii : [sajt]. – URL: https://actualcomment.ru/v_lnr_sozdayetsya_tsentr_po_vosstanovleniyu_respubliki.html?print=Y (data obrashcheniya: 23.10.2014).

2. V ramach programm «2000» i «2000+» v Respublike vosstanovyat pochtu 6,3 tys. domov. – Tekst : elektronnyj // Lugansk onlajn : [sajt]. – URL: <http://lugansk-online.su/yekonomika/v-ramkah-programm-2000-i-2000-v-respubli.html> (data obrashcheniya: 17.05.2016).
3. «Gazprom» perevel chast' ukrainskogo kontrakta na GIS na granice s Luganskoj i Doneckoj oblastyami. – Tekst : elektronnyj // Interfax.ru. : [sajt]. – URL: <https://www.Interfax.ru.ru/world/425311> (data obrashcheniya: 16.04.2015).
4. DNR i LNR vvveli vneshnee upravlenie na ukrainskih predpriyatiyah. – Tekst : elektronnyj // RIA Novosti : [sajt]. – URL: <https://ria.ru/20170301/1488981466.html> (data obrashcheniya: 01.03.2017).
5. Donbass poteryal pravo na pensii. – Tekst : elektronnyj // BBC WEVS : [sajt]. – URL: https://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2014/11/141124_ru_s_pensions_donbas (data obrashcheniya: 24.11.2014).
6. Edinyj reestr gosudarstvennyh celevykh (otraslevykh) programm Luganskoj Narodnoj Respubliki. – Tekst : elektronnyj // MINEKONOM LNR : [sajt]. – URL: https://merlnr.su/reestr_gos_program/new%201.html (data obrashcheniya: 01.02.2019).
7. Konec mul'tivalyutnoj sisteme: rubl' stal osnovnoj valyutoj v LNR. – Tekst : elektronnyj // RIA Novosti : [sajt]. – URL: <https://ria.ru/20170301/1489069921.html> (data obrashcheniya: 01.03.2017).

8. LNR namerena zapustit' sobstvennyuyu bankovskuyu sistemu s yanvaryaya 2015 goda. – Tekst : elektronnyj // RIA Novosti : [sajt]. – URL: <https://ria.ru/20141208/1037186325.html> (data obrashcheniya: 08.12.2014).
9. LNR obespechivaet sebya vodoj na 84%, postavki s Ukrainy snizilis' do 15%. – Tekst : elektronnyj // Luganskij Informacionnyj Centr : [sajt]. – URL: <https://lug-info.com/news/lnr-obespechivaet-sebya-vodoi-na-84-postavki-s-ukrainy-snizilis-do-15-luganskvoda-16656> (data obrashcheniya: 30.08.2016).
10. «Nash vybor» – Programma razvitiya Luganskoj Narodnoj Respubliki na 2018-2023 gody». – Tekst : elektronnyj // Administraciya goroda Luganska LNR : [sajt]. – URL: <https://gorod-lugansk.com/2018/05/16/nash-vybor-programma-razvitiya-luganskoy-narodnoy-respubliki-na-2018-2023-gody.html> (data obrashcheniya: 14.04.2022).
11. «Nash vybor»: Pasechnik predstavil pyatiletnyuyu programmu razvitiya LNR. – Tekst : elektronnyj // Luganskij Informacionnyj Centr : [sajt]. – URL: <https://lug-info.com/news/io-glavy-lnr-predstavil-pyatiletnyuyu-programmu-razvitiya-respubliki-nash-vybor-foto-35133> (data obrashcheniya: 12.05.2018).
12. O poryadke ispol'zovaniya oficial'noj valyuty pri osushchestvlenii vsekh vidov platezhej na territorii Luganskoj Narodnoj Respubliki : Postanovlenie soveta ministrov LNR ot 3 marta 2015 g. № 02-04/55/15. – Tekst : elektronnyj. – URL:

- https://sovminlnr.ru/docs/2015/03/03/02-04_55_15.pdf (data obrashcheniya: 14.04.2022).
13. Ob organizacii denezhnogo obrashcheniya na territorii Luganskoj Narodnoj Respubliki Postanovlenie Soveta Ministrov LNR ot 18 avg. 2015 g. № 02-04/239/15. – Tekst : elektronnyj. – URL: https://www.merlnr.su/uploads/files/2016-11/1478680424_02-04_239_15.pdf (data obrashcheniya: 14.04.2022).
 14. Ob utverzhdenii Programmy social'no-ekonomicheskogo razvitiya Luganskoj Narodnoj Respubliki na 2020 god : Postanovlenie Pravitel'stva LNR. – Tekst : elektronnyj. – URL: <https://sovminlnr.ru/docs/2019/12/26/12.pdf> (data obrashcheniya: 14.04.2022).
 15. OON ocenila ushcherb ot konflikta na Ukraine v polmilliarda dollarov. – Tekst : elektronnyj // Lenta.ru : [sajt]. – URL: <https://lenta.ru/news/2014/09/21/ukraine/> (data obrashcheniya: 21.09.2014).
 16. V chasti Luganska vosstanovili elektrosnabzhenie. – Tekst : elektronnyj // Lenta.ru : [sajt]. – URL: <https://lenta.ru/news/2014/09/15/lugansk/> (data obrashcheniya: 15.09.2014).
 17. Radikaly prodolzhayut blokirovat' zheleznodorozhnye puti v Donbasse. – Tekst elektronnyj // RIA Novosti : [sajt]. – URL: <https://ria.ru/20170214/1487944641.html> (data obrashcheniya: 14.02.2017).
 18. Stroiteli zavershili raboty po programme «100 domov». – Tekst : elektronnyj // Luganskij Informacionnyj Centr : [sajt]. –

URL: <https://lug-info.com/news/stroiteli-zavershili-raboty-po-programme-100-domov-predsedatel-sovmina-17702> (data obrashcheniya: 01.10.2016).

19. Ukrainskie siloviki priznali, chto vzorvali most na granice s LNR. – Tekst : elektronnyj // RT na russkom : [sajt]. – URL: <https://russian.rt.com/article/80814> (data obrashcheniya: 20.03.2015).
20. «Ukrpochta» prekratila vydachu denezhnyh perevodov v DNR i LNR. – Tekst : elektronnyj // DANKI.RU : [sajt]. – URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=7253030> (data obrashcheniya: 20.10.2014).

УДК 378

Васюк Андрей Григорьевич,

кандидат психологических наук, доцент,

заведующий кафедрой социальной работы,

Луганский государственный педагогический университет,

г. Луганск, ЛНР

E-mail: vaglutua62@mail.ru

**СИСТЕМА НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ
РАБОТНИКОВ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА**

***Аннотация.** В статье раскрываются основные аспекты системы научно-методического обеспечения подготовки социальных работников к деятельности в современных условиях развития общества, к которым автор относит: теоретические концептуальные основы социальной работы как отрасли жизнеобеспечения, функции деятельности социальных работников и условия их подготовки в вузе. Раскрывая особенности современных условий развития общества, автор в первую очередь заостряет внимание на тех, которые оказывают влияние на содержание подготовки социальных работников в вузе – это военные действия, угроза развитию духовности, морально-нравственной стороны благополучия общества, а также те противоречия, которые существуют в реалиях потребности в подготовке высококвалифицированных специалистов по социальной работе. Автор рассматривает совокупность социально-педагогических условий, которые обеспечивают эффективность подготовки социальных работников, дает определение понятию компетентности, содержанию личностной системы ценностей будущих специалистов. Особое внимание уделяется функциям социальной работы.*

***Ключевые слова:** научно-методическое обеспечение; социальная работа; подготовка социальных работников; современные условия развития общества; гуманизация; морально-нравственные ориентиры; духовность; концепция; функции.*

Vasyuk Andrey Grigoryevich,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,

Head of the Department of Social Work,

Lugansk State Pedagogical University,

Lugansk, LNR

mail: vaglutua62@mail.ru

**THE SYSTEM OF SCIENTIFIC
AND METHODOLOGICAL SUPPORT FOR THE TRAINING
OF SOCIAL WORKERS FOR ACTIVITIES IN MODERN
CONDITIONS OF SOCIETY DEVELOPMENT**

Annotation. *The article reveals the main aspects of the system of scientific and methodological support for the training of social workers for activities in modern conditions of society development, to which the author refers: the theoretical conceptual foundations of social work as a life support branch, the functions of social workers and the conditions of their training at the university. Revealing the features of modern conditions of society development, the author first of all focuses on those that influence the content of the training of social workers at the university – these are military actions, the threat of the development of spirituality, the moral and moral side of the well-being of society, as well as those contradictions that exist in the realities of the need to train highly qualified specialists in social work. The author considers a set of socio-pedagogical conditions that ensure the effectiveness of the training of social workers, defines the concept of competence, the content of the personal value system of future specialists. Special attention is paid to the functions of social work.*

Keywords: *scientific and methodological support; social work; training of social workers; humanization; moral guidelines; spirituality; concept; functions.*

Современные условия развития общества осложнены военным конфликтом, политическими баталиями, борьбой с международными санкциями и социально-культурным противостоянием, в котором отстаиваются настоящие человеческие ценности.

Российское научное сообщество особо реагирует на эти процессы: появляются новые проекты и технологии, положительно влияющие на социально-экономический рост, отмечается ускорение информатизации в самых разных направлениях, охватывающих все отрасли народного хозяйства, в связи с экономическими санкциями предприятия переходят на отечественное самообеспечение, но самое главное – крепнут

духовно-нравственные позиции, которые являются опорой для воспитания подрастающего поколения, разрабатывается система научно-методического обеспечения подготовки социальных работников к деятельности в современных условиях развития общества,

Социальная работа – это та отрасль жизнеобеспечения, которая касается не только социально-экономической, но и морально-нравственной стороны благополучия общества. На фоне мирового падения духовного потенциала, личностных моральных качеств в профессиональной этике социальной работы происходит укрепление и развитие профессионально-ценностных ориентаций специалистов. Образование гибко реагирует на те трансформационные тенденции, которые характеризуют потребности населения в социальном обслуживании, помощи, поддержке. Это касается таких групп проблем, как политические, экономические и социально-культурные, решение которых оказывает существенное влияние на качество жизни населения.

Социальная работа – это профессиональная деятельность, которая может корректировать многие негативные процессы. Работа с военнослужащими, которым трудно адаптироваться к современным условиям службы в армии, сотрудникам народной милиции, взявшим на себя ответственность за преодоление трудностей ВСО, с людьми, оказавшимися в экстремальной или трудной жизненной ситуации (раненые, семьи, потерявшие

члена семьи в военных действиях, инвалиды, дети-сироты, люди без определенного места жительства, пенсионеры и беспомощные старики), страдающими от посттравматического синдрома, требует от специалиста высокопрофессиональных компетенций. В современных условиях развития общества процессы подготовки социальных работников чрезвычайно осложнены и требуют особых профессиональных подходов. Разработка новой концепции подготовки будущих социальных работников поможет преодолеть эти трудности и сформировать профессионала нового поколения, адаптированного к современным условиям развития общества.

Суть системы научно-методического обеспечения подготовки социальных работников к деятельности в современных условиях развития общества определяется гуманистическими принципами. Профессиональная сфера социального работника характеризуется разнообразием направлений, проблемных ситуаций, повышенной моральной ответственностью, эмоциональной напряженностью и функциональной сложностью.

Судя по огромному количеству научных источников, посвященных проблеме развития социальной работы, ученые стараются в ногу со временем реагировать на вопросы подготовки будущих социальных работников. Концептуальные подходы разрабатываются достаточно многогранно и глубоко, все время развиваются. Разработаны философско-

педагогические, теоретико-методологические аспекты данной проблемы, которые описаны в работах К. А. Абульханова-Славской, Ю. К. Бабанского, Л. И. Божович, В. В. Давыдова, М. С. Каган, А. П. Тряпицыной, Г. И. Щукиной; работы Б. Г. Ананьева, Е. В. Бондаревской, Л. С. Выготского, Б. С. Гершунского, С. И. Григорьева, А. Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Т.Т. Ротерс, О.Ф. Турянской, Д.Б. Эльконина, И. С. Якиманской и др. В их основе идея гуманизации, здоровьесберегающей педагогики, психологических подходов к личности, что стало концептуальной сутью в подготовке социальных работников. Проблемам аксиологии образования посвящены труды В. А. Слостенина, И. Ф. Исаева, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянова и др.; системному подходу – А. Н. Быстрова, Б. М. Неменского, Л. И. Новиковой, Л. В. Сусловой и др.

В трудах В.А. Болотова, М.А. Данилова, В.В. Краевского, Н.В. Кузьминой, Б.Г. Лихачева, М.И. Махмутова, Н.Д. Никандрова, А.М. Новикова, В.В. Серикова, И.П. Подласого, В.А. Слостенина и др. исследуются педагогические проблемы профессионализации. Авторы, опираясь на уровень подготовки специалистов нового поколения, используют компетентностный подход. Вопросы социальной адаптивности и мобильности освещаются в работах В.П. Байденко, А.А. Бодалева Б.З. Вульфова, В.И. Загвязинского, Э.Ф. Зеера, И.А. Зимней, Н.В. Кузьминой, Е.А. Климова, А.К.Марковой, Л.М. Митиной, Е. Ю. Невельсона и др.

Международный опыт подготовки социальных работников рассматривается как зарубежными (Г. Бернлер, М. Доэл, А. Пинкус, А. Минахан, П. Кляйн, Ш. Рамон, П. Салюстович, С. Шадлоу, Ф. Шмидт Л. Юнссон), так и отечественными учеными (С.А. Беличева, В.Г. Бочарова, Б. Битинас, А.Н. Дашкина, А.А. Козлов, И.В. Малофеев Ф.Ш. Мухаметзянова, М.В. Фирсов, Е.И. Холостова, Т.И. Яркина).

Несмотря на огромное количество фундаментальных работ, концепция подготовки социальных работников к деятельности в условиях современного развития общества в отечественной педагогике четко не представлена, налицо ряд противоречий:

- между современными социальными условиями развития общества и спецификой содержания стандартов подготовки будущих социальных работников;
- между востребованностью современного общества в высококвалифицированных специалистах социальной работы и неготовностью выпускников вузов осуществлять эту деятельность в современных экстремальных условиях;
- между требованиями особой социально-политической и социально-экономической региональной ситуации, создавшейся в последние годы, и недостаточной разработанностью этих аспектов в подготовке социальных работников в вузе;
- между потребностью в развитии дистанционной формы обучения и отсутствием мобильности в существующих

- учебных планах, методике и подготовке к ее осуществлению, несоответствие стандартов и критериев оценивания в новых социально-коммуникативных условиях развития общества;
- между потребностью в практикоориентированной подготовке специалистов нового поколения и скудностью технологий для создания виртуальных условий для ее осуществления;
 - между потребностью общества в высококлассных специалистах социальной работы и недостаточной разработанностью концептуальных подходов к их подготовке в условиях современного вуза;
 - между потребностью в специалистах социальной работы, обладающих высоконравственным профессионально-ценностным потенциалом и субъектной сущностью образования в современных условиях развития общества.

Исходя из указанных противоречий, можно считать, что следует расширить определение концептуальных особенностей в системе подготовки социальных работников в современном вузе, формирование социально-профессиональных и ценностно-ориентированных навыков, обусловленных условиями развития современного общества.

Текущая социальная ситуация в обществе способствует развитию педагогических условий, требует разработки и применения новых теоретических, методологических и практических подходов к подготовке социальных работников.

Исследуя теоретические основы новой концепции социальной работы, мы исходим из того, что ее эффективность в подготовке социальных работников к деятельности в современных условиях развития общества обеспечивается совокупностью следующих организационно-педагогических условий:

- мотивационно-потребностных: создание условий для успешной адаптации студентов, развития желания успешного обучения в вузе, освоения знаний и овладения профессиональными компетенциями;
- когнитивно-содержательных: разработка нового учебного плана подготовки социальных работников с учетом интеграции государственных, региональных и личностных интересов обучающихся в определении содержания и организации профессионального образования; включением и использованием всех возможностей учебного и воспитательного потенциала учебных дисциплин, обеспечивающим взаимообусловленность формирования профессиональной деятельности и личности социального работника;
- лично ориентированных: создание системы мониторинга личностных качеств обучающихся, включающей методы диагностики и самодиагностики их профессиональных компетенций, на основе разработанных критериев и показателей, с учетом доступности необходимых методик и оборудования, средств обработки и

интерпретации результатов, гарантией профессионально-конфиденциальной этики; обеспечение востребованности результатов при определении стратегии и тактики профессионального развития и саморазвития будущего специалиста социальной работы;

- организационно-деятельностных: обеспечение непрерывности и целостности образовательного процесса, объединяющего учебную, практическую и исследовательскую деятельность студента с учетом условий развития современного общества; ориентация педагогического процесса на формирование личности студента как субъекта социально-профессиональной деятельности; организация учебно-воспитательного процесса на основе анализа сформированности профессионально-личностных качеств обучающихся; разработка концепции и методологии с учетом современных образовательных подходов, дистанционных форм обучения; включение студентов в различные социально-педагогические ситуации и формы социальной практики на основе создания IT-технологий, реализации личностно-ориентированных педагогических подходов;
- организационно-правовых: нормативное и организационное обеспечение разработки и реализации концепции подготовки будущих социальных работников к деятельности в современных условиях развития общества; организация педагогического процесса на принципах

социально-профессионального практикоориентированного саморазвития личности, самопознания на принципах гуманизма, эффективного взаимодействия, всех субъектов образовательного процесса.

Результатом реализации названных условий является формирование профессиональных компетенций.

В нашем понимании компетентность – это совокупность профессиональных знаний, умений и навыков выпускника, имеющего когнитивные стратегии в решении сложных проблемных ситуаций, обладающего высоконравственными личностными качествами, саморегуляцией, профессиональной идентификацией, пониманием собственной роли профессионального функционирования, основанного на высоком уровне мотивации субъекта деятельности.

Ученые отмечают, что профессиональная деятельность социального работника, ее направленность и содержание основаны на определенных ценностях [1; 2; 3; 4; 5]. Более того, многие исследователи ценностям отводят центральное место в процессе подготовки специалистов по социальной работе. М.И.Касаткина и И.Л.Федотенко считают, что ценности – это важнейшая цель и конечный результат социальной работы, практические инструменты социального работника, часть его профессиональных действий, набор критериев принятия решений [6].

Ценности всегда находились в поле зрения ученых и практиков самых разных научных направлений [7; 8; 9; 10].

Большое внимание содержанию личностной системы ценностей будущих специалистов, модели ценностных ориентаций, мотивации и психологическим установкам в профессиональной подготовке социального работника уделяется в работах Н.Б. Шмелевой [11; 12].

Термин «ценностные ориентации» введен учеными, считающими ценности субъектной направленностью личности, которая может быть сформирована в процессе жизни [13].

Диапазон функциональных возможностей ценностных ориентаций разнообразен: мотивация, целеполагание, система ценностей, оценка, нормативность, социокультурность и т.д. [14, с. 997-998]. Исследователи считают, что первое место в системе ценностных ориентаций занимают профессиональные ценностные ориентации. Профессиональные ценностные ориентации предполагают ориентацию сознания и поведения индивида на достижение профессиональных целей в процессе работы.

Конечной целью социальной работы является повышение благосостояния и качества жизнедеятельности всех людей, создание позитивных социальных изменений путем совершенствования, создание условий для использования более гуманных методов и социальной политики в отношении уязвимой части населения.

По сути, социальная работа – это деятельность по оказанию помощи, которая использует научные и практические подходы к решению проблем отдельных лиц, групп, сообщества и

расширяет возможности общества. Это единственная профессия, которая изучает социальные проблемы, их происхождение, взаимосвязь и т.д. Социальная работа обеспечивает систематическое и, что особенно важно, профессиональное решение жизненных проблем населения. Следовательно, современная социальная работа требует научного и профессионального подхода к решению социальных проблем.

Миршад Рахман Т. М. (Индия), рассматривая функции социальной работы, считает, что они относятся к естественной деятельности социального работника [15]. По словам профессора П.Д. Мишры [16], социальная работа направлена на то, чтобы помочь людям приспособиться к институциональной структуре общества и попытаться расширить ее рамки, работая в соответствующей области. Он классифицировал функции социальной работы, определив следующие:

1. Лечебная функция: психотерапия, психоанализ, наркология и пр. (лечение наркомании, алкоголизма, игромании, др. зависимостей, ВИЧ, СПИД, туберкулеза, психических заболеваний, реабилитация после травм и пр.).

2. Исправительная функция

а) служба индивидуальной реабилитации, которая включает тюремную реабилитацию, условно-досрочное освобождение и другие сопутствующие услуги;

б) услуги по улучшению социальных отношений, которые включают в себя благосостояние семьи, школьную социальную работу, социальную работу на производстве и т. д.;

с) услуги по социальной реабилитации, которые включают услуги по трудоустройству, предотвращению коммерческого секс-бизнеса, услуги по запрещению попрошайничества и лишение возможности доступа к незаконной деятельности и т.д.

3. Превентивная функция: включает в себя услуги по страхованию жизни, государственную помощь, социальное законодательство, образование взрослых (инклюзия), профилактика заболеваний и т.д. Этот тип функций в основном касается услуг, связанных с предотвращением таких проблем, как отсутствие безопасности, нарушение закона, недоступность образования, заболевания (ВИЧ, СПИД, туберкулез и пр.) и т. д. Она направлена на устранение тех факторов в социальной среде или те недостатки в развитии личности, которые мешают индивиду достичь минимально желаемого стандарта социально-экономической жизни.

4. Функция развития: включает в себя задачи социально-экономического развития в таких видах деятельности, как образование, реабилитационные услуги, развитие социальных программ обслуживания населения в городе и селе, программы интеграции и т. д., которые в первую очередь касаются развития личности, семей, групп и сообществ.

Основные функции социальной работы можно разделить на три широкие глобальные взаимозависимые и взаимосвязанные категории, а именно [17]:

1. Ресоциализация – восстановление социального функционирования

2. Инклюзия – предоставление ресурсов для развития и образования.

3. Профилактика социальной дисфункции.

1. Восстановление нарушенного социального функционирования является старейшим и наиболее распространенной и чаще всего применяемой в социальной работе профессиональной функцией. Эта функция подразделяется на лечебные и реабилитационные аспекты.

2. Предоставление ресурсов и возможностей подразделяется на развивающие и образовательные аспекты. Аспекты развития предназначены для повышения эффективности существующих социальных, людских и материальных ресурсов или обеспечение их полного использования, развитие личной способности к социальному взаимодействию. Образовательные функции заключаются в информировании общества о конкретных условиях и потребностях в новых и изменении имеющихся ресурсов и подходов.

3. Профилактика социальной дисфункции включает раннее выявление, контроль и устранение условий и ситуаций, которые могут препятствовать эффективному социальному функционированию. Основой является предотвращение проблем в области взаимодействие людей (отдельных лиц и групп)и, во-вторых, профилактика социальных заболеваний.

Хотя это очень важная функция социальной работы, ею часто пренебрегают . Социальная работа, как правило,

сосредоточена на лечебной и реабилитационной функциях и разработке модели решения проблем. Однако, учитывая быстро меняющийся социальный сценарий развития общества, превентивный подход становится необходимым. Особенно это важно в самом начале работы с клиентом. Эта функция требует от социальных работников сознательности, способности построения и организации людей таким образом, чтобы они сами могли предотвращать социальные дисфункции.

В современном контексте социальная работа должна уделять особое внимание инновациям. Существует необходимость бросить вызов и изменить систему, чтобы люди получали благоприятную среду для успешного функционирования.

Таким образом, социальная работа должна перейти из функции социального обслуживания к функции развития.

Центральное место в системе подготовки социальных работников к деятельности в современных условиях развития общества занимает методическое обеспечение.

Основной задачей социальной работы является решение социальных и психосоциальных проблем отдельных лиц, групп и сообществ посредством сознательного применения методов, инструментов, приемов и подходов социальной работы. Для эффективного решения проблем клиентов, социальный работник должен быть оснащен всеми необходимыми методами социальной работы.

В социальной работе, метод понимается как систематический и спланированный способ помощи людям.

Классификация методов позволяет, во-первых, использовать их научно в целом (как основу методологии – изучение теории социальной работы), а во-вторых – идентифицировать сами методы социальной работы. Общеизвестно, что существует несколько причин для классификации методов: сбор информации; ее обработка; эмпирическое исследование; теоретическое моделирование. С другой стороны, существуют методы, с помощью которых решаются социальные проблемы клиентов, стимулируется развитие их собственных сильных сторон деятельности по изменению неблагоприятной жизненной ситуации. Оба подхода чрезвычайно важны для теории и практики социальной работы.

Организационные методы – приемы и способы действий для решения организационных задач в области социальной работы, они подразделяются на:

- организационные и административные;
- организационные и координационные;
- организационные и информативные;
- организационные и технические.

Среди методов, используемых в теории и практике социальной работы, особое место принадлежит комплексному психосоциальному моделированию. Этот метод социальной работы является, так сказать, «сквозным» на всех этапах исследовательского процесса – от первого до последнего этапа

он позволяет наиболее эффективно сочетать теорию и практику социальной работы, более четко описывая их социальную значимость. Важность этих моментов обусловлена тем фактом, что социальная работа является одновременно академической дисциплиной и специфической формой социальной деятельности, направленной на оптимизацию, формирование и поддержание жизнеспособности человека. Моделирование как общенаучный метод понимается как символическая схема любой сферы реальности. Концепция моделирования пришла в социальные науки из математики и из бизнес-технологий. С развитием социальных знаний метод моделирования стал более активно использоваться в социальных науках [18; 19].

Говоря о методах социальной работы, можно подвести итог, что они бывают теоретические и практические, что не отделяется, а взаимосвязано друг с другом.

Подготовка социальных работников к деятельности в современных условиях развития общества – это целенаправленная система. Одной из важнейших точек отсчета в этой системе являются учебные программы. Высшие учебные заведения должны продемонстрировать, что уровень и направленность их учебных программ гарантируется целями. Они должны основываться на том, что студенты действительно овладевают универсальными, общими профессиональными и профессиональными компетенциями. Более того, структура плана требует, чтобы цель формирования профессиональных компетенций сопровождала бы все дисциплины конкретной

предметной области, была разработана система типичных компетенций, касающихся этой профессии.

Российские ученые, разрабатывающие программы обучения социальной работе, опираются на те компетенции, которые представлены во ФГОС ВО. Такой подход помогает вырабатывать общее понимание концепции подготовки социальных работников, позволяющей придать социальной работе не туманные расплывчатые грани, а вполне узнаваемое метадисциплинарное фундаментальное ядро, представленное таким образом: научно-методологическая информация; цель: социальные изменения в жизни клиентов, оказание помощи в решении проблем людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации; совокупность профессиональных знаний, умений, навыков, в которых практические навыки получают теоретические знания, идеи, методологическую основу; ключевые ценности: правовые нормы, социальные нормы, ценности, принципы; базовые модели; предполагаемые должности.

Учебники, учебные и методические пособия по социальной работе – часть системы научно-методического обеспечения подготовки социальных работников. Их содержание направлено на овладение профессиональными компетенциями социального работника, что требует отдельного анализа и рассмотрения в наших дальнейших исследованиях.

Обобщая сказанное, приходим к выводу, что подготовка социальных работников в вузе – это целенаправленная система,

которая целиком зависит от современных условий развития общества и нуждается в современных подходах к научно-методическому обеспечению.

Литература:

1. Жуков, В.И. Модернизация современного отечественного социального образования: концептуально-теоретические основы / В.И. Жуков. – Москва: Изд-во РГСУ, 2007. – 72 с.
2. Никитин, В.А. Социальная работа: проблемы теории и подготовки специалистов: Учеб. пособие. / В.А. Никитин. – Москва, 2002. – с. 236.
3. Холостова, Е.И. Генезис социальной работы в России / Е.И. Холостова. – М.: Дашков и К°, 2022. - 793 с.
4. Юнгхом, С-Э. Гуманистические ценности социальной работы: автореферат. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Юнгхом Свен-Эрик. – Москва, 1996. – 41 с.
5. Социальные работники как проводники перемен / под ред.: Е. Р. Ярской-Смирновой, Н. В. Сорокиной ; Центр соц. политики и гендер. исследований (М.). – Москва : Вариант : ЦСПГИ, 2012. – 212 с.
6. Касаткина М.И. Формирование профессионально-ценностных ориентаций будущих социальных работников как условие развития их готовности к профессиональной деятельности / Касаткина М.И., Федотенко И.Л. // Человеческий капитал. – 2023. – № 1(169). – С. 220-228.

7. Анисимов, С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление / С.Ф. Анисимов. – Москва: Мысль, 1988. – 253 с.
8. Каган, М.С. Философская теория ценности / М.С. Каган. – СПб: Петрополис, 1997. – с. 204.
9. Слостенин, В.А. Введение в педагогическую аксиологию: учебное пособие для высших педагогических учебных заведений / В.А. Слостенин, Г.И. Чижакова. – Москва: Академия, 2003. – 185 с.
10. Тугаринов, В.П. О ценностях жизни и культуры / В.П. Тугаринов. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. – С. 156.
11. Шмелева, Н.Б. Профессионализм в развитии личности и деятельности социального работника: монография / Н.Б. Шмелева // Профессиональная библиотека работника социальной службы. – 2014. – № 4. – 256 с
12. Шмелева, Н.Б. Ценностные ориентации, мотивации и психологические установки в профессиональной подготовке социального работника / Н.Б. Шмелева // Российский журнал социальной работы. – 1997. – № 1/5. – С.115-124.
13. Тугаринов, В.П. О ценностях жизни и культуры / В.П. Тугаринов. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. – с. 156.
14. Российская энциклопедия социальной работы / [Е.И. Холостова]; под. общ. ред. д.и.н. Е.И. Холостовой. – М.:

- Издательско-торговая корпорация «Дашков и К0», 2016. – 1032 с.
15. Миршад Рахман Т. М. Основы социальной работы. Основные понятия в социальной работе. – Ноябрь 2021 (англ.). – URL: <https://www.researchgate.net/publication/356536305> (дата обращения 05.03.2023)
16. Karen Lyons, Terry Hockenstad, Manohar Cook Handbook of International Social Work, Publications. – 2012.
17. Миршад Рахман Т. М. Основы социальной работы. Основные понятия в социальной работе. – Ноябрь 2021. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/356536305> (дата обращения 05.03.2023)
18. Басов, Н.Ф. Основы социальной работы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н.Ф. Басов, В.М. Басова, О.Н. Бессонова и др.; под ред. Н.Ф. Басова. – 3-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 288 с.
19. Пантюк, И. В. Методы и технологии социальной работы : конспект лекций / И. В. Пантюк ; БГУ, Гуманитарный фак., Каф. общей и клинической психологии. – Минск : БГУ, 2014. – 301 с. : ил. – Библиогр.: с. 296–300.

Literatura:

1. Zhukov, V.I. Modernizaciya sovremennogo otechestvennogo social'nogo obrazovaniya: konceptual'no-teoreticheskie osnovy / V.I. Zhukov. – Moskva: Izd-vo RGSU, 2007. – 72 s.

2. Nikitin, V.A. Social'naya rabota: problemy` teorii i podgotovki specialistov: Ucheb. posobie. / V.A. Nikitin. – Moskva, 2002. – s. 236.
3. Xolostova, E.I. Genezis social'noj raboty` v Rossii / E.I. Xolostova. – M.: Dashkov i K°, 2022. - 793 c.
4. Yungxom, S-E`. Gumanisticheskie cennosti social'noj raboty`: avtoreferat. dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.11 / Yungxom Sven-E`rik. – Moskva, 1996. – 41 s.
5. Social'ny`e rabotniki kak provodniki peremen / pod red.: E. R. Yarskoj-Smirnovoj, N. V. Sorokinoj ; Centr socz. politiki i gender. issledovanij (M.). – Moskva : Variant : CzSPGI, 2012. – 212 s.
6. Kasatkina M.I. Formirovanie professional`no-cennostny`x orientacij budushhix social'ny`x rabotnikov kak uslovie razvitiya ix gotovnosti k professional`noj deyatel`nosti / Kasatkina M.I., Fedotenko I.L. // Chelovecheskij kapital. – 2023. – № 1(169). – S. 220-228.
7. Anisimov, S.F. Duxovny`e cennosti: proizvodstvo i potreblenie / S.F. Anisimov. – Moskva: My`sl', 1988. – 253 s.
8. Kagan, M.S. Filosofskaya teoriya cennosti / M.S. Kagan. – SPb: Petropolis, 1997. – s. 204.
9. Slastenin, V.A. Vvedenie v pedagogicheskuyu aksiologiyu: uchebnoe posobie dlya vy`sshix pedagogicheskix uchebny`x zavedenij / V.A. Slastenin, G.I. Chizhakova. – Moskva: Akademiya, 2003. – 185 s.

10. Tugarinov, V.P. O cennostyax zhizni i kul'tury' / V.P. Tugarinov. – Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta, 1960. – S. 156.
11. Shmeleva, N.B. Professionalizm v razvitii lichnosti i deyatel'nosti social'nogo rabotnika: monografiya / N.B. Shmeleva // Professional'naya biblioteka rabotnika social'noj sluzhby'. – 2014. – № 4. – 256 s
12. Shmeleva, N.B. Cennostny'e orientacii, motivacii i psixologicheskie ustanovki v professional'noj podgotovke social'nogo rabotnika / N.B. Shmeleva // Rossijskij zhurnal social'noj raboty'. – 1997. – № 1/5. – S.115-124.
13. Tugarinov, V.P. O cennostyax zhizni i kul'tury' / V.P. Tugarinov. – Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta, 1960. – s. 156.
14. Rossijskaya e'nciklopediya social'noj raboty' / [E.I. Xolostova]; pod. obshh. red. d.i.n. E.I. Xolostovoj. – M.: Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i K0», 2016. – 1032 s.
15. Mirshad Raxman T. M. Osnovy' social'noj raboty'. Osnovny'e ponyatiya v social'noj rabote. – Noyabr' 2021 (angl.). – URL: <https://www.researchgate.net/publication/356536305> (data obrashheniya 05.03.2023)
16. Karen Lyons, Terry Hockenstad, Manohar Cook Handbook of International Social Work, Publications. – 2012.
17. Mirshad Raxman T. M. Osnovy' social'noj raboty'. Osnovny'e ponyatiya v social'noj rabote. – Noyabr' 2021. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/356536305> (data obrashheniya 05.03.2023)

18. Basov, N.F. Osnovy` social`noj raboty`: ucheb. posobie dlya stud. vy`ssh. ucheb. zavedenij / N.F. Basov, V.M. Basova, O.N. Bessonova i dr.; pod red. N.F. Basova. – 3-e izd., ispr. – M.: Izdatel`skij centr «Akademiya», 2007. – 288 s.
19. Pantyuk, I. V. Metody` i tehnologii social`noj raboty` : konspekt lekciy / I. V. Pantyuk ; BGU, Gumanitarny`j fak., Kaf. obshhej i klinicheskoy psixologii. – Minsk : BGU, 2014. – 301 s. : il. – Bibliogr.: s. 296–300.

УДК [316.614:32]:01.11

Акиншева Ирина Петровна,

*кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой социологии и организации
работы с молодежью*

*ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет*

E-mail: akinsheva.irina@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

***Аннотация.** В статье анализируется понятие «социализация» с точки зрения педагогики, психологии, социологии. Рассматривается производное от общего понятия «социализация» – термин «политическая социализация». Политическая социализация определяется как процесс, в ходе которого у личности поэтапно формируются определенная картина*

политического мира, опыт политической деятельности и политического общения.

Ключевые слова: социализация, политическая социализация, политические ориентации, политическая культура.

Akinsheva Irina Petrovna,

*candidate of pedagogical sciences, assistant professor,
head of the Department of Sociology and Organization
youth work*

GOU VO LNR Lugansk state pedagogical university

FORMATION OF THE CONCEPT OF POLITICAL SOCIALIZATION

Annotation. *The article analyzes the concept of «socialization» from the point of view of pedagogy, psychology, sociology. A derivative of the general concept of «socialization» – the term «political socialization» is considered. Political socialization is defined as a process during which a certain picture of the political world, experience of political activity and political communication are gradually formed in an individual.*

Key words: *socialization, political socialization, political orientations, political culture.*

Социализация позволяет индивиду приобрести багаж, необходимый ему, чтобы эффективно функционировать в воспитавшем его обществе. С этой целью, в частности, индивид должен научиться правилам поведения, присущим его социальной группе, усвоить принятые в ней бытовые навыки, пищевые пристрастия, адаптироваться к жизни в определенном

климатическом поясе, составляющем географическую среду проживания его группы. Для того чтобы чувствовать себя комфортно среди членов своей группы, ему необходимо органически усвоить совокупность присущих этой группе норм, ценностей, символов, моделей поведения, традиций и идеологий. Кроме того, в процессе социализации индивид осуществляет социальную самоидентификацию, то есть обретает возможность показать членам своей и чужих групп, что он разделяет ценности, традиции и поведенческие модели своей группы и не разделяет чужих.

Концепция Н. Смелзера также утверждает, что главной целью социализации является усвоение индивидом общественных норм. Ключевыми условиями данного процесса следует считать ожидание, изменение поведения и стремление к конформизму [5].

Русско-американский социолог П.А. Сорокин, рассуждая о вопросе социализации личности, отмечал, что личность, общество, культура представляют собой единое целое, где личность выступает как субъект взаимодействия, общество как общность взаимодействующих личностей, культура как свод ценностей, норм которыми руководствуются взаимодействующие субъекты. В результате выше обозначенного, общество представляет собой гармонию культуры и социальности. Социокультурный подход в трактовке понятия «социализация» состоит в том, что три равнозначных и взаимовлияющих друг на друга составляющих: взаимодействие

личности и общества, культура и обусловленный вид социальности определяют развитие человеческого общества. Социализация как процесс определяет типологию отношений между людьми и обществом, объединяя при этом приоритет личных и общественных интересов, формируемых в процессе становления индивида. История жизни человека представляет траекторию становления и развития его личности в конкретном обществе, вместе с тем жизненный путь отмечается историческими коллизиями, что, безусловно, приводит к смене целей, ценностей, методов воспитания, форм и механизмов системы отношений и жизнедеятельности, которыми определенная личность обладает [6].

Все приведённые трактовки социализации, несмотря на их разногласия, объединяет важная логико-семантическая связь – они с разных точек зрения отображают сущность социализационного процесса – «вхождения» человека в социум, который его окружает.

Однако, с учетом специфики темы нашей статьи, рабочим определением понятия социализация выступает следующее: социализация – двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей; с другой стороны, процесс активного воспроизводства индивидом системы социальных связей за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду» [2].

Стремительное расширение новообразованной терминологии мы связываем с тем, что со второй половины XX века в исследованиях по классической социализационной проблематике утвердилось мнение, что понятийное пространство, образуемый термином «социализация», охватывает общие и специфические особенности. Следствием стало появление значительного количества исследований, посвященных политической, этнокультурной, полоролевой, этнической и другим видам социализации.

Производным от общего понятия «социализация» является термин «политическая социализация», который в 50-60-е года XX века входит в научный политологический лексикон. Свидетельством тому есть его широкое использование в работах Г. Алмонда, С. Вербы, Р. Зигеля, Д. Истона, Р. Гесса, П. Шарана, Г. Хаймана. Именно с именем последнего связано непосредственное использование термина в работе «Политическая социализация», которая вышла в печати в 1959 году [8].

Г. Хайман обратил внимание на процесс, в ходе которого рождаются политические убеждения как результат научения совместному проживанию в обществе (процесс, который Истон/Easton/ранее назвал «политизацией»).

Тем самым он создал фундамент новой междисциплинарной области, которая была соединением психологических теорий научения с политическими теориями, которые занимаются феноменами регулярности и перемен.

Политическая социализация имеет целью объяснить механизмы формирования и развития позиций и убеждений касательно политической системы. Она является длительным и стабильным процессом, который «разворачивается» в течение всей жизни человека. Она касается развития тех характерных черт, которые выделяют человека из биологической среды, таких, как рациональное мышление, ценности, моральные нормы, язык.

Эта новая область размышлений в рамках науки о политике возникла в период изменения научной парадигмы. «Бихевиористская революция» – ибо речь идет именно о ней – в области науки о политике делала упор на четыре проблемы: значение индивидуума для функционирования политических институтов и механизмов, значение междисциплинарности в указанных исследованиях, систематическое применение процедуры измерения результатов, развитие теорий высокой степени обобщенности, касающихся политического поведения.

Американский политолог Ф. Гринштейн утверждает, что использование этого понятия возможно в таких ситуациях:

- 1) при изучении политических ориентаций у детей;
- 2) при изучении норм и правил, которые преобладают в обществе;
- 3) при изучении влияния разнообразных политических теорий на граждан в любой стадии их жизненного цикла;
- 4) в ходе наблюдения за деятельностью институтов социализации, которые являются своеобразными каналами влияния общества на человека. [136, 190-191].

В современной отечественной социологии и политической психологии методологическим ориентиром изучения проблемы политической социализации считают работы Н.В. Андреевкова, Ф.Н. Ильясова, В.Т. Лисовского, В.Н. Шубкина, Е.Б. Шестопал, В.А. Ядова и др.

Так, по мнению Ф.Н. Ильясова, политическая социализация «это процесс включения индивида в систему властных отношений и структур. Этот процесс имеет следующие составляющие:

- 1) интернализация социальных норм, регулирующих властные отношения;
- 2) социально-политическая ориентация, первичное запечатление (импринтинг) образа вождя;
- 3) выбор «своей» социальной группы и политической позиции;
- 4) вхождение в «свою» социально-политическую группу;
- 5) усвоение определённых политических функций, реализация политического поведения» [3, с. 32-33].

В большинстве работ политическая социализация определяется как процесс, в ходе которого у личности поэтапно формируются определенная картина политического мира, опыт политической деятельности и политического общения [7, с. 93].

Функция политической социализации состоит в том, чтобы обеспечить непрерывность функционирования и развития политической системы на основе преемственности поколений. Политическая социализация не только

обеспечивает непрерывную вертикальную связь поколений, что является предпосылкой непрерывного функционирования политической системы, но, кроме этого, она придает горизонтальную устойчивость обществу, и это выражается в его гармонизации, сплоченности и гражданском мире. Итак, политическая социализация – это процесс постоянного обучения, в ходе которого индивид осваивает культуру и приспосабливается к обществу, которое для него (индивида) является жизненной средой.

Политическая социализация способствует усвоению индивидом политических норм и ценностей социума, накопленных предыдущими поколениями, а также приобретению необходимых для участия в политической жизни общества навыков и опыта, направлена на формирование у него понятия идентичности с социальной (политической, конфессиональной, этнической) группой, принятие и усвоение им интересов этой группы.

Вектор политической социализации индивида определяется социальным характером общества, содержанием, целью и ожидаемым результатом данного процесса, при этом происходит выделение характерных для последнего черт:

1) закрепление в политическом сознании индивида приоритетных норм и ценностей социума, посредством которых общество вырабатывает у индивида сложившиеся на их основе заданные формы поведения;

2) эффективность процесса политической социализации обеспечивается определенной системой мер, посредством которой общество предписывает индивиду образцы поведения;

3) в ходе политической социализации индивида общественная система способствует формированию прямых и косвенных институтов, агентов, инструментов, механизмов и методов процесса политической социализации.

Наиболее интересным в плане классификации нам представляется выделение следующих типов политической социализации [9]:

- ✓ Манифестная социализация: определенные ценности и чувства по отношению к политической системе выражаются напрямую.
- ✓ Латентная социализация: нет прямого обращения к проблемам, а идеи внушаются в косвенной форме. Это метод передачи неполитического отношения, который порождает аналогичные роли и объекты в политической системе.
- ✓ Партикуляристская социализация: политические идеи индивида направлены на определенную ценность, которой он должен придерживаться. В результате вся политическая энергия направлена в одну сторону.
- ✓ Универсалистская социализация: здесь политическая энергия не направлена в одну сторону, но развиваются космополитичные взгляды. Человек может учиться и

исполнять различные роли, связанные с его общественным положением.

- ✓ Аффективная социализация: акцент делается только на эмоциональные ценности. Рациональность играет очень небольшую роль. Ценности следуют переменам чувств, а поэтому не отличаются стабильностью.
- ✓ Прагматичная социализация: при этом типе социализации акцент делается не на эмоции, а на рациональное восприятие политики.
- ✓ Принятые в обществе модели социализации могут иметь унифицирующий, либо разобщающий характер [1].

Некоторые события, скажем, международный конфликт или утрата популярного государственного деятеля, способны примерно одинаково повлиять на всю нацию. Совсем по-иному воздействует на общество наличие там субкультур, использующих особые модели социализации.

Р. Мерелман выделяет две возможные модели усвоения и ретрансляции политических ценностей и установок. Горизонтальная представляет собой процесс непрерывного выбора из широкого круга возможных и конкурирующих между собой образов мира и моделей поведения. Личность социализируемого объекта становится центром модели в отличие от модели вертикальной социализации, где личность оказывается своеобразным «концом» цепочки влияний [4, с. 24-36]. В процессе политической модернизации общества происходит формирование транзитивной модели политической

социализации, для которой характерны черты модели социализации конфликтного типа. Впоследствии такая модель может получить дальнейшее развитие и трансформироваться, приобретая черты других моделей.

Становление концепций политической социализации происходило и происходит под влиянием огромного количества факторов объективного и субъективного характера. Если первые определяются спецификой политических процессов в той или иной стране, то последние прямо зависят от научных школ и направлений, которые изучают эти проблемы. В связи с тем, что особенностью нашего подхода есть не столько исследование самой политической социализации личности, сколько разработка механизмов социально-педагогического влияния на то основной акцент мы делаем на педагогической составляющей социализационного процесса.

Ведущей проблемой, которая, хоть и имеет сугубо педагогический характер, но по своим масштабам выходит далеко за педагогические границы, является создание эффективных механизмов интериоризации личностью целей и ценностей, господствующей в обществе политической культуры. Если раньше такая культура, которая основывалась на ценностях жестокого тоталитарного общества, приписывала человеку определенную модель отношения к власти и поведения в социуме, то нынешние модели являются плюралистическими, рассчитанными на сосуществование разнообразных политических сил и взглядов.

Особенностью современных моделей политической социализации является то, что все они предусматривают принципиально другой подход к социально-педагогическому обеспечению результатов социализации. В его основе лежит идея о том, что человек является активным субъектом политической деятельности, а сама политика направлена на обеспечение интересов общественного большинства.

Эти идеи положены в основу современных концепций политической социализации, что основываются на представлении её как процесса добровольного принятия индивидом ценностей и стандартов политического поведения, которую предлагает ему политическая система на разных этапах его жизни: в детстве, юности, зрелом возрасте.

Политическая социализация описывается в терминах обусловленности, добровольности и доброжелательности в процессе формирования у индивида позитивных установок насчет власти. Практический эффект подобных трактовок заключается в возможности контроля за процессом социализации и его педагогическим обеспечением, который позволяет формировать политических субъектов из заранее заданных характеристик. В основе этой версии политической социализации лежит теория «политической поддержки», предложенная Д. Истоном и Дж. Деннисом, которая произвела существенное влияние на развитие современных социализационных теорий [10].

Большинство исследователей трактует политическую социализацию как форму политического развития личности, как процесс усвоения индивидом идеологических и политических ценностей и норм, которые преобладают в конкретном обществе. При этом часто упускается собственно психолого-педагогический аспект, который отображает процесс перехода этих норм и ценностей в осознанную субъектом систему собственных политических установок, которые определяют позиции и поведение личности в политической системе общества. Такое определение политической социализации во многом сходится с целями целенаправленного государственного воспитания, которое не только направлено на воссоздание господствующих политических ценностей, но и преследует цели формирования личности. В следствие этого политическую социализацию часто путают с целенаправленным политическим или общественным воспитанием.

Ученые, которые работают в русле психоанализа (Е.Ерикссон, Е.Фром), внимание уделяют исследованию неосознанных мотивов политической деятельности (форма политического протеста, контркультурного поведения и т.д.), понимая политическую социализацию как скрытый процесс политизации человеческих чувств и представлений. В этом случае политическая социализация трактуется как аккумуляция (усвоение человеком новых для неё ценностей), которая основывается на внутриличностных психологических

механизмах формирования политического сознания и поведения человека.

Подводя итоги, мы можем сказать, что политическая социализация – это длительный и к тому же достаточно сложный двусторонний процесс. Он складывается, с одной стороны, посредством усвоения личностью социального и политического опыта, накопленного обществом и сконцентрированного в культурных традициях, групповых ценностях, нормах политического поведения, с другой стороны, путем приобретения личностью в результате участия в различных формах политической жизни знаний и опыта, обусловленных конкретной действительностью.

На современном этапе выделяются три важнейших этапа политической социализации. Первый – в возрасте от 3-5 до 12-13 лет – характеризуется тем, что первоначально ребенок идентифицирует себя с родителями, которые принимаются за образец, являются примером для подражания. В возрасте 7-13 лет ребенок начинает понимать и воспринимать более абстрактные (безличностные) политические символы. В этом возрастном промежутке увеличивается политическая информированность.

На втором этапе – в возрасте от 13 до 18 лет – формируется политическое «Я». Эмоциональные чувства по отношению к политическим институтам, символам, властям дополняются знанием специфических ролей и функций, которые выполняют те или иные институты. Он еще

называется подростковым этапом социализации и характеризуется тем, что разрозненная и отрывочная политическая информация начинает складываться в определенную систему, где уже есть место не только отдельным моментам политической жизни или отдельным общественным фигурам.

Третий этап – с 18 лет – отличается тем, что человек вступает в такие же отношения с миром политики, как и старшие по возрасту люди. К этому периоду происходит не только его гражданское становление, но он приобретает все права и обязанности, которые вытекают из его положения как политического человека.

Таким образом, политическая социализация является процессом поэтапным, в котором каждый предыдущий и следующий этапы связаны между собой. При этом в основе прохождения личностью каждого этапа лежит уровень ее политического осмысления. Последнее содержит умения пользоваться знаниями, сопоставлять факты, события, делать выводы, прогнозировать развитие ситуаций, находить решения тех или иных политических заданий и ситуаций.

Литература:

1. Алмонд, Г. и др. Сравнительная политология сегодня / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон. – М.: ОЛМА-Пресс, 2002. – 546 с.

2. Андреева, Г.М. Социальная психология: учебник для вузов / Г.М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 376 с.
3. Ильясов, Ф.Н. Политический маркетинг. Искусство и наука побеждать на выборах / Ф.Н. Ильясова. – М.: ИМА-пресс, 2000. – С. 32–33
4. Преснякова, Л.А. Теория политической социализации / Л.А. Преснякова // Политическая наука. – 2002. – № 2. – С. 24-36
5. Смелзер, Н. Социология / Н. Смелзер. – М.: Феникс, 1994. – 108 с.
6. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. – М. : Издательство политической литературы, 1992. – 534 с.
7. Социологический энциклопедический словарь. – М.: Норма-Инфра, 2003. – 544 с.
8. Hуman, H. Political Socialization: a study in the psychology of political behavior. – Glencoe, 1959.
9. Tahery, A.R. Political Socialization. – Интернет-ресурс. режим доступа: <http://ahmadrezataheri.blogfa.com/post-66.aspx> (дата обращения 28.03.2023)
10. Easton, D. Children in the Political System / D. Easton, J. Dennis – New York: McGraw-Hill, 1969. – 638 p.

Literatura:

1. Almond, G. i dr.Sravnitel'naya politologiya segodnya / G. Almond, Dzh. Paue'll, K. Strom, R. Dalton. – М.: OLMA-Press, 2002. – 546 s.
2. Andreeva, G.M. Social'naya psixologiya: uchebnik dlya vuzov / G.M. Andreeva. – М.: Aspekt Press, 1998. – 376 s.

3. Il'yasov, F.N. Politicheskij marketing. Iskusstvo i nauka pobezhdat' na vy`borax / F.N. Il'yasova. – M.: IMA-press, 2000. – S. 32–33
4. Presnyakova, L.A. Teoriya politicheskoy socializacii / L.A. Presnyakova // Politicheskaya nauka. – 2002. – № 2. – S. 24-36
5. Smelzer N. Sociologiya / N. Smelzer. – M.: Feniks, 1994. – 108 s.
6. Sorokin, P.A. Chelovek. Civilizaciya. Obshhestvo / P.A. Sorokin. – M. : Izdatel'stvo politicheskoy literatury`, 1992. – 534 s.
7. Sociologicheskij e`nciklopedicheskij slovar`. – M.: Norma-Infra, 2003. – 544 s.
8. Hyman, H. Political Socialization: a study in the psychology of political behavior. – Glecoe, 1959.

УДК 378

Абрамова Светлана Валентиновна,

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры социальной работы,

Луганский государственный педагогический университет,

(г.Луганск, ЛНР)

Email: Abramova.72@list.ru

Лукьянченко Виктория Игоревна,

магистр,

направление подготовки: 39.04.02 Социальная работа,

*профиль/магистерская программа: Управление и организация
работы
с молодежью,
кафедры социальной работы,
Луганский государственный педагогический университет,
(г.Луганск, ЛНР)
Email: lukuanchenkoviktoria@inbox.ru*

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация.** В статье раскрываются особенности развития социальной активности студентов в процессе волонтерской деятельности. Авторы отмечают, что наличие в структуре личности социальной активности позволяет ей активно влиять на общественные отношения, успешно реализовывать свои жизненные планы в различных видах социальной деятельности. Раскрывая тему, авторы обосновывают положение, согласно которому социальную активность молодежи следует рассматривать как основу развития современного общества.*

***Ключевые слова:** социальная активность личности, волонтерство, волонтер, студенческая молодежь.*

Abramova Svetlana Valentinovna,
*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Social Work,
Luhansk State Pedagogical University, (Luhansk, LPR)*

Lukuanchenko Victoria Igorevna,
*master,
field of study: 39.04.02 Social work,*

profile/master's program: Management and organization of work with the youth departments of social work, Luhansk State Pedagogical University, (Luhansk, LPR)

DEVELOPMENT OF SOCIAL ACTIVITY OF STUDENTS IN THE PROCESS OF VOLUNTEER ACTIVITY

***Annotation.** The article reveals the features of the development of social activity of students in the process of volunteering. The authors note that the presence of social activity in the personality structure allows it to actively influence social relations, successfully implement its life plans in various types of social activities. Expanding the topic, the authors substantiate the position according to which the social activity of young people should be considered as the basis for the development of modern society.*

***Keywords:** social activity of the individual, volunteering, volunteer, student youth.*

Современному развивающемуся обществу нужны образованные, нравственные, предприимчивые люди, способные к сотрудничеству, обладающие развитым чувством ответственности за судьбу страны.

В связи с этим в образовательном пространстве возникает необходимость подготовки социально активных, инициативных компетентных молодых профессионалов, готовых обеспечить обществу устойчивое и успешное развитие.

Это приводит к необходимости активизации работы педагогов по применению инновационных подходов к организации учебно-воспитательного процесса в ВУЗе. Особый

интерес учёные и педагоги-практики проявляют к волонтерской деятельности, эффективность которой обеспечивается возможностями максимальной реализации системно-деятельностного и лично ориентированного подходов, составляющих основу современной образовательной парадигмы.

Изучением научного понятия «социальная активность личности» занимались ученые: Е.А. Ануфриев, Л.И. Божович, Ю.Л. Воробьев, Т.Н. Мальковская, В.Г. Мордкович, А.В. Петровский, Е.П. Поликанова, П.П. Скляр, Е.А. Якуба и другие.

Весомый вклад в психолого-педагогические исследования формирования и развития социальной активности личности внесли отечественные (Г.М. Андреева, Л.В. Байбородова, И.Д. Бех, А.В. Мудрик, А.А. Реан, И.П. Подласый и др.) и зарубежные ученые (А. Адлер, А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Эриксон и др.).

Ученые Г.Г. Николаев, Л.А. Сивицкая, О.Б. Скрябина, Е.Л. Федотова, С.Б. Шаргородская и другие изучали отношения молодежи к общественной деятельности.

Отечественные исследователи Л.В. Байбородова, Е.А. Борисова, А.В. Волохов, И.Н. Григорьев, В.Г. Лапина, В.М. Кочергин, Н.Ю. Слабжанин, Е.Л. Шекова и другие рассматривали особенности формирования культурных традиций в сфере добровольческой деятельности молодежи, разные формы социальных практик волонтерского труда,

добровольчество с точки зрения социальной помощи и благотворительности.

Н.А. Агеева, А.Н. Ершова, Х.Т. Загладина, Л.Ф. Козодаева, У.П. Косова, М.А. Новиков, Г.В. Оленина, Ю.В. Паршина и другие, сосредотачивали внимание на педагогических аспектах волонтерства и рассматривали волонтерскую деятельность как технологию воспитания, характеризуя ее как практику, обеспечивающую успешность социализации молодого поколения.

Цель статьи: раскрыть особенности развития социальной активности студентов в процессе волонтерской деятельности.

В контексте нашего исследования *социальная активность личности* в отношении студента рассматривается как *интегративное качество, которое включает социальные знания и опыт, потребность в самореализации и достижении общественно значимых целей, характеризуется направленностью на различные виды социально полезной деятельности, готовностью индивида брать на себя ответственность за принятые решения и собственные действия и проявляется в конкретной социально значимой деятельности.*

Следуя данному определению, формулируем положение, что социально активная личность характеризуется наличием системы знаний о социально значимых качествах личности, социальных нормах и правилах поведения, самостоятельностью

в собственных оценочных суждениях, ориентирована на успех в достижении поставленных целей. Такая личность уважительно относится к правам других людей, способна руководствоваться общественными интересами, обладает ответственностью, требовательностью к себе и является не только субъектом деятельности, но и организатором социального взаимодействия. Социально активная личность умеет «видеть» социальные проблемы, направляет свои усилия на помощь людям и поиск эффективных решений социальных проблем, демонстрируя при этом умение самостоятельно взаимодействовать, легко и свободно налаживать новые связи, добиваться взаимопонимания.

Таким образом, социальная активность личности проявляется в волонтерской общественной деятельности человека, в ходе которой происходит взаимовлияние общества на человека, и человека на общество; формируются социальные качества личности, культурно-исторические отношения между людьми; преобразуется и человек, и общество.

Придерживаясь позиции В.В.Гончарук, С.Г. Екимовой, Л.П. Конвисаревой, М.В. Певной, Л.Е. Сикорской, Т.М. Сорочан и других, мы рассматриваем волонтерство (добровольчество) как осознанную, добровольную деятельность, осуществляемую по свободному волеизъявлению граждан, направленную на бескорыстное оказание социально значимых услуг, способствующую личностному росту и развитию выполняющих эту деятельность граждан (волонтеров/добровольцев) [4, 5].

С.В. Егерев, Н.И. Горлова, И.В. Мерсиянова, М.В. Певная и другие, подчеркивают, что волонтерский труд помогает государству эффективнее решать задачи, стоящие перед ним и обществом. Развитие волонтерства способствует становлению гражданского общества и положительно влияет на социальное и экономическое развитие страны в целом [3, 5].

Участие молодежи в добровольческой деятельности, как отмечает Е.С. Азарова, приводит к возникновению различных психологических эффектов: позитивное изменение коммуникативного сознания и коммуникативных умений, развитие эмпатии, творческого потенциала личности, формирование социальной активности, направленной на изменение и преобразование окружающей действительности [1].

Таким образом, придерживаясь взглядов ведущих современных ученых и практиков (Е.С. Азаровой, Е.В. Акимовой, С.В. Алещенок, Л.В. Бадя, Л.В. Вандышевой, Н.В. Елфимовой, Г.П. Медведевой, А.В. Морова, Л.Е. Никитиной, Е.А. Пановой, Е.И. Холостовой и других), мы считаем, что добровольная общественная деятельность студентов сегодня не только может помочь решить многие социальные проблемы общества, но и способствует развитию социально значимых качеств юношей и девушек, развитию у них активной жизненной позиции и профессионализма [1, 2, 6].

Рассмотрим особенности развития социальной активности студентов в процессе волонтерской деятельности на примере работы волонтерского отряда «Парус надежды»

кафедры социальной работы института истории, международных отношений и социально-политических наук ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет».

Волонтерский отряд «Парус надежды» уже много лет осуществляет волонтерскую деятельность в свободное от учебы время и в соответствии с запланированными мероприятиями. Состав отряда ежегодно обновляется и увеличивается за счет студентов первого курса. Студенты вступают в ряды волонтеров по собственному желанию и, будучи членами отряда, стараются сохранять его лучшие традиции.

Целью функционирования волонтерского отряда «Парус надежды» является развитие социальной активности и профессиональных компетенций у студентов кафедры – будущих специалистов по социальной работе.

Основные направления деятельности волонтерского отряда:

1) реализация проектов образовательной, профилактической и коррекционно-развивающей направленности (с различными категориями населения: дети-сироты, дети группы социального риска, инвалиды);

2) организация и проведение благотворительных акций, мероприятий, праздников (совместно с общественными организациями, общеобразовательными и социальными учреждениями);

3) деятельность Республиканской школы волонтеров, которая обеспечивает целенаправленное обучение школьников, студентов, лидеров детско-молодежных объединений (организаций) – по учебным программам, направленным на формирование у них представлений о волонтерском движении и различных формах организации волонтерской деятельности.

Особенности разработанного студентами-волонтерами под руководством профессорско-преподавательского состава социального проекта «Республиканская школа волонтеров» и специфика его реализации в волонтерской деятельности описана нами в статье «Особенности социального проектирования в профессиональной подготовке будущих специалистов по социальной работе» (ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ. – № 4(8). – 2021 г.).

Направления деятельности волонтерского отряда «Парус надежды» позволяют решать следующие *основные задачи*:

– привлечь студентов-волонтеров кафедры к реализации социальных проектов с социально уязвимыми категориями населения;

– реализовать благотворительные акции, мероприятия, праздники в детских домах, социально-реабилитационных центрах, гериатрическом пансионате, т.д.;

– содействовать адаптации школьников-волонтеров и студентов-волонтеров к особенностям волонтерской деятельности посредством организации занятий в Республиканской школе волонтеров.

К *прикладным задачам* относятся:

- формирование у студентов профессиональных компетенций и социально значимых качеств;
- развитие у них навыков самореализации и самоорганизации для решения социальных проблем;
- стимулирование профессионального самоопределения студентов.

Волонтерская деятельность студентов-волонтеров основывается на *принципах* добровольности, бескорыстности, социальной ответственности студентов и общественной значимости волонтерства.

По мнению ученых (В.Д. Герасимова, Н.И. Горлова, О.В. Решетников, Ю.В. Парпина, С.Б. Синецкий и другие), *принцип добровольности* предполагает, что студенты участвуют в волонтерской (добровольческой) деятельности по собственному свободному волеизъявлению.

Принцип бескорыстности заключается в том, что студенты-волонтеры оказывают безвозмездную помощь другим людям.

Принцип социальной ответственности предполагает, что студенты соблюдают принятые в обществе нормы, умеют соотносить личные и общественные интересы, выполняют ролевые обязанности и оценивают последствия и результаты собственных действий.

Принцип социальной значимости волонтерства заключается в том, что студенты осуществляют волонтерскую

деятельность, которая отвечает целям и потребностям местного сообщества, национальным интересам и принципам развития мирового сообщества.

Основные этапы волонтерской деятельности студентов-волонтеров: организационно-обучающий, деятельностный, результативно-рефлексивный.

Организационно-обучающий этап. На этом этапе преподаватели кафедры организуют волонтерскую деятельность и осуществляют подготовку и обучение студентов-волонтеров.

Специфика организации добровольческой деятельности студентов обусловлена тем, что основной целью образования здесь является профессиональная подготовка обучающихся к будущей профессиональной деятельности и развитие у них социальной активности. Однако, привлечение студентов – будущих специалистов социальной работы к добровольческой деятельности решает не только задачи профессиональной подготовки, но и формирование личности человека в целом: развития у него социально значимых качеств, убеждений, взглядов, способностей, черт характера.

Обучение студентов-волонтеров направленно на актуализацию деятельности и передачу необходимых знаний; изучение форм и методов деятельности; формирование и сплочение группы. Содержание обучения зависит от конкретной работы и обеспечивает совершенствование уже имеющихся знаний и навыков, приобретение новых и развитие личности волонтера. Обучение включает в себя несколько компонентов:

профессиональная подготовленность, психологическая подготовка, мотивационная и морально-нравственная подготовка, эмоциональная подготовка.

Так, в процессе освоения дисциплины «Социальный и психолого-педагогический тренинг в социальной работе» студенты получили целостное представление о социальном и психолого-педагогическом тренинге, его содержании, направлениях и формах; приобрели практические навыки организации и проведения тренинговых занятий с разными группами клиентов.

В ходе совместной работы обучающимися была разработана программа тренинга для подростков 12-14 лет «Основы эффективного общения», в соответствии с которой при поддержке преподавателей кафедры студенты-волонтеры провели тренинговые занятия с воспитанниками детского дома.

Деятельностный этап предусматривает осуществление волонтерской деятельности по различным направлениям. Студенты разрабатывают и реализуют долгосрочные социальные проекты, благотворительные акции, концерты, новогодние представления, тематические праздники, экскурсии, т.д.

Например, студенты-волонтеры принимают активное участие в работе Республиканской школы волонтеров, которая функционирует на базе кафедры социальной работы ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ». При поддержке преподавателей кафедры студенты разрабатывают и проводят занятия для школьников,

студентов среднего и высшего профессионального образования, лидеров детско-молодежных объединений. Так студенты расширяют свои компетенции в области добровольчества и обучают потенциальных волонтеров основам добровольческой деятельности: развивают умения взаимодействовать с людьми любого возраста, осуществлять проектную деятельность, формируют навыки публичной речи, делового общения, т.д.

Также студенты-волонтеры проводят мероприятия просветительского характера. Так, совместно с работниками Литературного музея им. В.И. Даля студентами была разработана экскурсия о жизни и творчестве нашего соотечественника, В.И. Даля, которая была проведена для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья школ-интернатов.

Ежегодно студенты проводят множество мероприятий, связанных со знаменательными календарными датами, например: концерт для ветеранов войны и труда Луганского гериатрического пансионата в честь Победы в Великой Отечественной войне; акции ко дню волонтера; новогодние утренники для детей-инвалидов, детей-сирот, больных детей; праздничный концерт, посвященный дню социального работника, для специалистов социальной сферы, другое.

Участие студентов в волонтерской социально значимой деятельности прививает им стремление к ответственности не только за собственную жизнь, но и за благополучие общества в целом. Добровольчество способствует формированию

всесторонне развитой личности с такими востребованными на рынке труда компетенциями, как социальная активность, милосердие, доброта, критическое мышление, успешная коммуникация, готовность прийти на помощь ближнему.

Результативно-рефлексивный этап. На этом этапе совместной деятельности осуществляется подведение итогов работы волонтерского отряда, выработка рекомендаций для совершенствования его дальнейшего функционирования и поощрение волонтеров.

Поощрение волонтеров осуществляется в форме благодарностей, слов признательности, участия студентов в форумах, республиканском конкурсе социальных проектов и другие.

Так, на молодежном форуме «Волонтерство: путь к развитию общества» волонтерский отряд «Парус надежды» представил содержание своей деятельности, презентовал свои достижения и результаты работы. Активная жизненная позиция студентов получила высокую оценку преподавателей, сверстников, представителей педагогической общественности, волонтерам выразили благодарность за их труд на общее благо.

Поощрение волонтерской деятельности студентов позволило им ощутить поддержку, одобрение сверстников и взрослых, почувствовать значимость своего труда для общества, обрести уверенность в своих силах, наполниться желанием реализовывать новые социальные проекты, оказывать

волонтерскую помощь, совместно решать существующие в государстве проблемы.

Таким образом, реальное участие в жизни общества не проходит для молодежи бесследно, приобретенный опыт ложится в основу той позиции, которую будет занимать человек в течение всей жизни. Молодой человек, реализовавший себя в волонтерской деятельности, и во взрослой жизни будет социально активной, ответственной, компетентной и сопричастной личностью, принимающей непосредственное участие в жизни общества, будет созидателем, сможет работать в команде и активно взаимодействовать на благо своей страны.

Литература

1. Азарова, Е.С. Психологические детерминанты и эффекты добровольческой деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Азарова Елена Станиславовна. – Кемер. гос. унив-т. Кемерово, 2008. – 20 с.

2. Герасимова, В.Д. Волонтерство как фактор развития социальной компетенции студентов вуза [Электронный ресурс] / В.Д. Герасимова, И.В. Кузьменко. // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 10. – С. 174–175. – Режим доступа: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=33055> – Загл. с экрана. – Дата обращения: 26.01.2023.

3. Горлова, Н. И. Становление и развитие института волонтерства в России: история и современность / Н. И. Горлова. – М. : Ин-т Наследия, 2019. – 290 с.

4. Основы организации и управления добровольческой деятельностью: учебник для студентов вузов / под общ. ред. О. А. Аникеевой, А. П. Рудницкой, О. В. Решетникова. – М. : Издательство РГСУ, 2019. – 245 с.

5. Певная, М.В. Развитие волонтерства в России: проблемы и противоречия [Электронный ресурс] / М.В. Певная. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – Сургут, 2014. – № 2. – С. 230–237. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/journal> – Загл. с экрана. – Дата обращения: 02.02.2023.

6. Певная, М.В. Студенческое волонтерство: особенности деятельности и мотивации / М.В. Певная // Высшее образование в России. – 2015. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskoe-volonterstvo-osobennosti-deyatelnosti-i-motivatsii> – Дата обращения: 03. 02. 2023.

Literatura

1. Azarova, E.S. Psihologicheskie determinanty i efekty dobrovol'cheskoj deyatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.01 / Azarova Elena Stanislavovna. – Kemer. gos. univ-t. Kemerovo, 2008. – 20 s.

2. Gerasimova, V.D. Volontyorstvo kak faktor razvitiya social'noj kompetencii studentov vuza [Elektronnyj resurs] / V.D. Gerasimova, I.V. Kuz'menko. // Uspekhi sovremennogo

estestvoznaniya. – 2013. – № 10. – S. 174 – 175. – Rezhim dostupa: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=33055> – Zagl. s ekrana. – Data obrashcheniya: 26.01.2023.

3. Gorlova, N. I. Stanovlenie i razvitie instituta volonterstva v Rossii: istoriya i sovremennost' / N. I. Gorlova. – M. : In-t Naslediya, 2019. – 290 s.

4. Osnovy organizatsii i upravleniya dobrovol'cheskoj deyatel'nost'yu: uchebnik dlya studentov vuzov / pod obshch. red. O. A. Anikeevoj, A. P. Rudnickoj, O. V. Reshetnikova. – M. : Izdatel'stvo RGSU, 2019. – 245 s.

5. Pevnaya, M.V. Razvitie volonterstva v Rossii: problemy i protivorechiya [Elektronnyj resurs] / M.V. Pevnaya. // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – Surgut, 2014. – № 2. – S. 230–237. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/journal> – Zagl. s ekrana. – Data obrashcheniya: 02.02.2023.

6. Pevnaya, M.V. Studencheskoe volonterstvo: osobennosti deyatel'nosti i motivatsii / M.V. Pevnaya // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2015. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskoe-volonterstvo-osobennosti-deyatelnosti-i-motivatsii> – Data obrashcheniya: 03. 02. 2023.

УДК 159.922 + 159.923

Барышева Елена Ивановна,

кандидат психологических наук, доцент,

зав.кафедрой психологии, профессор,

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический

университет»,

г.Луганск.

E-mail: helenbar2008@rambler.ru

КАРТИНА МИРА МОЛОДЕЖИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В РАЗНЫХ ВЫБОРКАХ

***Аннотация.** В статье поднимаются вопросы изучения картины мира наркозависимых молодых людей и сравнительной характеристики анализа суждений об элементах картины мира наркозависимой молодежи (экспериментальная группа) и молодежи, не пользующейся наркотиками (контрольная группа). Выборка составляет 120 чел., респондентов 25-35 лет – молодые люди, служащие, работающие в сфере маркетинговых технологий (60 чел.) и наркозависимые молодые мужчины, находящиеся на лечении в наркологическом диспансере (60 чел.). Данные собирались на протяжении нескольких лет. Преобладающее большинство методик носили проективный характер. В статье описаны результаты контент-анализа высказываний респондентов в ходе написания сочинения – рассуждения «Моя картина мира». Осуществлено сравнительное описание ключевых тематических элементов контент-анализа высказываний респондентов в экспериментальной и контрольной группах выборки. В конце статьи представлены выводы по полученным результатам.*

***Ключевые слова:** наркотическая зависимость; саморазрушающее поведение; картина мира; контент-анализ; ценности; самореализация; осознанность.*

Barysheva Elena Ivanovna,
*candidate of psychological sciences, associate professor,
head of the department of psychology,
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk.
E-mail: helenbar2008@rambler.ru*

**THE WORLD PICTURE OF YOUTH :
THE COMPARATIVE ANALYSIS OF TRUCTURE OF
DIFFERENT SAMPLES**

***Abstract.** The article raises the question about differences in the world picture between drug-addicted youth and healthy ones. The sample of the study is 120 people divided into two groups, 60 people each. The control group consists of young men and women in age between 25 and 35 years, all working in the field of marketing research. The experimental group includes an equal amount of drug-addicted people which undergo treatment in a narcological clinic. Most of the research methods belong to projective techniques. The article describes the results of the content analysis of respondent answers during the essay “My picture of the world” writing. Conclusions for the research are also given.*

***Keywords:** drug addiction; self-destructive behavior; picture of the world; content analysis; values; self-realization; awareness.*

Когда речь идет о картине мира личности, интересным является вопрос выяснения ее особенностей в различных ситуациях, в которые личность попадает. Изучение диады «человек – ситуация» дает возможность осмыслить содержание взаимодействия в этой диаде и поставить новые вопросы о том, что на одних людей ситуация действует одним образом, а на других – по-другому. И тогда личностные особенности человека

и особенности его взаимодействия с окружающим миром выходят на передний план. Известно, что экстремальные ситуации, выходящие за пределы человеческого опыта и угрожающие чувству безопасности человека, изменяют картину мира и взгляд личности на мир, свое место в нем, отношение к себе и людям.

В данной статье нами предпринят тоже анализ экстремального опыта личности, но несколько иного порядка. В статье представлен контент-анализ высказываний, касающихся понимания картины мира, молодых людей, имеющих наркотическую зависимость. Чтобы подчеркнуть специфичность восприятия мира и себя в нем наркозависимых, нами осуществлен сравнительный анализ картины мира наркозависимых и молодых людей, работающих и не имеющих подобных проблем.

Наркомания является наиболее деструктивным явлением среди различных проявлений саморазрушающего поведения личности. Она является серьезной угрозой физическому, социальному, духовному здоровью и благополучию нации. При злоупотреблении наркотическими веществами у молодых людей формируются специфические черты поведения и образа жизни. Употребление наркотиков приводит к кардинальному изменению отношения человека к себе, другим, культуре, природе. Происходит искажение образа мира, лежащего в основе мировоззрения человека, являющегося основной составляющей картины мира личности.

Как указывает Н.Г. Осухова, картина мира – это упорядоченный взгляд на окружающий мир. [6]. Понимание такого интегративного явления как собственная картина мира, то есть сам человек, окружающие его люди, значимые для него и посторонние, ситуации, объединяющие в его жизни прошлое, настоящее и будущее, отношения и взаимодействие между различными субъектами и объектами требует определенного уровня развития рефлексии и личностных смыслов. Под воздействием наркотических веществ сознание человека разрушается и примитивизируется, личность часто утрачивает человеческий облик и представляет мир как череду однотипных проблемных ситуаций. Поэтому сформулировать для себя представление о картине мира и ее содержании для наркозависимой части выборки представляет сложность.

Задача статьи – описать специфику представлений о картине мира у молодых людей в разных по своим особенностям выборках.

В психологической науке феномен картины мира в той или иной степени отражен в исследованиях Рубинштейна С.Л., Хайдеггера М., Спиркина А.Г., Налимова В.В., Леонтьева А.Н. и т.д. [7; 8; 9]

Насыщенность современного мира экстремальными, угрожающими жизни и благополучию ситуациями актуализировала исследование картины мира личности в психологической науке. Известны исследования таких ученых, как Ю.А. Аксенова, Е.Ю. Артемьева, Ф.Е. Василюк,

В.П. Зинченко, Н.Н. Королева, Н.Н. Косова, Д.А. Леонтьев, В.Ф. Петренко, В.В. Петухов, В.П. Серкин, С.Д. Смирнов, Ю.К. Стрелков и др. Целый ряд исследований посвящены влиянию различных факторов на картину мира личности (Е.Ю. Артемьева, Е.Б. Быкова, Г.Д. Гачев, Д.А. Леонтьев, Г.В. Разумова, Ю.К. Стрелков, С.В. Тарасов и др.). [1; 4; 5; 6; 10]. Нами исследовалась картина мира лиц, находящихся в условиях военного конфликта на Донбассе [2; 3].

Выборка исследования. Участниками исследования стали 60 человек с наркотической зависимостью, возрастная категория – 25-35 лет, только мужчины. Это наркозависимые молодые люди, которые находились на стационарном лечении в наркологическом диспансере (экспериментальная группа). Контрольную группу составили 60 человек, не имеющих наркотической зависимости, возрастная категория – 25-35 лет, в том числе 12 мужчин и 48 женщин – сотрудники компании «Эффективные инвестиции».

Диагностический инструментарий: 1) Опросник жизненной позиции (ОЖП); 2) Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности (С.С. Бубнова); 3) «Цветовой тест отношений (ЦТО)» (в адаптации С.Б. Бажутиной); 4) Сочинение на тему «Моя картина мира».

Результаты исследования. В рамках данной статьи остановимся на описании контент-анализа сочинения, которое дает возможность провести наиболее наглядно сравнительный анализ отражения картины мира наркозависимых

(экспериментальная группа) и лиц, не употребляющих наркотики (контрольная группа).

В нашем исследовании был использован проективный метод: написание сочинения-рассуждения на тему «*Моя картина мира*». Учитывая особенности экспериментальной группы, мы составили четыре базовых тезиса, которые должны были быть отражены в сочинении-рассуждении: 1) Как я определяю «картину мира», что она собой представляет?; 2) Каким я вижу свой мир?; 3) Какова моя роль в окружающем меня мире?; 4) Какое значение для меня имеют окружающие?

Экспериментальная группа.

Сочинения обрабатывались нами с помощью контент-анализа.

Во время проведения данной методики среди наркозависимой молодежи мы столкнулись с нежеланием испытуемых писать сочинение, присутствовало значительное количество отказов. В качестве причин называлось отсутствие свободного времени, невозможность выполнить задание, его непонимание и подобное. Из 60 человек с наркозависимостью сочинение написали 34 испытуемых, что свидетельствует о неспособности респондентов сосредоточиться на выполнении задания, халатном отношении к порученному делу, апатии и равнодушии. Также это показатель несобранности и незаинтересованности в том, что их окружает, недостаточность рефлексии, неготовность прилагать волевые и интеллектуальные усилия.

Проанализируем полученные результаты. В первую очередь нужно отметить, что в работах наркозависимых лиц прослеживается неструктурированность суждений, хаотичность текста. Их описание картины мира выглядит как впечатление и констатация увиденного вокруг: стены больницы, медсестры, птицы, деревья и т.д. В каждой из групп анализа нами выделены содержательные темы, упоминаемые в сочинениях. В качестве количественного показателя использовался вес заявленной темы в общем перечне утверждений. Итак, перейдем к интерпретации данных.

Тезис первый: Каким я вижу свой мир? (какой я вижу свою картину мира).

Нами выделены следующие группы суждений. Первая группа суждений подразделилась на три составляющих сегмента, занимающих в суждениях респондентов наиболее значимые позиции с одинаковым весом фактора:

– плохая/хорошая. Испытуемые описывают поляризацию себя и мира. *«Все люди плохие, я добрый, а все злые»* – таких 23,52% респондентов. Фактически отражает краткое и лаконичное, двухполярное отражение отношения к миру и его восприятие;

– описание в цвете. Испытуемые выражают свои мысли, характеризуя происходящее в определенном цвете. *«Мой мир серый – серый»*, *«Моя жизнь серая, никакая»* – такие суждения характерны для 23,52% испытуемых;

– окружающие люди. Эта тема затрагивает семью, любящих и любимых людей. *«Мой мир – это мои близкие люди: мать, отец, жена, ребенок, брат»*. Как видим, предпринята простая констатация наличия определенных людей. Но все же присутствует значимость близких. Вес фактора – 23,52%. На наш взгляд, это как раз тот якорь, который еще может держать и стимулировать наркомана к позитивным изменениям в его жизни;

Следующая группа суждений носит оттенок внутренних размышлений:

– картина, которую вижу. В этой группе суждений испытуемые описывали свою картину мира посредством предметов и людей, которых они видят. *«Небо голубое, солнце, дети, детская площадка, бабушки на лавочке»*, *«Мир нарисован, вижу людей, птиц, природу, весенние деревья»* – так рассуждают 17,64% респондентов. Здесь стоит отметить простоту и примитивность суждений, описания содержат простую констатацию на уровне зрительных ощущений;

– мечты, желания. К этой группе суждений мы отнесли описания, где испытуемые говорят о своей картине мира, какой они хотели бы ее видеть, к которой стремятся. Пример такого описания: *«Мы идем, с сыном хорошо одеты, в белом, и все видят, что я уже нормален»*; количество подобных суждений составляет 17,64% от общего количества;

– беспорядок в стране. Эта тема была посвящена тому, что не устраивает испытуемых в стране, сюда мы отнесли

утверждения, описывающие мир, как ряд социальных проблем: безответственность, воровство, вседозволенность, нестабильность и т.д., этому уделили внимание 11,76% испытуемых. Значимость этой темы говорит о том, что эти люди изначально отличаются слабой способностью к адаптации в меняющемся, нестабильном мире, неспособности к сопротивлению деструктивным воздействиям, тенденции плыть по течению;

– кто виноват? Рассуждения по этому поводу касались поиска внешних виновных в различных сложностях и бедах: обвинения в адрес правительства, медсестер в больницах и проч. В высказываниях четко отражается внешний локус контроля у испытуемых.

– это – позиция. Высказывания в этой группе о том, что все живут ради них, им все должны: *«Нужно, чтобы все больше отдавали мне»* (стилистика сохранена), *«О таких, как я, должны больше заботиться»* – процент таких суждений составляет 11,76%;

– деньги, удовольствия. В эту категорию мы отнесли суждения тех испытуемых, которые на первый план ставят развлечения, удовольствие, деньги. Процент таких суждений не велик, он составляет 5,88%.

– разум в галактике. Испытуемые описывают свою картину мира как галактику, в которой есть жизнь. *«Существует разум в галактике, есть люди. Разум двигает всех и все. Пока люди живут, мы живем, а потом умрем»* (стилистика авторов

суждений сохранена) – подобного рода суждения как раз характеризуют определенную деформацию сознания наркозависимых. В определенном состоянии им кажется, что они высказывают глобально важные суждения, философские истины и экзистенциальные открытия, на самом деле, примитивные конструкции отражают разрушение мозговых структур под воздействием наркотиков – таких суждений 5,88%.

Второй анализируемый тезис «Какова моя роль в окружающем меня мире?»

– пассивная роль. 23,52% испытуемых утверждают, что их роль пассивна. Они утверждают, что не хотят ничего менять, но нужно: *«Сижу, жду помощи от окружающих»;*

– выживание. Испытуемые пишут о том, что их роль в картине мира – это выживать в этом тяжелом мире: *«Меня окружает черный мир и моя роль во всем этом – выживать»* – этому посвящены 23,52% суждений респондентов;

– активная роль. Группа суждений, где испытуемые утверждают, что их роль в картине мира носит активный характер, действительно по их сочинениям это видно. Они описывают то, что их задача помогать близким, детям, что они работают над тем, чтобы выйти из больницы здоровыми: 17,64% – вес данного фактора.

– главная роль. В данной группе испытуемые описывают, что их роль самая важная и главная в жизни, они всегда на первом месте и мир крутится вокруг них. Они открыто пишут:

«Моя роль главная» – таких суждений 11,76% от общего числа испытуемых;

– нулевая роль. Испытуемые утверждают, что их роль не имеет никакого значения в мире, и что от них ничего не зависит: «Пользы я не приношу никакой» – именно 5,88% испытуемых согласны с этим изречением.

17,64% испытуемых в собственных сочинениях не описали свою роль в мире. Это может говорить как о том, что уровень рефлексии не предполагает возможности осмыслить свою роль в собственной жизни и в окружающем мире, так и о том, что эти люди никак не видят свою активность в мире. К моменту написания сочинения испытуемые находились на лечении. Как нам известно, большинство наркозависимых людей идут на этот важный для их жизни шаг по просьбе близкого им человека. Возможно, этот фактор является поводом для таких показателей, ведь в этой ситуации стимулом становится человек, ради которого наркозависимый идет на лечение, а не он сам.

Третий анализируемый тезис, который удалось выделить в суждениях наркозависимых: какое значение для меня имеют окружающие люди? Ответы подразделились на следующие тематические группы.

– равнодушие. 47,05% описаний утверждают то, что все, что их окружает, им безразлично: «Все проходит одинаково»;

– поддержка. В 41,17% случаев отмечено, что именно окружающие их люди дают тепло, энергию, ту поддержку, в

которой нуждаются испытуемые: «Близкие – это мой источник тепла и энергии», «Окружающие для меня – это поддержка»;

– 11,78% испытуемых вообще в своих работах не упомянули о том, кем для них являются окружающие. Это может свидетельствовать об утрате связей с близкими людьми, о разрушении взаимопонимания.

Наркозависимые испытуемые были приглашены для участия в исследовании, когда они находились на лечении в наркологическом центре, соответственно написание работ проходило без каких-либо наркотических веществ, так сказать на «трезвую голову», что дает человеку возможность мыслить более рационально и разумно. По результатам данной методики в экспериментальной группе наркозависимой молодежи мы видим, что испытуемые описывают свою картину мира неэмоционально, в серых тонах. Для многих испытуемых безразличен тот мир, в котором они живут, безразличны окружающие. Для них еще сохраняет важность близкое окружение, поскольку они выступают в роли поддержки для испытуемых.

Контрольная группа испытуемых без наркотической зависимости в своих суждениях и описаниях картины мира кардинально отличалась. И первое отличие в том, что из 60 испытуемых, все написали сочинения.

Для анализа данных нами использовались те же базовые тезисы. В каждой из групп мы выделили несколько тем, которые упоминались в работах, по такой же схеме мы обрабатывали

работы и наркозависимой молодежи. Следует отметить, что сочинения-рассуждения работающих молодых людей (без наркотической зависимости) выполнены более структурировано, больше по объему, включают в себя большее разнообразие тем и не краткое описание того, что видят испытуемые вокруг себя, а то, что они успели достичь, развить в себе, именно те жизненные ценности, которые приобретали в течение своей жизни. Так же в этих сочинениях присутствует эмоциональное описание своей картины мира.

Прежде чем начать описывать полученные нами результаты, мы хотим процитировать несколько определений картины мира, данных нашими испытуемыми, то, что, на их взгляд, является картиной мира. Есть описания, которые носят несколько упрощенный характер (не забываем, что конструкт картины мира довольно сложен для осознания и осмысления), такие, как: *«Моя картина мира – это жизнь»* (М., 27 лет), *«Картина мира – это все то, что в данный момент значимо для меня и происходит со мной»* (М., 26 лет), *«Моя картина мира – это мои дети, дом, работа»* (Ж., 35 лет). Кто-то подошел к этой задаче более творчески и выразил это как сравнительную характеристику: *«Картина мира – это как вечный двигатель. Все время двигаться вперед и, несмотря на жизненные препятствия, никогда не оглядываться назад»* (Ж., 27 лет), *«Картина мира для меня – это полотно, и от меня зависит, какими красками я его разрисую»* (Ж., 25 лет). Некоторые испытуемые описывают эмоциональность,

гармоничность своего мира: *«Картина мира – это видение окружающих, то, что я чувствую и могу почувствовать»* (М., 32 года), *«Мир для меня – это, прежде всего, то, что делает мою жизнь интересной, наполненной, значимой и свободной»* (Ж., 29 лет), *«Моя картина мира заключается в гармонии между мной и этим миром»* (Ж., 29 лет). Кто-то наоборот описывает свою картину мира, как однообразный ритуал: *«Картина мира достаточно однообразна, с повторяющимися ежедневно стандартными действиями – ритуалами»* (Ж., 33 года).

Теперь мы имеем представление о том, что есть картина мира для наших испытуемых, их способность к обобщению и осмыслению своих внутренних рефлексивных переживаний, и можем перейти к интерпретации полученных нами результатов. В обработке результатов присутствует гендерный аспект описания: лиц, не употребляющих наркотические вещества, мы разделили на женскую и мужскую выборки и рассмотрим их показатели отдельно.

Сначала рассмотрим *сочинения, написанные мужчинами.*

Первый анализируемый тезис: Каким я вижу свой мир? Как я вижу свою картину мира?

– работа, социальный статус. Сюда отнесены те суждения, где картина мира затрагивает тему работы, карьерного роста, самореализации в профессиональной сфере: *«Я считаю, что моя картина достаточно реалистична. Главное для меня в жизни – это работа и самореализация».* Это те сферы, которые

наши испытуемые поставили во главу угла и таковых в нашем исследовании 66,66% суждений от всей выборки;

– друзья. Для некоторых испытуемых друзья выходят на первый план, и они не могут представить свой мир без близких им людей: «*Моя картина мира сосредоточена на друзьях*», – отражено в 33,33% упоминаний;

– семья. Здесь испытуемые одной из главных тем описывают семью как главное в жизни. Вес фактора – 33,33%.

– здоровый образ жизни. В этой группе суждений мы наблюдаем описание не только здорового образа жизни наших испытуемых, но и их хобби. Такие, как занятия туризмом, рыбалкой и т.д. 16,66% испытуемых считают важным следить за своим физическим здоровьем.

Второй тезис: Какова моя роль в окружающем меня мире?

– активная позиция. Испытуемые описывают свою активную роль в работе, семье, в отношениях с окружающими: «*Я умею и готов стоять за друзей, я выполняю активную роль в этом*». Такую жизненную позицию поддерживают 50% наших испытуемых;

– цели. Испытуемые описывают свою роль в достижении задуманного ими жизненного плана: «*Я стараюсь прилагать больше усилий для достижения поставленных целей*». По мнению испытуемых, только они сами могут помочь себе в реализации поставленных перед собой целей и в этом их главная роль, таких респондентов в нашем исследовании 33,33%.

Свою роль в сочинениях не описали 16,66% испытуемых – это может свидетельствовать о том, что испытуемые легко поддаются влиянию окружения, соответственно в такой ситуации, они не придают значения собственной активности в своей картине мира.

Третий анализируемый тезис: Какое значение для меня имеют окружающие? Здесь выделяются следующие темы.

– нравственные принципы. Поднимается тема моральных принципов в отношениях с людьми: *«Человек должен прислушаться к своей совести в выстраивании отношений с окружающими его людьми, отсюда как производное: поступки не должны идти в разрез со своими моральными принципами»*, так считают 50% испытуемых;

– незначимость окружающих. В данной группе утверждений описывается незначимость коллег по работе: *«Мои коллеги являются для меня просто окружающей средой, тем обществом, в котором я достигаю своих целей»*. Так могут заявлять люди очень амбициозные, которые ставят превыше всего себя, свои достижения и цели – таких суждений 33,32%. Окружающие люди рассматриваются не больше, чем фоновый рисунок.

О роли окружающих не писали в своих сочинениях 16,66% испытуемых. Это может говорить о том, что окружающие не являются для респондентов значимым элементом картины мира. Также это отражает личностные особенности респондентов.

Теперь рассмотрим *картину мира женщин*.

Первый анализируемый тезис: Каким я вижу свой мир?
Как я вижу свою картину мира?

– семья. Эта тема охватывает близких родственников (детей, родителей, братьев, сестер), большинство испытуемых описали семью как значимую часть своей картины мира: *«Моя картина мира – это, прежде всего, моя семья – это дети, родители»*, *«Моя семья – это мой мирок, в котором каждому отведена своя роль»* – это мнение разделяет 52,17% испытуемых. Отметим, что в мужской выборке на лидирующей позиции находилась работа, карьера, социальный статус респондентов, что соответствует социальным представлениям и стереотипам о женской и мужской роли;

– работа. В этой теме описывается не только любая деятельность, но и важность самореализации в профессиональном плане: *«Картина моего мира представляет собой максимально полную реализацию в профессиональной сфере»* – 21,73% суждений испытуемых;

– друзья. Близкие люди, которые окружают, подруги, друзья – именно этому посвящена эта тема: *«Для меня мой мир – это мое окружение, мои друзья»* и с этим согласны 13,04% испытуемых;

– хорошие отношения. Эта тема о взаимоотношениях между людьми и о нравственности в обществе: *«Для моей картины мира значимы окружающие меня люди, взаимоотношения с ними»* – типичные формулировки для 13,04% женской выборки;

– природа. В этой группе суждений идет описание окружающей среды, ее чистоты, описание чистого и свежего воздуха, удовольствие от созерцания прекрасных видов и родных пейзажей. Также респонденток волнует проблема экологичности окружающего пространства. *«Я вижу свою картину мира в чистой среде, чтобы природа была экологически чистой, без грязных мусорных дворов»* – это отражено в 4,34% суждений испытуемых;

– гармония с миром. 4,34% суждений испытуемых считают важным испытывать гармонию с миром: *«Моя картина мира заключается в гармонии между мной и этим миром»;*

– эйфорически-романтическая тематика. *«Я закрываю глаза. Вижу солнце, любовь, людей, излучающих добро. Мы должны быть едины, помогать друг другу, забыть злобу, гнев, зависть»* – типичное высказывание для 4,34% суждений женщин;

– «Мир – Божий промысел» – так считает 4,34% женской выборки. *«Моя картина мира – это моя окружающая реальность, люди, которые еще и еще раз доказывают, что мир прекрасен, ведь он – Божье творение».* Как видим, наши респонденты не чужды экзистенциальных размышлений и высоких переживаний о ценности жизни в осмыслении такого важного конструкта, как картина мира.

Второй тезис: Какова моя роль в окружающем меня мире?

– о роли в семье. *«Моя роль в семье первостепенна»* – 26,08% испытуемых считают своей главной ролью,

поддерживать и обеспечивать всеми благами свою семью, отвечать за благополучие и психологический микроклимат домашнего очага;

– самореализация в работе. 21,73% испытуемых предпочитает развивать свои возможности в выбранной ими профессии – *«Моя роль в работе – это самореализация, как личности и профессионала»*;

– обязанности. В этой группе суждений женщины описывают то, что они, по их мнению, должны делать в своей жизни, семье, работе и т.д., то есть тематика долженствования и ответственности. *«Считаю, что обязана возлагать на себя обязанности по материальному обеспечению семьи, организации комфортных как бытовых, так и психологических условий жизни»* –15,04% суждений испытуемых. Безусловно, такое отношение может требовать от женщины значительного напряжения сил и становится поводом для стрессов;

– сделать мир лучше. 8,69% испытуемых считают своей главной ролью созидающую функцию, и это проявляется в конкретных делах и намерениях: *«Я сделала бы песочницы во дворах, где дети могли бы спокойно играть и чтобы люди туда не водили своих животных. Чтобы люди уважали не только свой труд, но и труд окружающих»*.

– пассивность в жизни. В этой теме испытуемые описывают свою роль как незначительную, пассивную: *«Моя жизнь течет по заранее определенному пути»*, *«Моя роль*

достаточно пассивна» – так считают 8,69% испытуемых женщин;

– пассивность в профессии. У 8,69% испытуемых нет заинтересованности и стремления в достижениях в своей профессиональной деятельности: *«В профессиональной сфере предпочитаю лидирующие места не занимать»*;

– миссия на Земле. 4,34% испытуемых считают, что у них в этой жизни есть определенная миссия, которую они обязательно должны реализовать: *«Моя главная роль – реализовать себя во всех проявлениях и выполнить свою миссию на Земле, я знаю точно, она есть»*;

Третий анализируемый тезис: Какое значение для меня имеют окружающие? Здесь выделяются следующие темы.

– значимость. *«Для меня окружающие играют важную роль в моей жизни, без них жизнь была бы не такой интересной и насыщенной»*, *«Окружающие для меня – это движение, знания, опыт, общение, развитие, поддержка, жизненные уроки, благодарность»* – для 21,73% испытуемых имеют значение окружающие их люди. Приведенные цитаты подчеркивают социальную направленность человека, возможность быть счастливым в тот случае, когда ты востребован и можешь принести пользу обществу;

– хорошие отношения. Тема, связанная с гармоничностью коммуникативного пространства: важны не просто люди вокруг, а качество отношений с ними. *«Для меня очень важно, кто будет находиться рядом со мной: мои друзья, коллеги, знакомые.*

Мне важно их эмоциональное состояние и отношение к другим людям и самим себе» – 21,73% испытуемых считают, что хорошие отношения – это залог успеха;

– нравственные принципы. Для 17,39% испытуемых важны моральные принципы: *«Главное – понимать других людей и не судить чужие поступки, нужно начинать с себя, и тогда мир будет казаться добрее»*;

– помощь другим. По мнению 17,39% испытуемых в жизни очень важна поддержка и помощь окружающим, это люди альтруистической направленности: *«Роль окружающих – это счастье любить и заботиться о них»*;

– социальное неравенство. Группа этих суждений отличается пессимистичностью и отражает явные пережитые проблемные ситуации в жизни респондентов. На данный момент эти переживания заслоняют все ощущения от окружающего мира и занимают доминирующее положение в картине мира личности: *«Мы живем в жестоком мире богатых и бедных. Богатые живут, а бедные существуют. За деньги в этом мире все покупается и все продается»* – вес фактора этих суждений 4,34%;

– связь поколений. Данная группа суждений о непрерывности жизни и значимости «корней» личности, в понимании этих респондентов *«Дети, внуки, родители – это самое главное»*, *«Чтобы дети и внуки гордились мной и тем, кем я стала»* – 4,34% испытуемых убеждены в этом.

Исходя из полученных результатов, можно заключить, что у мужчин в анализируемых работах больше структурированности и конкретики. У мужчин в большей степени картина мира – это их работа и самореализация. Что касается женщин, то у них на первом месте находится семья, а на втором – работа и самореализация. Сочинения женщин структурированы, у женщин больше эмоциональной окраски, художественного описания. В сочинениях женщин много экзистенциальных размышлений: о жизни как таковой, о собственном предназначении, об осмыслении существования, связи поколений, любви и красоте. Можно сделать вывод, что картина мира для молодежи без наркотической зависимости – это семья, работа и самореализация как главные сферы их жизни. Это является важным и типичным для их молодого возраста: молодость – это, прежде всего, время создания семьи и устройства семейной жизни, поэтому нет ничего удивительного, что большинство испытуемых описали свою картину мира в категориях значимости семьи.

Так же для молодого возраста большую роль играет освоение выбранной профессии, формирование профессиональной идентичности. Мы видим, что есть определенная гендерная стереотипность в этих подсознательных ощущениях молодых людей: для мужчин существенно значима сфера профессиональной самореализации и их активности в мире; для женщин – на первых позициях семья, психологический микроклимат, стремление сделать мир добрее,

женская созидательная функция. Для современных женщин, конечно, важна самореализация в профессии, и для части респондентов-женщин эта тема вышла на лидирующие позиции, однако, наряду с этим, женщина все-таки выполняет свою социальную функцию заботы, помощи, отстаивания нравственных принципов и гармонизации общества. Возможно, в следовании таким гендерным ролям и кроется гармония социального взаимодействия.

Выводы. Подведем некоторые итоги нашего анализа рассуждений респондентов в экспериментальной и контрольной группах.

Если сравнивать наркозависимых людей и людей без наркотической зависимости, то можно заключить, что люди, имеющие наркотическую зависимость, более пассивны в жизни, их мало волнует, что будет «завтра», мир у них сер и мрачен, этим они объясняют причину своей зависимости. Они утверждают, что после принятия наркотических веществ мир вокруг становится ярче и начинаешь замечать те вещи, которых не замечал до приема наркотика. Таким образом, по их мнению, под наркотическим опьянением они живут более полноценно.

Существует ряд общих черт, присущих людям, злоупотребляющим разными видами наркотических веществ. Они проявляются и в способности осмыслить свою картину мира. Это такие черты, как слабое развитие самоконтроля, самодисциплины, низкая устойчивость ко всякого рода воздействиям, неумение прогнозировать последствия действий и

преодолевать трудности, эмоциональная неустойчивость и незрелость, склонность неадекватно реагировать на фрустрирующие обстоятельства, неумение найти продуктивный выход из психотравмирующей ситуации [4; 5; 6]. По сути, мы подтверждаем тезисы, обнаруженные и другими учеными.

Наркозависимые склонны к нарциссизму и пассивному поведению, а также сильному стремлению получить удовольствие, такие лица не выносят никакого напряжения, не переносят боли разочарования и ожидания. Так же наблюдаем у наркозависимых респондентов те черты, которые говорят о предпосылках дальнейшего развития наркомании: эмоциональная незрелость, пассивность и апатичность в отношении к жизни, отсутствие интересов, слабый волевой контроль, агрессивность и нетерпимость, слабые адаптационные способности, склонность к регрессивному поведению и т.д.

Анализируя описание картины мира наркозависимой молодежи и их адекватных сверстников, можем сказать, что никакие внешние источники, мотивирующие к употреблению наркотиков, не являются более значимыми, чем внутриличностные факторы. (Внешние источники – влияние сверстников, обстановка в семье, взаимоотношения с близкими людьми, конечно, являются важными, но определяющими, все-таки, являются личностные переменные самого человека).

Если рассматривать картину мира как своеобразную сетку координат, через которую отражаются основные сферы жизнедеятельности человека, его отношения с миром, то

проведенный контент-анализ высказываний дает понимание того, что именно в состоянии наркотического опьянения впервые изменяются представления о мире, лежащие в основе мировоззрения человека. С момента формирования наркозависимости человека он даже в трезвом состоянии воспринимает мир искаженно. С развитием наркозависимости личность деформируется: для таких личностей характерны пассивность, безразличие к себе и окружающему миру, лень, неспособность к волевым усилиям, целенаправленной деятельности, раздражительность, склонность к чрезмерному фантазированию, демонстративному проявлению чувств.

Познание мира объективно требует осмысления места человека в нем, особенного отношения людей ко всему происходящему в соответствии с их целями, потребностями и интересами, тем или иным пониманием смысла жизни. Человек, таким образом, нуждается в создании целостной картины внешнего мира, что делает этот мир понятным. Это необходимо, чтобы чувствовать себя безопасно и комфортно в собственной среде обитания, уметь предусматривать наступление различных событий с целью использования благоприятных и избегания неблагоприятных, или сведения к минимуму их негативных последствий. Поэтому работа личности по ценностному осмыслению собственной жизни имеет первостепенное значение в построении перспектив личностного развития и становления молодого человека, что станет профилактикой развития деструктивных явлений в психике.

Исходя из полученных в ходе исследования данных, считаем важным говорить о необходимости внедрения комплексных профилактических программ (такие программы существуют, разработаны известными учеными, представителями психологической и медицинской науки), предотвращающих вовлечение молодежи в наркозависимое поведение.

Литература:

1. Ананьев В. А. Легальные и нелегальные наркотики. Практическое руководство по проведению уроков профилактики среди подростков. – Часть 1.– СПб.: ГМНПП «ИМАТОН», 2000. – 96 с. (В помощь школьному психологу и учителю).
2. Барышева Е.И. Трансформация базовых убеждений молодых людей, переживших ситуацию военного конфликта. // Диалог культур и диалог в поликультурном пространстве. : Сб.статей XI Междунар. науч.-практ.конф., 5-7 декабря 2019 г. / Под ред. проф. Р.М. Абакаровой, Г.М. Магомедовой. – Махачкала, 2019. – 394 с. – С.54-58
3. Барышева Е.И. Трансформации содержательных характеристик картины мира взрослых, переживших ситуацию военного конфликта. // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. № 1. – С. 54–59. DOI 10.34216/2073-1426-2020-26-1-54-59.

4. Леонова Л.Г., Бочкарева Н.Л. Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте: Уч.-метод. пособ. – Новосибирск: Новосибирский медицинский институт, 1998. – 48 с.
5. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения : Уч. пособ. – М.: МЕДпресс, 2001. – 432с.
6. Осухова Н.Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н.Г.Осухова. – М.: Издат.центр «Академия», 2007. – 288 с.
7. Ранняя диагностика злоупотребления психоактивными веществами в практике военно-врачебной экспертизы: методические указания / Авторы – составители: Куликов В. В., Егоров В.Ф. – М., 2000. – 42 с.
8. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание /А.Г. Спиркин. – М., 2008.
9. Хайдеггер М. Время картины мира // Время и бытие. – М.: Республика, 1993.
10. Школа без наркотиков : книга для педагогов и родителей / Ред. Л.М. Шипицына, Е.И. Казакова. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2001. – 173 с.

Literatura:

1. Anan`ev V. A. Legal`ny`e i nelegal`ny`e narkotiki. Prakt. rukovodstvo po provedeniyu urokov profilaktiki sredi

- podrostkov. – Chast` 1.– SPb.: GMNPP «IMATON», 2000. – 96 s. (V pomoshh` shkol`nomu psixologu i uchitelyu).
2. Bary`sheva E.I. Transformaciya bazovy`x ubezhdenij molody`x lyudej, perezhivshix situaciyu voennogo konflikta. // Dialog kul`tur i dialog v polikul`turnom prostranstve. : Sb.statej XI Mezhdunar. nauch.-prakt.konf., 5-7 dekabrya 2019 g. / Pod red. prof. R.M. Abakarovoj, G.M. Magomedovoj. – Maxachkala, 2019. – 394 s. – S.54-58
 3. Bary`sheva E.I. Transformacii sodержatel`ny`x xarakteristik kartiny` mira vzrosly`x, perezhivshix situaciyu voennogo konflikta. // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psixologiya. Sociokinetika. 2020. № 1. – S. 54–59. DOI 10.34216/2073-1426-2020-26-1-54-59.
 4. Leonova L.G., Bochkareva N.L. Voprosy` profilaktiki addiktivnogo povedeniya v podrostkovom vozraste: Uch.-metod. posob. – Novosibirsk: Novosibirskij medicinskij institut, 1998. – 48 s.
 5. Mendelevich V.D. Psixologiya deviantnogo povedeniya : Uch. posob. – M.: MEDpress, 2001. – 432s.
 6. Osuxova N.G. Psixologicheskaya pomoshh` v trudny`x i e`kstremal`ny`x situaciyax : ucheb. posobie dlya stud. vy`ssh. ucheb. zavedenij / N.G.Osuxova. – M.: Izdat.centri «Akademiya», 2007. – 288 s.
 7. Rannyya diagnostika zloupotrebleniya psixoaktivny`mi veshhestvami v praktike voenno-vrachebnoj e`kspertizy`:

- metodicheskie ukazaniya / Avtory` – sostaviteli: Kulikov V. V., Egorov V.F. – М., 2000. – 42 s.
8. Spirkin A.G. Soznanie i samosoznanie /A.G. Spirkin. – М., 2008.
 9. Хайдеггер М. Vremya kartiny` mira // Vremya i by`tie. – М.: Respublika, 1993.
 10. Shkola bez narkotikov : kniga dlya pedagogov i roditelej / Red. L.M. Shipicyna, E.I. Kazakova. – 2-e izd., pererab. i dop. – SPb. : DETSTVO-PRESS, 2001. – 173 s.

УДК: 373.2.091.33–027.22:159.93–056.34

Лабезная Лариса Петровна,

к.психол.н., доцент кафедры дефектологии и

психологической коррекции,

ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»,

E-mail: psy_assistance@mail.ru

СЕНСОРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК МЕТОД РАБОТЫ С ДЕТЬМИ С РАС ПО ФОРМИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНО- КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ

***Аннотация.** В статье рассматривается сенсорная интеграция как метод работы с детьми с расстройствами аутистического спектра по формированию социально-коммуникативных навыков. Определены особенности обработки сенсорной информации у детей дошкольного возраста с РАС. Выделены и охарактеризованы направления коррекционно-педагогической работы по формированию социально-коммуникативных навыков у детей с аутистическими нарушениями.*

Ключевые слова: расстройства аутистического спектра, дети с аутистическими нарушениями, сенсорная информация, метод сенсорной интеграции, социально-коммуникативные навыки, направления коррекционно-педагогической работы.

Labeznaya Larisa Petrovna,

*Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
of the Department of Defectology and Psychological Correction*

Luhansk State Pedagogical University,

E-mail: psy_assistance@mail.ru

SENSORY INTEGRATION AS A METHOD OF WORKING WITH CHILDREN WITH ASD TO FORM SOCIAL AND COMMUNICATIVE SKILLS

***Annotation.** The article considers sensory integration as a method of working with children with autism spectrum disorders on the formation of social and communicative skills. The features of sensory information processing in preschool children with ASD are determined. The directions of correctional and pedagogical work on the formation of social and communicative skills in children with autistic disorders are identified and characterized.*

***Keywords:** autistic spectrum disorders, children with autistic disorders, sensory information, sensory integration method, social and communicative skills, areas of correctional and pedagogical work.*

Современное специальное образование направлено на гуманизацию педагогического процесса, поддержку и реализацию инклюзивных тенденций в образовании. Так, в Федеральном законе Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»,

говорится, что «Инклюзивное образование – это обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей; адаптированная образовательная программа – образовательная программа, адаптированная для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья с учетом особенностей их психофизического развития, индивидуальных возможностей и при необходимости обеспечивающая коррекцию нарушений развития и социальную адаптацию указанных лиц; образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [8]. Этот документ и определяет приоритетность коррекционной деятельности педагогических работников при оказании помощи и поддержки детям с ОВЗ, в том числе, и детям, имеющим аутистические нарушения.

Известно, что для успешной адаптации и социализации детей необходимо своевременное формирование социально-коммуникативных навыков. Сформированность социально-

коммуникативных навыков позволяет личности активно включаться в процесс взаимодействия с окружающим миром и удовлетворять свои основные жизненные потребности. Но, в силу имеющихся особенностей у детей с аутистическими нарушениями, их способность взаимодействовать с окружающей средой нарушена. Этот факт подтвержден многочисленными исследованиями ученых: В.М. Башина, И.В. Ковалец, К.С. Лебединская, Т.Л. Лещинская, О.С. Никольская, Т. Питерс и др. [2; 4; 5; 6; 7].

Так, в своих исследованиях К.С. Лебединская подробно описывает особенности формирования коммуникативных навыков у детей с РДА. Для них характерна специфическая реакция на «нового человека»: тревога, страх, агрессия, игнорирование, а, иногда наоборот, «сверхообщительность с механическим стремлением к физическому контакту, стереотипными вопросами без ожидания ответа». Также у детей с РДА наблюдается нарушение взаимодействия со сверстниками: «игнорирование (пассивность или чрезмерная активность), негативизм, импульсивность в действиях, игра «рядом», амбивалентность, боязнь детей (сопротивление или избегание при вовлечении в игру), агрессия, ограниченность контактов». Дети с аутистическими нарушениями остаются совершенно безразличными на обращения к ним других людей (отсутствуют отклик на имя, жесты утверждения, отрицания, приветствия, прощания) [5].

Так как, одной из наиболее характерных особенностей детей с РАС является специфика восприятия и систематизации сенсорной информации, дети этой категории воспринимают окружающий их мир хаотично, не осознавая, выделяют наиболее значимые для них стимулы и упускают характерные особенности объектов и отношений, необходимые для полного понимания и представления картины окружающей действительности. Эти факты свидетельствует о нарушении взаимодействия всех систем анализаторов и, соответственно, о недостаточной обработке сенсорной информации, поступающей к ребенку.

Дети с аутистическими нарушениями с раннего детства характеризуются отсутствием интереса к познанию окружающего, невозможности целенаправленно сосредоточиться и контролировать свое поведение. Нарушение сенсорной интеграции у детей с аутистическими расстройствами является основным препятствием для формирования основных социально-коммуникативных навыков [9; 10].

Так, в своей работе Э.Дж. Айрес «Ребенок и сенсорная интеграция. Понимание скрытых проблем развития» дает следующее определение: «Сенсорная интеграция представляет собой упорядочивание ощущений, которые потом будут как-либо использованы. Ощущения дают нам информацию о физическом состоянии нашего тела и окружающей среды. Они текут в мозг подобно ручейкам, впадающим в озеро. Каждую миллисекунду в наш мозг поступают бесчисленные кусочки

сенсорной информации – и не только от глаз или ушей, но от всего тела. Мы обладаем также особым чувством, которое фиксирует действие силы тяжести и перемещения нашего тела по отношению к земле» [1, с. 31].

То есть, сенсорная интеграция представляет процесс, во время которого ребенок получает информацию от рецепторов всех анализаторных систем, а затем происходит процесс ее организации и интерпретации так, чтобы она могла быть использована в целенаправленной деятельности.

Исследования Т.В. Вареновой определяют, что метод сенсорной интеграции характеризуется динамичностью, все ощущения и представления (зрительные, слуховые и тактильные) возникают в процессе движения [3].

Наблюдая за детьми, имеющими аутистические нарушения, можно выделить основные направления коррекционно-педагогической работы по формированию социально-коммуникативных навыков, а именно, формирование инициативности к реализации действия, формирование правильности и самостоятельности выполнения действия.

Так, формирование инициативности к реализации действия можно обосновать тем, что у детей с аутистическими нарушениями существуют особенности восприятия сенсорной информации в связи с недостаточным или избыточным поступлением к ним сенсорных ощущений (гипер- и гипочувствительность к некоторым ощущениям). Эти особенности и влияют на формирование социально-

коммуникативных навыков. Поэтому, в коррекционной работе нужно использовать упражнения, направленные на активизацию тех ощущений, которые у данного ребенка характеризуются гипочувствительностью. Активизация гипочувствительных ощущений является благоприятным для ребенка процессом, что, в свою очередь, ведет к стимуляции предложенных действий и инициативности. Выбор упражнений осуществляется на основании результатов проведенной диагностики особенностей восприятия сенсорной информации у детей с аутистическими расстройствами.

Следующий этап коррекционной работы по формированию правильности выполнения действия обеспечивается тем, что ребенок с аутистическими нарушениями получает от педагога словесную инструкцию правильности выполнения действия. Затем ему демонстрируется образец этого действия, после чего, ребенок по подражанию или совместно с педагогом выполняет предложенное упражнение. Этот этап подразумевает образование связи между результатом, полученным в ходе выполнения упражнения, и возможностью получить желаемый объект. То есть, когда ребенок достигает необходимого в упражнении результата, ему предлагается возможность получить желаемый объект. Далее вначале выполнения упражнения ребенку показывается желаемый объект и тот результат, который должен быть получен в ходе выполнения упражнения. Этот прием создает у ребенка предположение о существующей взаимосвязи между

выполнением упражнения, результатом и получением желаемого объекта. Таким образом, ребенок выполняет действие и получает желаемый объект только в том случае, если действие выполняется верно.

И, наконец, формирование самостоятельности выполнения действия основывается на применении системы поощрений. Если у ребенка не получается выполнить установленную последовательность действий или он не желает подчиниться определенным правилам, то педагог сообщает ему о существующем поощрении, пытаясь тем самым замотивировать ребенка. Педагог может оказать помощь ребенку, если самостоятельное выполнение действия затруднительно.

Наши наблюдения подтверждают, что ребенок с аутистическими нарушениями нуждается в поэтапном поощрении. Поэтому, на начальных этапах организации работы рекомендуется использовать обязательное пошаговое поощрение. Когда ребенок сможет принять систему поощрения и правила выполнения упражнения, тогда можно постепенно переходить к итоговому поощрению за достижение общей цели упражнения. Форма поощрения зависит от способностей и индивидуальных особенностей ребенка. Так, у ребенка с аутистическими нарушениями постепенно формируется самостоятельность в выполнении предлагаемых заданий.

Таким образом, при наличии у ребенка с аутистическими нарушениями гипочувствительности к ощущениям определенной модальности можно выделить основные

направления коррекционной работы по формированию социально-коммуникативных навыков:

- 1) осуществление действия с реальным предметом;
- 2) соотнесение двух одинаковых реальных предметов;
- 3) соотнесение реального предмета с его изображением;
- 4) соотнесение двух одинаковых изображений;
- 5) соотнесение изображения со словом (реализация данного этапа зависит от индивидуальных особенностей и возможностей ребенка);
- 6) использование формируемых навыков в реальных жизненных ситуациях.

Соотнесение реальных предметов с изображениями необходимо для возможного последующего использования ребенком изображений с целью коммуникации, так как у большинства детей с аутистическими нарушениями, активная речь не сформирована. Использование представленных направлений коррекционно-педагогической работы с детьми дошкольного возраста, имеющими аутистические нарушения на основе метода сенсорной интеграции позволят сформировать у них социально-коммуникативные навыки и возможность использовать их в процессе взаимодействия с окружающими.

Литература:

1. Айрес, Э.Дж. Ребенок и сенсорная интеграция. Понимание скрытых проблем развития / Э.Дж. Айрес; пер. с англ. Юлии Даре. – 5-е изд. – М. : Теревинф, 2011 . – 272 с.

2. Башина, В.М. Аутизм в детстве / В.М. Башина, – М. : Медицина, 1999. – 240 с.
3. Варенова, Т.В. Создание коррекционно-развивающих технологий на основе метода сенсорной интеграции / Т.В. Варенова // Сб. трудов ф-та специальной педагогики и специальной психологии. Междунар. межвузовский выпуск. – М. : МГПУ, 2007. – С. 44–51. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/74332497.pdf>
4. Лебединская, К.С. Ранний детский аутизм. Причины аномалий развития у детей / К.С. Лебединская. – М. : Изд-во АПН СССР, 1984. – 95 с.
5. Лебединская, К.С. Диагностика раннего детского аутизма: начальные проявления / К.С. Лебединская О.С. Никольская // Учебное издание. – М. : Просвещение, 1991. – 96 с.
6. Лещинская, Т.Л. Модель коррекционно-педагогической помощи детям с аутическими нарушениями / Т.Л. Лещинская, И.В. Ковалец // Дефектология. – 2007. – № 5. – С. 34–40.
7. Питерс, Т. Аутизм: от теоретического понимания к педагогическому воздействию / Т. Питерс // Книга для педагогов-дефектологов; пер. с англ. М.М. Щербаковой; под. науч. ред. Л.М. Шипицыной; Д.Н. Исаева. – М. : Владос, 2002. – 240 с.
8. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>

9. Янушко, Е.А. Сенсорное развитие детей раннего возраста (1–3 года): методическое пособие для воспитателей и родителей / Е.А. Янушко. – Москва : Мозаика-Синтез, 2011. – 64 с.
10. Янушко, Е.А. Игры с аутичным ребенком: установление контакта, способы взаимодействия, развитие речи, психотерапия: практическое пособие для психологов, педагогов и родителей / Е.А. Янушко. – М. : Теревинф, 2012. – 134 с.

Literature:

1. Ayres, E.J. The child and sensory integration. Understanding the hidden problems of development / E.J. Ayres; translated from English. Julia Dara. – 5th ed. – Moscow : Terevinf, 2011. – 272 p.
2. Bashina, V.M. Autism in childhood / V.M. Bashina, – М. : Medicine, 1999. – 240 p.
3. Varenova, T.V. Creation of correctional and developmental technologies based on the method of sensory integration / T.V. Varenova // Collection of works of the Faculty of Special pedagogy and special psychology. International. Intercollegiate issue. – Moscow : MSPU, 2007. – pp. 44-51. [electronic resource]. – Access mode: <https://core.ac.uk/download/pdf/74332497.pdf>
4. Lebedinskaya, K.S. Early childhood autism. Causes of developmental anomalies in children / K.S. Lebedinskaya. – М. : Publishing House of the USSR Academy of Medical Sciences, 1984. – 95 p.
5. Lebedinskaya, K.S. Diagnostics of early childhood autism: initial manifestations / K.S. Lebedinskaya, O.S. Nikolskaya // Educational edition. – М. : Enlightenment, 1991. – 96 p.

6. Leshchinskaya, T.L. Model of correctional and pedagogical assistance to children with autistic disorders / T.L. Leshchinskaya, I.V. Kovalets // Defectology. – 2007. – No. 5. – pp. 34-40.
7. Peters, T. Autism: from theoretical understanding to pedagogical influence / T. Peters // Book for teachers-defectologists; translated from English by M.M. Shcherbakova; edited by L.M. Shipitsyna; D.N. Isaeva. – М. : Vlado, 2002. – 240 p.
8. Federal Law of the Russian Federation No. 273-FZ of December 29, 2012 «On Education in the Russian Federation» [Electronic resource]. – Access mode: <https://rg.ru/documents/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>
9. Yanushko, E.A. Sensory development of young children (1-3 years): methodical manual for educators and parents / E.A. Yanushko. – Moscow : Mosaic-Synthesis, 2011. – 64 p.
10. Yanushko, E.A. Games with an autistic child: establishing contact, ways of interaction, speech development, psychotherapy: a practical guide for psychologists, teachers and parents / E.A. Yanushko. – М. : Terevinf, 2012. – 134 p.

УДК 37.013.42

Левочкина Ольга Викторовна,

*старший преподаватель кафедры психологии и конфликтологии,
заместитель директора Института философии Луганского
государственного университета имени Владимира Даля,
Луганский государственный университет имени Владимира
Даля, г. Луганск, ЛНР, E-mail: filosofia219@yandex.ru*

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ СОЦИАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

***Аннотация.** В статье раскрываются актуальные подходы к определению понятия «социально-педагогическая реабилитация, подростков, склонных к правонарушениям». Автор показывает, что сущность понятия «социально-педагогическая реабилитация» заключается в ее социальной и педагогической направленности, в приобретении несовершеннолетним социального опыта общения и поведения посредством мер педагогического воздействия. В результате анализа автор приходит к выводу, что в осуществлении социально-педагогической реабилитации, подростков, склонных к правонарушениям, выделяют следующие основные функции общеобразовательной организации: защитно-правовая, коррекционно-развивающая, оздоровительная, восстановительная, компенсаторная, профилактическая.*

***Ключевые слова:** личность подростка; реабилитация; социально-педагогическая реабилитация; педагогическое воздействие.*

Levochkina Olga Viktorovna,

Senior Lecturer of the Department of Psychology and Conflictology,

Deputy Director of the Institute of Philosophy of Volodymyr Dahl

Luhansk State University,

Lugansk State University named after Vladimir Dahl,

Lugansk, LPR

E-mail: filosofia219@yandex.ru

**THE ESSENCE OF THE CONCEPT SOCIAL AND
PEDAGOGICAL REHABILITATION OF ADOLESCENTS
PRONE TO OFFEND**

***Annotation.** The article reveals current approaches to the definition the concept of "socio-pedagogical rehabilitation of adolescents prone to delinquency". The author shows that the essence of the concept of "socio-pedagogical rehabilitation" lies in its social and pedagogical orientation, in the acquisition by minors of social experience of communication and behavior through measures of pedagogical influence. As a result of the analysis, the author comes to the conclusion that in the implementation of socio-pedagogical rehabilitation of adolescents prone to delinquency, the following main functions of a general educational organization are distinguished: protective and legal, correctional and developmental, health-improving, restorative, compensatory, and preventive.*

***Keywords:** personality of a teenager; rehabilitation; socio-pedagogical rehabilitation; pedagogical impact.*

Исследование социально-педагогической реабилитации подростков, склонных к правонарушениям, в общеобразовательной организации как социально-педагогической проблемы является научным ориентиром и основанием для выявления сущностных характеристик понятия «социально-педагогическая реабилитация» и его содержательных компонентов.

Современное состояние исследования проблемы социально-педагогической реабилитации подростков, склонных к правонарушениям, определяется большим объемом специальной медицинской, психологической и педагогической литературы, и в данный момент, нуждается в определенном уточнении и коррекции, поскольку в научной литературе существуют не только смешанные, но и противоречивые точки

зрения на данное понятие, его содержание и составляющие элементы.

Как показал анализ психолого-педагогической литературы, большинство авторов считает, что за короткий срок единичными мерами исправить девиантное поведение человека невозможно. Преодоление такого поведения – это длительный процесс реабилитации, состоящий из совокупности разнообразных педагогических, психологических, социальных, медицинских мероприятий. Реабилитацию как процесс преодоления девиантного поведения человека изучает широкий круг авторов в различных областях знаний: педагогике (М.А. Галагузова [3], А.В. Гордеева [4], Р.В. Овчарова [7], А.М. Мугаджирова[6]), социологии (О.Г. Белых [1; 2], О.С. Тоистева [8]); медицине (Р.В. Овчарова [7]).

К настоящему времени в современной науке понимание сущности понятия реабилитации значительно расширилось из-за осуществления реабилитационной деятельности специалистами различных отраслей знаний. Выделяют несколько видов реабилитации, которые также применимы и к подросткам, склонным к правонарушениям:

– социальную реабилитацию, нацеленную на процесс восстановления или компенсацию утраченных социальных функций и связей проблемного подростка со средой жизнеобеспечения, его способности жить и действовать в обществе;

– психологическую реабилитацию, предполагающую проведение в отношении подростка психодиагностики, а также психокоррекционных мероприятий, направленных на преодоление в его сознании представления о его никчёмности, бесполезности, восстановление утраченных способностей благодаря психологической пластичности личности несовершеннолетнего;

– педагогическую реабилитацию, направленную на восстановление активности индивида в качестве субъекта своей жизнедеятельности, его способности развиваться;

– медицинскую реабилитацию, способствующую полному или частичному восстановлению либо компенсации утраченной функции организма ребёнка или же возможности замедления прогрессирующего заболевания;

– морально-этическую реабилитацию, предусматривающую восстановление прежней репутации и доброго имени у реабилитируемого;

– профессионально-трудовую реабилитацию, означающую поиск подходящего для подростка рабочего места, возможности его обучения или переобучения для приобретения необходимых производственных и трудовых навыков;

– бытовую реабилитацию, имеющую в виду предоставление подростку оптимальных условий для жизни;

– социально-экономическую реабилитацию, направленную на защиту законных прав и интересов подростка,

обеспечение его причитающимися ему денежными выплатами [9].

Очевидно, что социально-педагогическая реабилитация – комплексный социально-педагогический феномен, отличием которого является, во-первых, специфичность целевой аудитории; во-вторых, многообразие содержания деятельности; в-третьих, взаимодействие социальных, педагогических, психологических форм и методов работы [9].

Результатом социально-педагогической реабилитации, по мнению А.В. Гордеевой, должна быть ситуация, когда несовершеннолетний после завершения социально-педагогического реабилитационного процесса становится адаптированным в социальной среде, устойчивым к неблагоприятным факторам окружающего социума, четко осознавая собственное «Я» [4]. То есть социально-педагогическая реабилитация должна завершаться не только преодолением социальной дезадаптации подростка, склонного к правонарушениям, но и изменением его представлений о себе – собственной Я-концепции. В таком случае цель социально-педагогической реабилитации подростков, склонных к правонарушениям, в общеобразовательной организации является возвращение личности к обучению, общественно полезному труду, позитивной коммуникации с окружающими его взрослыми и ровесниками, формирование позитивного отношения к себе, жизни [10].

Повышение результативности социально-педагогической реабилитационной деятельности обеспечивается путем использования специальных технологий, среди которых выделим следующие: программно-целевая технология, технология формирования новой жизненной среды (нормативной среды), трудовая технология, коммуникативная технология, релаксационная технология, тренинговая технология, терапевтическая технология, патронажная технология, оценочная технология [1].

Эффективность процесса социально-педагогической реабилитации подростков, склонных к правонарушениям, достигается за счет опоры на ряд основополагающих принципов, среди которых отметим как общепедагогические, так и специфические [1; 2]. К общепедагогическим принципам относятся:

– принцип гуманизма – означает опору на положительные качества личности, подчеркивает ценность личности подростка, актуализирует потенциальные возможности несовершеннолетнего;

– принцип субъектности – ориентирует на активное включение подростка, склонного к правонарушению в различные виды деятельности в ходе социально-педагогической реабилитационной работы, способствует взаимодействию с педагогами, коллективом общеобразовательной организации;

– принцип индивидуальности – предполагает учет индивидуальных и личностных особенностей в процессе реабилитации.

К специфическим принципам организации и реализации социально-педагогической реабилитации подростков, склонных к правонарушениям, относятся:

– принцип единства диагностики и реабилитации – предполагает учет результатов диагностики при проведении реабилитации подростков;

– принцип комплексности – означает единый комплекс медико-психолого-педагогических воздействий при реабилитации;

– принцип поэтапности – характеризуется последовательностью этапов в проведении реабилитационных мероприятий;

– принцип реалистичности – ориентирует на постановку реально достижимых целей реабилитации, исходя из реабилитационного потенциала ребенка.

Проведенный теоретический анализ сущностных характеристик социально-педагогической реабилитации подростков, склонных к правонарушениям, в общеобразовательной организации позволяет сделать ряд выводов обобщающего характера:

– под понятием «социально-педагогическая реабилитация, подростков, склонных к правонарушениям» мы будем понимать

педагогический процесс целенаправленного системного педагогического воздействия на личность подростка, склонного к правонарушениям, с целью выявления его внутренних ресурсов для активизации жизнедеятельности в социуме, формирования социально-ценностных отношений, способствующих преодолению трудных ситуаций в жизни, а также стремлению к самовыражению. Сущность понятия «социально-педагогическая реабилитация» заключается в ее социальной и педагогической направленности, в приобретении несовершеннолетним социального опыта общения и поведения посредством мер педагогического воздействия;

– в осуществлении социально-педагогической реабилитации, подростков, склонных к правонарушениям, выделяют следующие основные функции общеобразовательной организации: защитно-правовая, коррекционно-развивающая, оздоровительная, восстановительная, компенсаторная, профилактическая.

Литература:

1. Белых О.Б. Особенности управления социальной реабилитацией несовершеннолетних с отклоняющимся поведением: дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.08 / Белых Ольга Борисовна. – Курск, 2009. – 222 с.

2. Белых О.Б. Структурный анализ социальной реабилитации несовершеннолетних / О.Б. Белых // ЧелГУ. – 2008. – №14. – С. 165–171.
3. Галагузова М.А. Социальная педагогика: учеб. пособие / Под общ. ред. М.А. Галагузовой; – 2-е изд. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 320 с.
4. Гордеева А. В. Реабилитационная педагогика: от теории к практике / А. В. Гордеева. – М., 2001. – 211 с.
5. Змановская Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения личности: учеб. пособие / Е. В. Змановская. – СПб.: СПбГИПиСР, 2001. – 207 с.
6. Мугаджирова А.М. Особенности социально-педагогической реабилитации дезадаптированных подростков / А.М. Мугаджирова, Г.М. Магомедова // Студенческий научный форум : Материалы VII Международной студенческой научной конференции. – URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015013840>
7. Овчарова Р.В. Организация медико-психологической помощи сельским подросткам группы риска: Монография / Р.В. Овчарова, Н.В. Сажина. – Курган: Изд-во КГУ. – 260 с.
8. Тоистева О.С. Средства социально-педагогической реабилитации подростков девиантного поведения // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2009. – №11.2. – С. 152–160.

9. Файзуллина К.А. Социально-педагогическая реабилитация в психолого-педагогических исследованиях / К. А. Файзуллина // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – №3. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29815>
10. Фадеева А.С. Методы социальной работы с подростками, склонных к девиантному поведению в школе // Материалы XIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018027229>

Literatura:

1. Belyh O.B. Osobennosti upravleniya social'noj reabilitaciej nesovershennoletnih s otklonyayushchimsya povedeniem: dis. ... kand. sociolog. nauk: 22.00.08 / Belyh Ol'ga Borisovna. – Kursk, 2009. – 222 s.
2. Belux O.B. Strukturnyj analiz social'noj reabilitacii nesovershennoletnih / O.B. Belyh // ChelGU. – 2008. – №14. – С. 165–171.
3. Galaguzova M.A. Social'naya pedagogika: ucheb. posobie / Pod obshch. red. M.A. Galaguzovoj; – 2-e izd. – M.: NIC INFRA-M, 2016. – 320 s.
4. Gordeeva A.V. Reabilitacionnaya pedagogika: ot teorii k praktike / A. V. Gordeeva. – M., 2001. – 211 s.

5. Zmanovskaya E.V. Deviantologiya: psihologiya otklonyayushchegosya povedeniya lichnosti: ucheb. posobie / E. V. Zmanovskaya. – SPb.: SPbGIPiSR, 2001. – 207 s.
6. Mugadzhirova A.M. Osobennosti social'no-pedagogicheskoy reabilitacii dezadaptirovannyh podrostkov / A.M. Mugadzhirova, G.M. Magomedova // Studencheskij nauchnyj forum : Materialy VII Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii. – URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015013840>
7. Ovcharova R.V. Organizaciya mediko-psihologicheskoy pomoshchi sel'skim podrostkam gruppy riska: Monografiya / R.V. Ovcharova, N.V. Sazhina. – Kurgan: Izd-vo KGU. – 260 s.
8. Toisteva O.S. Sredstva social'no-pedagogicheskoy reabilitacii podrostkov deviantnogo povedeniya // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2009. – №11.2. – S. 152–160.
9. Fajzullina K.A. Social'no-pedagogicheskaya reabilitaciya v psihologo-pedagogicheskikh issledovaniyah / K. A. Fajzullina // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2020. – №3. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29815>
10. Fadeeva A.S. Metody social'noj raboty s podrostkami, sklonyh k deviantnomu povedeniyu v shkole // Materialy XIII Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii «Studencheskij nauchnyj forum». – URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018027229>

УДК 101.1:316.4

Лобовикова Елена Александровна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и организации работы с
молодежью,
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»,
г. Луганск (Луганская Народная Республика)
E-mail: lobovikova@yandex.ru

ФЕНОМЕН ИНДОКТРИНАЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье рассматривается природа индоктринации в социальной рекламе, ее основные функции. Автор подчеркивает, что индоктринация является универсальным свойством человеческого общества, и все идеологии социального контроля основаны на человеческой способности отслеживать и насаждать групповые интересы. В статье показаны практики индоктринации на примере социальной рекламы в ЛНР. Социальная реклама является одним из видов рекламы, которая в большей степени способствует формированию ценностных установок в общественном сознании, поведенческих моделей и стереотипов. Важнейшая особенность и свойство социальной рекламы – трансляция определенных социокультурных образцов и ценностей, способных оказывать воздействие на отдельного индивида и общество в целом. Она пропагандирует нормы нравственности, правила поведения, общечеловеческие ценности. Социальная реклама является важнейшим фактором формирования национального самосознания и менталитета, а также выступает фундаментом для формирования ценностной сферы бытия человека.

Ключевые слова: индоктринация, социальная реклама, социальный контроль, коммуникация, потребитель.

Lobovikova Elena Aleksandrovna,

*Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of Sociology and
Organization of Work with
Youth, State Educational Institution of the LPR "LSPU",
Lugansk (Luhansk People's Republic)
E-mail: lobovikova@yandex.ru*

THE PHENOMENON OF INDOCTRINATION IN SOCIAL ADVERTISING: REGIONAL ASPECTS

Annotation. *The phenomenon of indoctrination in social advertising: regional aspects. The article discusses the nature of indoctrination in social advertising, its main functions. The author emphasizes that indoctrination is a universal property of all human societies, and all ideologies of social control are based on the human ability to track and impose group interests. The article shows the practices of indoctrination on the example of social advertising in the LPR. Social advertising is one of the topmost types of advertising, which to the greater degree facilitates building-up of value paradigm in a public mind, as well as behavior models and stereotypes. The most important characteristic and feature of social advertising is transmission of specific sociocultural paradigms and values, which can have a cultural and psychological influence on an individual as well as on the society overall. It propagates rules of morality, code of behavior and universal human values. In the information-oriented society it is the social advertising that is the most important driver of all other in building-up the national identity and mentality, as well as it is the basis of building-up the axiological reality.*

Key words: *indoctrination, social advertising, social control, communication, consumer.*

В условиях становления цифровой экономики, распространения средств массовой коммуникации и их

активного использования в политике (пропаганда), в экономике (реклама) возникает новый импульс к исследованию индоктринации как процесса внедрения в массовое сознание информации с целью формирования взглядов и представлений. Исследователи связывают современную индоктринацию с социально-политическими процессами в условиях военного противостояния, а также в бизнесе, в маркетинге, в рекламе и др. В процессе индоктринации конструируется и внедряется в массовое (групповое) сознание и направленный образ «своей» и «чужой» группы, границы между ними становятся более четкими, осуществляется объединение и сплочение членов внутри самих групп, усиливается противопоставление друг другу.

Зарубежные ученые исследовали различные аспекты индоктринации: внушаемость, идеологию и ведение войны [9]; эмпатическую коммуникацию и обман [10]. Российские ученые изучали медийную индоктринацию как актуальное и сложное явление, связанное с формированием и функционированием массового сознания. Разработка теоретико-методологических подходов и методик изучения информации в СМИ представлена в работах российских исследователей В.К. Мальковой, В.А. Тишкова [2].

В.А. Авксентьев изучал влияние медийной индоктринации на российскую идентичность [1]; Д.П. Каранов исследовал индоктринацию как визуализацию символа украинского кризиса [7]. Российские исследователи М.Л. Бутовская и В.А. Тишков

рассматривают индоктринацию как процесс навязывания личности или группе «идей, суждений, когнитивных стратегий или профессиональных методологий путем внешних предписаний» [3, с.14].

В.К.Малькова изучала индоктринацию как процесс целенаправленного распространения властвующими группами в общественном пространстве неких идей (идеологем), ценностей, доктрин, стереотипов и оценок с целью формирования в массовом сознании определенных взглядов, представлений и установок. Исследовательница изучает это явление, как сходное с информированием, просвещением, обучением, воспитанием, но более всего – с пропагандой, отмечая при этом, что пропаганда связана с активным распространением в массовом сознании идей и ценностей, а индоктринация связана в большей степени с не всегда явным и видимым искажением фактов и идей. Индоктринация – это процесс некритического восприятия человеком предлагаемых ему мнений, идей или доктрин. Таким образом, речь идет о двустороннем процессе – о распространении в социальном пространстве или о навязывании социуму через разные институциональные формы (в том числе посредством социальной рекламы), взглядов на мир и об их некритическом восприятии реципиентами [5, с.24].

Однако изучения феномена индоктринации в социальной рекламе отечественными учеными не проводились, что обуславливает актуальность проведенного нами исследования.

В связи с вышеизложенным возникает вопрос о том, какие особенности индоктринации проявляются и действуют в социальной рекламе? С одной стороны, рекламу можно рассматривать как социальный институт и сферу общественного бытия, связанной с определенным формированием массового сознания, с восприятием идей, представлений и мифов, которые целенаправленно распространяются и внедряются в массовое сознание человека. С другой стороны, реципиенты воспринимают идеи, мифы, транслируемые рекламой, не всегда критически их осмысливая.

Российские исследователи М.Л. Бутовская и В.А. Тишков отмечают: «индоктринация функционирует на основе механизмов, заложенных в нейрофизиологии человека, а их эффективность объясняется человеческой ультра-социальностью. Индоктринация основана на механизмах, оперирующих скорее на уровне бессознательного (аффективные процессы в лимбической системе мозга), нежели на уровне рационального принятия решений (когнитивные процессы в коре головного мозга). Это позволяет формировать у индоктринируемых устойчивую систему ценностей, однако сами объекты о такого рода манипуляциях с их психикой даже не подозревают» [3, с.22].

Средства массовой информации (пресса, радио, телевидение, Интернет) являются носителями индоктринации. Рассматривая индоктринацию на внутригрупповом уровне и как механизм группового контроля в отношении отдельных

индивидов, составляющих группу, рассмотрим функциональный потенциал социальной рекламы в рамках формирования мировоззренческих установок.

В современном обществе социальная реклама выполняет важную роль в воспитании моральных ценностей, формировании мировоззренческих установок. Социальная реклама вовлекает членов общества в решение социальных проблем, оказывает значительное влияние на изменение моделей поведения человека, формирует его мировоззрение. Термин «социальная реклама» используется только в России, а во всем мире подобного рода реклама представляется как «некоммерческая» или «общественная». Понятие «социальная реклама» имеет множество различных толкований; в широком смысле под «социальной рекламой» понимается реклама общественных и государственных интересов в целях достижения общепольных и благотворительных целей.

В законодательстве Луганской Народной Республики и Российской Федерации социальная реклама трактуется как «информация, распространённая любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределённому кругу лиц и направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства» [4; 8].

При рассмотрении феномена индоктринации выделим идеологическую функцию социальной рекламы, которая заключается в продвижении определенных идей, составляющих

основу мировоззрения человека, становления главной идеологии и укрепления доверия населения к государству; социализирующую функцию, направленную на формирование ценностей и норм; мотивационно-побудительную функцию и др. При этом одно рекламное сообщение может выполнять одновременно несколько функций, поскольку все они тесно взаимосвязаны друг с другом.

Таким образом, социальная реклама должна предлагать пути решения общественно значимых проблем, формировать новые типы общественных отношений, информировать о социальных услугах.

Изучив и проанализировав рынок наружной социальной рекламы ЛНР за 2020 – 2023 г.г., мы установили, что основными темами социальной рекламы являются популяризация здорового образа жизни, укрепление семейных ценностей, образование и будущее молодежи, патриотизм и нравственное воспитание молодежи, популяризация промышленности в ЛНР как основы развития экономики и процветания Республики.

Социальная реклама, направленная на популяризацию образования среди молодежи, является одной из основных тематик социальной рекламы в ЛНР. Реклама данной направленности в ЛНР мотивирует учиться и учить – ради собственного счастливого будущего, благополучия детей и Республики, это прослеживается в слоганах: «Все решают только знания», «Море знаний – океан возможностей. Учись прилежно!», «Будущее страны в надежных руках», «Мы

определяем будущее!», «Учись сегодня – лидируй завтра!», Знания – территория здравого смысла», «Достойное образование – успешная карьера!», «Не бывает ошибок, есть только уроки!», «Современное образование – опора в жизни!», «Карьера начинается с детства! Учись прилежно!», «Знания – для себя. Достижения – для Республики!» (на рекламных плакатах изображены школьники и студенты, а также молодые специалисты, то есть целевая аудитория данного вида рекламы).

Социальная реклама патриотической направленности и нравственного воспитания молодежи призвана объединить граждан. На макетах данной тематики изображены солдаты, граждане Республики, красивые виды и достопримечательности ЛНР. Визуальная часть макетов дополнена патриотическими слоганами: «Мы – патриоты своей Республики», «Мы – граждане ЛНР», «Строим будущее вместе», «Любим свой родной край!», «Вместе, мы непобедимы!», «Дело патриота – защита Родины!», «Донбасс – моя Родина!», «Будущее за нами!», «Республика – наш дом!».

Возрождение утраченных традиций, осознание самобытности родной культуры – приоритетные задачи ЛНР. Государство стремится воспитать в молодом поколении толерантность, взаимоуважение, поэтому патриотическое воспитание основная задача правительства ЛНР, особенно в такой сложный период для Республики. Ведь именно патриотизм, любовь к своей Родине, является нравственной чертой, которая связывает всех людей в единое общество.

Только общество, объединенное любовью к своей Родине, способно сделать государство целостным и процветающим.

К патриотической социальной рекламе, можно отнести макеты со следующими слоганами: «С Россией на пути к миру!», «Единый Донбасс вместе с Россией!», «Завтрашний день в твоих руках!» (призыв к получению российского паспорта), «Выбор Донбасса – русский язык!», при этом на макетах иллюстрируется государственная символика ЛНР и РФ: флаг, герб, а также голубь, как символ мира.

Отдельного внимания заслуживают билборды с обращением Врио Главы ЛНР к гражданам Республики: «Мы показываем всему мировому сообществу, что мы просто люди, которые защищают свою землю», «Мы за мир и процветание Республики», «Народ Донбасса возвращается на историческую родину!», «Мы сделали правильный выбор, народ Луганщины предан своей земле!», «Мы сражаемся за наш родной край, за каждый город и дом, за каждого жителя Республики».

Поскольку на Донбассе идет специальная военная операция, цель которой – защита людей Донбасса с помощью демилитаризации и денацификации Украины, на территории ЛНР, а также освобожденных территориях Донбасса размещены билборды, призывающие людей встать на защиту Родины, например, «Все на защиту Родины!», «Остановим нацистов вместе, защитим русскую землю!».

Кроме того, на освобожденных территориях размещаются билборды, направленные против русофобии, которую прививал

киевский режим жителям Донбасса: «Не бойся, говори по-русски!», «Вот в чем разница: русский солдат защищает, украинский прикрывается!».

Билборды со слоганами «Возродим Донбасс вместе!», «Мирное будущее в наших руках!» направлены на сплочение народа.

Неотъемлемой частью формирования патриотизма является воспитание на примерах героев Великой Отечественной Войны (борды с атрибутикой ВОВ со слоганами «Памяти павших будьте достойны!», «Спасибо за победу!»). Отметим, что, подобная социальная реклама должна быть ориентирована на молодежь и подрастающее поколение: на несформированное сознание молодежи легче повлиять, нежели на сформированные и укоренившиеся привычки, стереотипы и поведение взрослого человека.

Результаты и выводы. Таким образом, основные темы социальной рекламы ЛНР посвящены возрождению утраченных традиций, осознанию самобытности родной культуры; социальная реклама направлена на воспитание патриотизма, любви к своей Родине. В долгосрочной перспективе социальная реклама должна менять не только отношение к социальной проблеме, но и формировать поведенческие установки и воспитывать моральные ценности. Отметим, что социальная реклама является необходимым инструментом решения социальных проблем и является одним из факторов формирования мировоззренческих установок человека.

Отметим важную роль социальной рекламы в формировании идентичности и в регулировании общественных отношений. Социальная реклама способствует адаптации целевых аудиторий и общества в целом к изменениям в социально-экономической системе, информированию о деятельности социальных институтов, о приоритетах государственной политики.

Исторически обращение к общему происхождению, единым верованиям и системе ценностей становилось обязательным инструментом индоктринации. Кроме того, относительная анонимность создавала питательную среду для обмана и манипулирования общественными установками. Новообращенным в процессе индоктринации преподносится заведомо искаженная информация, которая прочно фиксируется их мозгом (механизм сходен с импринтированием), и в дальнейшем не подвергается логическому осмыслению. С развитием средств массовой коммуникации и интернет-технологий акторы индоктринации получили беспрецедентные возможности для управления в современном социальном пространстве.

Таким образом, способность человека к индоктринации имеет под собой биологическую базу и вместе с тем содержание индоктринации культурно обусловлено, а легкость, с которым оно изменяется, делает его важным фактором человеческой эволюции. Цели индоктринации трансформируются в соответствии с целями рекламной кампании, потребностями

конкретного общества, формированием положительных установок в отношениях между социальными группами для манипулирования сознанием и подсознанием человека.

Литература:

1. Авксентьев, В.А. Российская идентичность как мишень медийной индоктринации / В.А. Авксентьев // Медийная индоктринация: антропологические исследования. – М.: ИЭА РАН, 2018. – С.14-23.
2. Антропология медиа: теория и практика / Под ред. В.К. Мальковой, В.А. Тишкова. – М.: ИЭА РАН, 2016. – 302 с.
3. Бутовская, М.Л. Феномен индоктринации / М.Л. Бутовская, В.А.Тишков // Медийная индоктринация: антропологические исследования. – М.: ИЭА РАН, 2018. – С.14-23.
4. Закон Луганской Народной Республики «О рекламе» от 07.04.2017 № 155-П. ст. 3 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/4429> (дата обращения – 29.01.2023 г.).
5. Малькова, В.К. Индоктринация и некоторые ее проблемы / В.К. Малькова // Медийная индоктринация: антропологические исследования. – М.: ИЭА РАН, 2018. – С.24-42.
6. Медийная индоктринация: антропологические исследования. / Отв.ред. В.К. Малькова, В.А.Тишков //. – М.: ИЭА РАН, 2018. – 278 с.

7. Каранов, Д.П. (Не)осознанная индоктринация: визуализация символа украинского кризиса в пригородном спальном микрорайоне Петербурга / Д.П. Каранов // Медийная индоктринация: антропологические исследования. – М.: ИЭА РАН, 2018. – С. 79.
8. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О рекламе» ст. 3 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-13032006-n-38-fz-o> (дата обращения – 29.01.2023 г.).
9. Eibl-Eibesfeldt, I. Indoctrinability, ideology and warfare: Evolutionary perspectives. / I. Eibl-Eibesfeldt, F. Salter. – New York, Oxford: Berghahn Books, 1998. – 490 p.
10. Janovic ,T. Empathy Communication, Deception / T. Janovic, V. Ivkovic, D.Nazor, K. Grammer, V. Jovanovic. – Antropol, 2003.Vol. 27. –.№ 2. – P. 809–822.

Literatura:

1. Avksent`ev, V.A. Rossijskaya identichnost` kak mishen` medijnoj indoktrinacii / V.A. Avksent`ev // Medijnaya indoktrinaciya: antropologicheskie issledovaniya. – М.: IE`A RAN, 2018. – S.14-23.
2. Antropologiya media: teoriya i praktika / Pod red. V.K. Mal`kovoij, V.A. Tishkova. – М.: IE`A RAN, 2016. – 302 s.
3. Butovskaya, M.L. Fenomen indoktrinacii / M.L. Butovskaya, V.A.Tishkov // Medijnaya indoktrinaciya: antropologicheskie issledovaniya. – М.: IE`A RAN, 2018. – S.14-23.

4. Закон Луганской Народной Республики «О рекламе» от 07.04.2017 № 155-II. ст. 3 [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/4429> (data obrashheniya – 29.01.2023 g.).
5. Mal`kova, V.K. Indoktrinaciya i nekotory`e ee problemy` / V.K. Mal`kova // Medijnaya indoktrinaciya: antropologicheskie issledovaniya. – M.: IE`A RAN, 2018. – S.24-42.
6. Medijnaya indoktrinaciya: antropologicheskie issledovaniya. / Otv.red. V.K. Mal`kova, V.A.Tishkov //. – M.: IE`A RAN, 2018. – 278 s.
7. Karanov, D.P. (Ne)osoznannaya indoktrinaciya: vizualizaciya simvola ukrainskogo krizisa v prigorodnom spal`nom mikrorajone Peterburga / D.P. Karanov // Medijnaya indoktrinaciya: antropologicheskie issledovaniya. – M.: IE`A RAN, 2018. – S. 79.
8. Federal`ny`j zakon ot 13.03.2006 № 38-FZ (red. ot 31.07.2020) «O reklame» st. 3 [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-13032006-n-38-fz-o> (data obrashheniya – 29.01.2023 g.).
9. Eibl-Eibesfeldt, I. Indoctinability, ideology and warfare: Evolutionary perspectives. / I. Eibl-Eibesfeldt, F. Salter. – New York, Oxfford: Berghahn Books, 1998. – 490 p.
10. Janovic ,T. Empathy Communication, Deception / T. Janovic, V. Ivkovic, D.Nazor, K. Grammer, V. Jovanovic. – Antropol, 2003.Vol. 27. –.№ 2. – P. 809–822.

УДК 378

Мальцева Татьяна Евгеньевна,*кандидат педагогических наук, доцент,**доцент кафедры социальной работы,**Луганский государственный педагогический университет,**E-mail: maltzevate@mail.ru*

ИНКЛЮЗИВНАЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ В ВУЗЕ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Аннотация.** Статья посвящена изучению роли и сущности современных подходов к пониманию инклюзивной профессионализации в вузе. Автор рассматривает определение профессионализации, уровни профессионализма (профессиональная результативность, профессиональная идентичность и профессиональная зрелость), «со-бытийной сущности» профессиональной подготовки специалистов социальной сферы, субъектную сущность профессионала, характеристики становление профессионала. Приводит статистические данные по количеству инвалидов, сравнивая их по годам, результаты мониторинга инклюзивной деятельности образовательных учреждений, отмечает, что к 2020 году наблюдается снижение количества студентов-инвалидов, при этом, повысилась нормативность обеспечения доступности образовательных учреждений для лиц с инвалидностью и ОВЗ. Кроме того, автором подчеркивается, что высшее инклюзивное образование – это не только обучение лиц с инвалидностью и ОВЗ, но и других лиц с социально-функциональными отличиями, указывая, что вузы не совсем готовы к их обучению, нужно совершенствовать программы, учебники, информационно-методологическое и методическое обеспечение.*

***Ключевые слова:** инклюзивная профессионализация; профессионал; инвалиды; лица с ОВЗ; лица с социально-функциональными отличиями;*

профессиональная подготовка; статистические данные; результаты мониторинга; субъектная сущность; со-бытийная сущность.

Maltseva Tatyana Evgenievna,
*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Social Work,
Luhansk State Pedagogical University,
E-mail: maltzevate@mail.ru*

INCLUSIVE PROFESSIONALIZATION IN HIGHER EDUCATION: ANALYSIS AND PROSPECTS

Annotation. *The article is devoted to the study of the role and essence of modern approaches to understanding inclusive professionalization in higher education. The author considers the definition of professionalization, the levels of professionalism (professional effectiveness, professional identity and professional maturity), the "co-existential essence" of professional training of social sphere specialists, the subjective essence of a professional, the characteristics of becoming a professional. The author provides statistical data on the number of disabled people, comparing them by year, the results of monitoring the inclusive activities of educational institutions, notes that by 2020 there is a decrease in the number of students with disabilities, while the normality of ensuring accessibility of educational institutions for persons with disabilities and HIA has increased. In addition, the author emphasizes that higher inclusive education is not only the training of persons with disabilities and disabilities, but also other persons with socio-functional differences, indicating that universities are not quite ready for their training, it is necessary to improve programs, textbooks, information, methodological and methodological support.*

Keywords: *inclusive professionalization; professional; disabled persons; persons with disabilities; persons with socio-functional differences; professional training; statistical data; monitoring results; subjective essence; co-existential essence.*

Российских ученых разных направлений деятельности (Л. Ж. Караванова, Р.И. Качаев, М.Г. Сергеева, И.С. Самохин, Н.Л. Соколова) объединила единая цель – вопрос о профессиональной подготовке социальных работников в рамках высшего образования. Отмечая изменения социально-экономического и технологического характера, происходящие в современном обществе, авторы подчеркивают особую актуальность подготовки специалистов более высокого уровня: «многофункциональных», отвечающих мировым стандартам подготовки профессионалов для реализации определенных задач. Рассматривая профессионализацию, авторы дают ей такое определение: это процесс совершенствования знаний, навыков и умений человека в контексте той или иной деятельности, предполагающей наличие определенного предмета, представленного в культуре данного социума, и способов работы с ним [1]. Добавим, инклюзивная профессионализация – одна из граней многофункциональности профессионализма.

Ю. П. Поваренков к уровням профессионализма относит профессиональную результативность, профессиональную идентичность и профессиональную зрелость. Как отмечает автор, в рамках системогенетической концепции профессионального образования человека профессиональная идентичность – это, прежде всего, критерий профессионального развития, характеризующий степень значимости для субъекта профессии и профессионализации в целом. Профессиональная идентичность указывает на степень принятия субъектом

профессии и профессионализации как средства удовлетворения своих потребностей и самореализации; уровень принятия себя как профессионала; степень принятия системы ценностей соответствующего профессионального сообщества. Профессиональная идентичность оценивается на основе субъектных показателей, включая удовлетворенность работой, профессией, карьерой, личностной самооценкой и профессиональной, показателями профессиональной, а также личностной самореализации и ценностно-ориентированного единства [2].

Л. Ж. Караванова, Р.И. Качаев, М.Г. Сергеева, И.С. Самохин и Н.Л. Соколова выделяют три уровня «со-бытийной сущности» профессиональной подготовки специалистов социальной сферы: приспособительно-ориентационный, субъектно-эффективный и инновационно-креативный. Большую роль в подготовке социальных работников в вузе авторы отводят развивающим педагогическим условиям, в которых студенты повышают свой образовательный уровень в усвоении знаний, умений и навыков, мотивационный компонент, гармонично развиваются и воспитываются, совершенствуя свои личностные и профессиональные качества. При этом, как субъект деятельности эволюционируют все участники образовательного процесса: как обучающиеся, так и обучающие, совершенствуясь в личностном и профессиональном отношениях [1].

Современные социально-экономические и технологические изменения в обществе предполагают подготовку

многофункциональных профессионалов, которые соответствуют международным стандартам для выполнения ряда наиболее актуальных задач. В.В. Фадеев определяет профессионализм как качество человека, который нашел свое призвание, выступает субъектом деятельности и способен достигать результатов, значительно превышающих рамки первоначальной цели [3, с. 157].

Во многих российских и зарубежных научных публикациях в области педагогики и психологии понятие «профессионал» изучается в контексте различных сущностных плоскостей, а ключевые реалии раскрываются через интерпретацию профессионала как субъекта выполняемой работы: как человека с определенной специализацией; как представителя человеческого общества; как личности, наделенной особым творческим сознанием. Различные точки зрения на сущность этой концепции определяют многомерное изучение процесса профессионализации, его основных особенностей, принципов и тенденций развития.

Е.Н. Волкова, подчеркивая субъектную сущность профессионала, указывает на его четыре главных характеристики: деятельностьная активность, осмысленность действий, рефлексивность, ответственность за итоговый и текущий результат. В то же время автор подчеркивает неполноту перечисленных характеристик [4, с. 139].

Как показывает анализ научной литературы, чаще всего интерес исследователей привлекают цели, определяющие направление деятельности профессионала, и ее мотивы,

имеющие прямую и косвенную связь с содержанием этой деятельности [5; 6; 7].

По мнению И. С. Бусыгиной, профессионализм имеет определенные уровни развития, которые зависят от того, насколько человеком освоены профессиональные навыки [8, с. 202].

Профессионализация в содержании современных научных знаний – это процесс совершенствования собственных знаний, умений и навыков в контексте конкретной деятельности, включая наличие конкретного предмета, представленного в культуре конкретного общества, и способы работы над ним.

Анализ научных источников показывает, что становление профессионала сопровождается формированием определенных, характерных именно данной профессии, личностных качеств. Как считает Е.А. Климов, для профессионализма характерно не только наличие знаний, умений и навыков, главной отличительной чертой является сформировавшийся специфический строй психики, состоящий из системных качеств, характерных именно для данной профессии [9].

Сегодня профессионализация часто интерпретируется как необходимый процесс для развития сознания и самосознания, охватывающий практически всю жизнь специалиста, – от студенческой скамьи до выхода на пенсию. Вышеуказанный подход основан на ключевом принципе советско-российской психологии – принципе С. Л. Рубинштейна, согласно которому сознание индивида и его действия находятся в диалектическом единстве. Структура профессионального сознания включает в

себя набор значимых и обязательных для данной профессии смыслов, общую и специфическую информацию, связанную с целями и средствами деятельности, ее планами и перспективами, а также участниками взаимодействия, критериями оценки эффективности и т.д. [10].

Решающими идентификаторами профессионального кластера являются профессиональные цели, принципы, ценностные ориентиры, алгоритмы деятельности и самоопределение специалиста. Профессионализация является жизненной необходимостью, позволяющей человеку независимо существовать и самовыражаться, она является платформой для создания условий формирования субъектности, развития творческого потенциала и карьерного роста на протяжении всей профессиональной жизни. В то же время подготовка специалиста влияет как на содержание, так и на прикладные аспекты соответствующей деятельности с учетом их взаимозависимости. Следует также подчеркнуть, что, разившись до определенного уровня, работник способен не только самосовершенствоваться, но и сам способствовать развитию своей профессии, вносить собственные технологии и способы достижения целей.

Как утверждает Л.А. Обухова, «с одной стороны, процесс профессионализации достигает определенной степени завершенности при достижении личностью профессиональной зрелости, которая характеризуется обретением высокого профессионального мастерства и статуса; с другой – профессионализация продолжается в течение всей жизни

человека, поскольку совершенствование профессионального мастерства и развитие профессионализма не ограничено какими-либо временными рамками» [11, с.219].

В инклюзивной профессионализации, считают А.Г. Хетонен и А.И. Падалко, «необходимо создавать условия не только для овладения педагогическим знанием, но и оказывать содействие выработыванию творческой активности, способной породить новые идеи, осуществлять гуманистическую позицию, которая базируется на сопричастности, диалогичности, понимании, принятии обучающегося с особыми возможностями здоровья как данность» [12]. А.Г. Хетонен выделяет основные психолого-педагогические компетенции студентов для работы в инклюзивном образовании: мониторинговая; диагностическая; содержательная [13].

Подготовка к инклюзивному образованию, по мнению В.В. Хитрюк, предусматривает формирование комплекса компетенций, предопределяющих намерения и способность к эффективной профессионально-педагогической деятельности в условиях инклюзивного образовательного пространства [14, с.190].

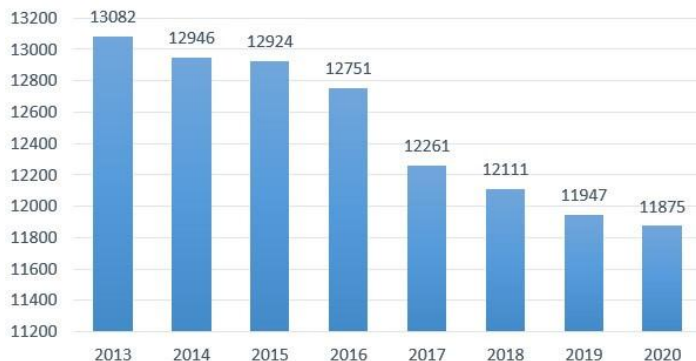
Сегодня под инклюзивной профессионализацией чаще всего понимается обучение в высших образовательных учреждениях людей с инвалидностью и ОВЗ. Именно этой проблеме посвящена большая часть научных исследований, которые, безусловно, имеют большую научную ценность, так как эти люди нуждаются в особом теоретико-методологическом педагогическом и психологическом подходах. Анализ

статистических данных по инвалидности среди населения показывает следующее (табл. 1).

Таблица 1. – Количество инвалидов по годам (с 2013 по 2020 гг) [15]

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего инвалидов, тыс. человек	13082	12946	12924	12751	12261	12111	11947	11875
в том числе:								
I группы	1496	1451	1355	1283	1309	1466	1433	1422
II группы	6833	6595	6472	6250	5921	5552	5356	5209
III группы	4185	4320	4492	4601	4395	4442	4488	4556
дети-инвалиды	568	580	605	617	636	651	670	688
На 1000 человек	91,3	90,1	88,4	87	83,5	82,5	81,4	80,9

На рисунке 1 более наглядно показано, что к 2020 году хоть и наблюдается снижение числа инвалидов (рис. 1), все же их количество вызывает тревогу [15]:

Риснунок 1. – Снижение количества инвалидов к 2020 году [16]

Из года в год ситуация с образовательной политикой людей с инвалидностью и ОВЗ улучшается. Проведенный в 2021 году мониторинг деятельности образовательных учреждений, осуществляющих профессионализацию, по вопросам приема, обучения и трудоустройства лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВОЗ) за 2020 год показал (табл. 2) [16]:

Таблица 2. – Мониторинг инклюзивной деятельности образовательных учреждений [16]

В Мониторинге приняли участие 1 112 вузов, из них:	В 2020 году вузов-респондентов было на 8,99% больше, чем в 2019 году.
• 664 вуза являются головными	В 2019 году лица с инвалидностью и ОВЗ проходили
• 448 вузов являются филиалами	

• 799 вузов обучают лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)	обучение в 71,74% вузов, а в 2020 году они обучались в 71,85% вузов.
--	--

Данные о численности обучающихся в вузах инвалидах и лицах с ОВЗ, в том числе по нозологиям распределяются таким образом: общая численность обучающихся инвалидов и лиц с ОВЗ составляет 0,71% от общего числа обучающихся в вузах (в 2019 году этот показатель был равен 0,61%); в вузах, где проходят обучение лица с инвалидностью и ОВЗ, их средняя доля составляет 0,75%. Средняя численность обучающихся с инвалидностью и ОВЗ на один вуз – 28,2 % человек. Таким образом, увеличилась доля абитуриентов с инвалидностью и ОВЗ в общей массе абитуриентов: с 0,39 % в 2019 году до 0,47% в 2020 году. Снизилась доля поступивших от числа абитуриентов с инвалидностью и ОВЗ: в 2019 году поступило 39,52% абитуриентов с нозологиями, то в 2020 году – 28,72 % [16].

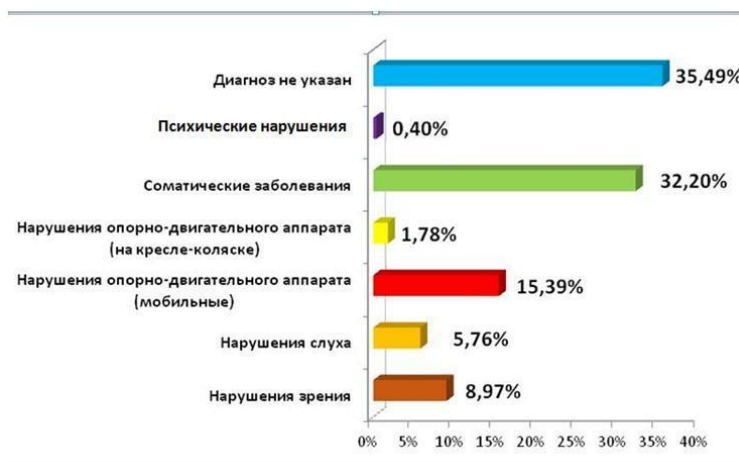

Рисунок 1. – Доля представителей с инвалидностью различных нозологий в общей численности обучающихся с инвалидностью и ОВЗ [16]

Следует отметить, что в 2020 году повысилась нормативность обеспечения доступности образовательных учреждений для лиц с инвалидностью и ОВЗ [16].

Более 90 % вузов-участников имеют разработанные:

- регламенты поступления в вуз инвалидов и лиц с ОВЗ;
- положения о порядке проведения вступительных испытаний, ориентированные на инвалидов и лиц с ОВЗ;
- положения об обучении инвалидов и лиц с ОВЗ;
- положения о практике обучающихся с учетом контингента лиц с инвалидностью и ОВЗ;

- нормативные документы, регламентирующие организацию и проведение текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации для обучающихся инвалидов и лиц с ОВЗ и проведение государственной итоговой аттестации выпускников-инвалидов по сравнению с 2019 годом:
- увеличилась доля вузов, имеющих паспорта доступности зданий;
- уменьшилась доля вузов с утвержденным планом мероприятий по развитию инклюзивного образования.

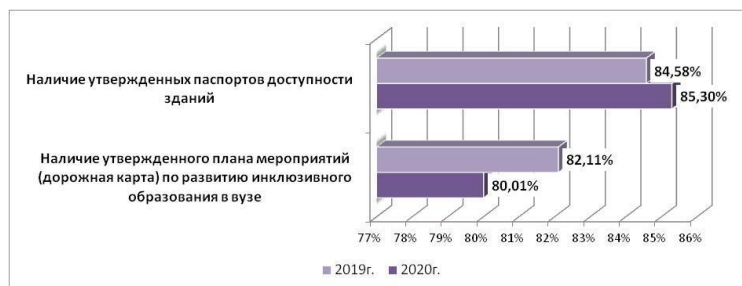

Рисунок 2. – Нормативное обеспечение деятельности вузов по обучению инвалидов и лиц ОВЗ [16]

Произошли существенные изменения не только в численности студентов, но и в качестве высшего инклюзивного образования. Подготовке педагогов к инклюзивному образованию посвящено большое количество работ. Сегодня феномен высшего инклюзивного образования является

уникальным явлением, оно рассматривается как профессиональное обучение, развитие, социализация и потому является частью не только педагогического процесса, но и социальной работы в вузе. Однако в педагогических подходах к подготовке будущих социальных работников к работе в инклюзивном пространстве вуза есть свои особенности, основанные на субъектно ориентированном подходе, поэтому их изучение имеет существенное значение в практике инклюзивной профессионализации.

В.Г. Рындак, А.М.Аллагулов, Т.В. Челпаченко определили роль инклюзии в реконструкции социальной экологии людей с ограниченными возможностями, показали перестройку ценностных ориентаций образования и воспитания лиц с ОВЗ, их социализацию и реабилитацию в процессе обучения. Авторами выделены основные модели обучения детей с ОВЗ за рубежом и в России, отмечена эпизодичность цифровых ресурсов и технологий в инклюзивном образовании, уточнены теоретические основы цифровых технологий в развитии инклюзивного образования, система показателей степени цифровизации инклюзивного образования. Коллектив авторов описывает методы работы электронной образовательной среды и моделей ее организации, раскрывает структуру и содержание информационно-методического обеспечения образовательного процесса [17].

Представляет интерес работа коллектива российских ученых, которые, шагая в ногу со временем, переосмысливают

возможности инклюзии: «В настоящее время в нашей стране превалирует понимание инклюзивного образования как обучение инвалидов (людей с ОВЗ) в смешанных или коррекционных группах образовательных организаций. Однако мы понимаем инклюзивное образование в более широком контексте. Изучение нами документов ООН, ЮНЕСКО и практического опыта стран Европы, где инклюзивное образование достигло высокого уровня, позволило выявить группы лиц, относящихся к инклюзии: это инвалиды, представители этнических меньшинств, лица, содержащиеся в пенитенциарных учреждениях, маргинальные слои общества, в том числе ВИЧ-инфицированные, трудовые мигранты, студенты-иностранцы, люди, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, одаренные личности, лица с различными интеллектуальными и физическими отклонениями и др.» [18, с. 5].

Согласимся, что сегодня инклюзия перешагнула рубеж обучения людей с инвалидностью и ОВЗ, мы выделяем новую группу людей – лица с социально-функциональными отличиями. Кроме того, определимся, что для нас значит понятие «инклюзивная профессионализация». Во-первых, в глобальном понимании – это включение в образовательный процесс высшей школы правовых, экономических, социальных, ценностно ориентированных, социально-политических, технологических и других аспектов обеспечения жизнедеятельности и общественного сознания; во-вторых, это включение в

профессиональную подготовку вуза лиц, имеющих социально-функциональные отличия, к которым относятся не только инвалиды и люди с ОВЗ, но и беженцы, переселенцы, лица, освободившиеся из мест лишения свободы, люди предпенсионного и пенсионного возраста, желающие повысить свой профессиональный статус или уровень, др. [19] Оба эти понятия в некотором роде являются вызовами современности и имеют свою со-бытийную сущность профессиональной подготовки специалистов по социальной работе. Очень важно мнение В.И. Слободчикова, который еще в конце прошлого века определил, что со-бытийная сущность профессиональной подготовки означает наличие дополнительных сфер деятельности, построение собственного профессионального пути с чувством постоянной ответственности и без посторонней помощи, опираясь на продуманные ценности и устои [20].

Как отмечают исследователи, действия всех субъектов основаны на взаимодействии, сотрудничестве и взаимопонимании, что в конечном итоге будет способствовать повышению качества и эффективности образовательного процесса [21].

По нескольким Интернет-источникам, в 2022 году абитуриенты из ЛНР и ДНР поступили по квоте иностранных граждан. Российские университеты имеют хорошо развитую систему приема абитуриентов из других стран. В 2021 году, по данным Министерства образования и науки, иностранные студенты обучались в более чем 600 университетах и 400

филиалах по всей стране. Большинство запросов поступает от жителей стран СНГ (Казахстан, Туркменистан, Узбекистан), за которыми следуют Китай, Индия и Вьетнам. В 2023-2024 уч. году, в дополнение к уже имеющимся квотным местам для иностранных граждан, будут добавлены бюджетные места для абитуриентов из освобожденных территорий Украины.

Однако анализ научной литературы позволяет отметить, что вузы, готовясь к инклюзивности, в основном, заостряют свое внимание на профессиональной подготовке людей с инвалидностью и не всегда готовы к обучению и воспитанию представителей этнических меньшинств, лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, представителей маргинальных слоев общества, в том числе ВИЧ-инфицированных, трудовых мигрантов, студентов-иностранцев, людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и др. К работе с такими категориями студентов нужны специфические подходы, научно-методологическое и программно-методическое обеспечение учебно-воспитательного процесса, технологии социально-педагогической и социально-психологической работы. Этому, на наш взгляд, должны быть посвящены наши дальнейшие исследования.

Следовательно, внедрение инклюзивного образования в систему высшего образования – это долгосрочная стратегия, системный подход к организации образовательного процесса, в котором участвуют различные субъекты: абитуриенты (а затем и студенты) с ограниченными возможностями здоровья; их

родители, опекуны и законные представители; администрация и преподаватели университетов, другие организации (медицинские учреждения, организации социального обеспечения, защита и т.д.). Кроме того, следует обратить внимание на расширение контингента студентов, желающих получить высшее инклюзивное образование, не ограничиваясь обучением людей с инвалидностью и ОВЗ.

Литература

1. К проблеме профессиональной подготовки социальных работников в рамках высшего образования / Л. Ж. Караванова, Р.И. Качаев, М.Г. Сергеева, И.С. Самохин, Н.Л. Соколова // Научный диалог. – 2018. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/325539726> (дата обращения 03.03.2023)
2. Поваренков, Ю.П. Психологическое содержание профессионального самоопределения личности: системогенетический подход / Ю. П. Поваренков // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – №2. – Т.II. (Психолого-педагогические науки) – С. 211-217.
3. Фадеев, В. В. Основные подходы к пониманию профессионализации личности / В. В. Фадеев // Профессионализм деятельности : теоретические основы и актуальные проблемы. В 2-х т. / под ред. В. И. Жукова, А. А. Деркача и др. – Москва : «ЭКО», 2005. – Т. 1. – 512 с.

4. Волкова, Е.Н. Развитие субъектности в онтогенезе в современном социокультурном пространстве образования и семьи [Текст] /Е.Н. Волкова , О.В. Суворова. – Нижний Новгород: НГПУ, 2012. – 250 с.
5. Шадриков, В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности [Текст] / В. Д. Шадриков.- М.: Логос, 2007.- 192 с.
6. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения [Текст] / Е. А. Климов.- Ростов-на-Дону. Изд-во «Феникс», 1996.- 512 с.
7. Маркова, А. К. Психология профессионализма [Текст] / А. К. Маркова.-М.,1996.-344 с.
8. Бусыгина, И. С. Профессионализм как становление профессиональной деятельности и как развитие субъекта профессиональной деятельности [Текст] / И. С. Бусыгина // Профессионализм деятельности : теоретические основы и актуальные проблемы. В 2-х т. / под ред. В. И. Жукова, А. А. Деркача и др. – Москва : Издательский дом «ЭКО», 2005. – Т. 1. – 512 с.
9. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения [Текст] / Е. А. Климов. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. – 507 с.
10. Рубинштейн, С.Л. Принцип творческой самодеятельности / С.Л. Рубинштейн // Вопросы философии. – 1989. – № 6. – С. 94.

11. Обухова, Л.А. Профессионализация как социальный процесс (к проблеме использования кадрового потенциала в стратегии социально-экономического развития региона) [Текст]/ Л.А. Обухова //Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2012. – «11. – С. 218-223.
12. Хетонен, А.Г. Профессиональная подготовка студентов к инклюзивному образованию / А.Г. Хетонен, А.И. Падалко // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т.8, №5-3. – С.182-185.
13. Хетонен, А.Г. Формирование готовности будущих учителей к инклюзивному образованию // Концепт: научно-методический электронный журнал. Т. 37. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/95638.htm> (15 января 16).
14. Хитрюк, В.В. Инклюзивное образование: педагогическая технология формирования готовности будущих педагогов [Текст] / В.В. Хитрюк // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 20. – Педагогическое образование. – 2015. – № 1.
15. Статистика и показатели. Количество инвалидов в России и размер ЕДВ. – URL: <https://rosinfostat.ru/invalidy/> (дата обращения 10.03.2023).
16. Мониторинг высшего инклюзивного образования: общие результаты 2020 года. – URL: www.ginfo-edu.org (дата обращения 11.03.2023).

17. Рындак, В.Г. и др. Цифровые технологии как средство развития инклюзивного образования [Текст] / Рындак В.Г., Аллагулов А.М., Челпаченко Т.В // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2021. – №3(231). – С.70-78.
18. Технологии инклюзивного образования: научно-методическое пособие / Д.З. Ахметова, З.Г. Нигматов, Т.А. Челнокова, Г.В. Юсупова, В.В. Васина и др.; под ред. Д.З. Ахметовой, В.В. Васиной – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2016. – 204 с.
19. Мальцева Т.Е. Модернизация высшего инклюзивного образования в Донбассе. Формирование социально-профессиональной субъектности у лиц с социально-функциональными отличиями в вузе / Т.Е. Мальцева. – Германия: LAP LAMBERT: Academic Publishing, 215 с.
20. Слободчиков, В. И. Развитие субъективной реальности в онтогенезе : автореферат диссертации ... доктора психологических наук / В. И. Слободчиков. – Москва, 1994.- 77 с.
21. Дегтярева, В.В. Условия формирования образовательных стратегий субъектов инклюзивного образования в современном вузе [Текст] / В.В. Дегтярева // Философия образования. – 2014. -№ 3. – С. 162 – 173.

Literatura

1. K probleme professional'noj podgotovki social'ny'x rabotnikov v ramkax vy'sshego obrazovaniya / L. Zh. Karavanova, R.I. Kachaev, M.G. Sergeeva, I.S. Samoxin, N.L. Sokolova // Nauchny'j dialog. – 2018. – URL: [https://www.researchgate.net/publication/325539726_](https://www.researchgate.net/publication/325539726) (data obrashheniya 03.03.2023)
2. Povarenkov, Yu.P. Psixologicheskoe sodержanie professional'nogo samoopredeleniya lichnosti: sistemogeneticheskij podxod / Yu. P. Povarenkov // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2014. – №2. – T.II. (Psixologo-pedagogicheskie nauki) – S. 211-217.
3. Fadeev, V. V. Osnovny'e podxody` k ponimaniyu professionalizacii lichnosti / V. V. Fadeev // Professionalizm deyatel'nosti : teoreticheskie osnovy` i aktual'ny'e problemy`. V 2-x t. / pod red. V. I. Zhukova, A. A. Derkacha i dr. – Moskva : «E`KO», 2005. – T. 1. – 512 s.
4. Volkova, E.N. Razvitie sub`ektnosti v ontogeneze v sovremennom sociokul'turnom prostranstve obrazovaniya i sem'i [Tekst] /E.N. Volkova , O.V. Suvorova. – Nizhnij Novgorod: NGPU, 2012. – 250 s.
5. Shadrikov, V. D. Problemy` sistemogeneza professional'noj deyatel'nosti [Tekst] / V. D. Shadrikov.- M.: Logos, 2007.- 192 s.
6. Klimov, E. A. Psixologiya professional'nogo samoopredeleniya [Tekst] / E. A. Klimov.- Rostov-na-Donu. Izd-vo «Feniks», 1996.- 512 s.
7. Markova, A. K. Psixologiya professionalizma [Tekst] / A. K. Markova.-M.,1996.-344 s.

8. Busy`gina, I. S. Professionalizm kak stanovlenie professional`noj deyatel`nosti i kak razvitie sub`ekta professional`noj deyatel`nosti [Tekst] / I. S. Busy`gina // Professionalizm deyatel`nosti : teoreticheskie osnovy` i aktual`ny`e problemy`. V 2-x t. / pod red. V. I. Zhukova, A. A. Derkacha i dr. – Moskva : Izdatel`skij dom «E`KO», 2005. – T. 1. – 512 s.
9. Klimov, E. A. Psixologiya professional`nogo samoopredeleniya [Tekst] / E. A. Klimov. – Rostov-na-Donu : Feniks, 1996. – 507 s.
10. Rubinshtejn, S.L. Princip tvorcheskoj samodeyatel`nosti / S.L. Rubinshtejn // Voprosy` filosofii. – 1989. – № 6. – S. 94.
11. Obuxova, L.A. Professionalizaciya kak social`ny`j process (k probleme ispol`zovaniya kadrovogo potenciala v strategii social`no-e`konomicheskogo razvitiya regiona) [Tekst]/ L.A. Obuxova //Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf`eva. – 2012. – «11. – S. 218-223.
12. Xetonen, A.G. Professional`naya podgotovka studentov k inkluzivnomu obrazovaniyu / A.G. Xetonen, A.I. Padalko // Istoricheskaya i social`no-obrazovatel`naya my`sl`. – 2016. – T.8, №5-3. – S.182-185.
13. Xetonen, A.G. Formirovanie gotovnosti budushhix uchitelej k inkluzivnomu obrazovaniyu // Koncept: nauchno-metodicheskij e`lektronny`j zhurnal. T. 37. [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <http://e-koncept.ru/2015/95638.htm> (15 yanvarya 16).

14. Xitryuk, V.V. Inklyuzivnoe obrazovanie: pedagogicheskaya texnologiya formirovaniya gotovnosti budushhix pedagogov [Tekst] / V.V. Xitryuk // Vestn. Mosk. un-ta. – Ser. 20. – Pedagogicheskoe obrazovanie. – 2015. – № 1.
15. Statistika i pokazateli. Kolichestvo invalidov v Rossii i razmer EDV. – URL: <https://rosinfostat.ru/invalidy/> (data obrashheniya 10.03.2023).
16. Monitoring vy'sshego inklyuzivnogo obrazovaniya: obshhie rezul'taty` 2020 goda. – URL: www.ginfo-edu.org (data obrashheniya 11.03.2023).
17. Ry`ndak, V.G. i dr. Cifrovye texnologii kak sredstvo razvitiya inklyuzivnogo obrazovaniya [Tekst] / Ry`ndak V.G., Allagulov A.M., Chelpachenko T.V // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. – №3(231). – S.70-78.
18. Texnologii inklyuzivnogo obrazovaniya: nauchno-metodicheskoe posobie / D.Z. Axmetova, Z.G. Nigmatov, T.A. Chelnokova, G.V. Yusupova, V.V. Vasina i dr.; pod red. D.Z. Axmetovoj, V.V. Vasinoj – Kazan`: Izd-vo «Poznanie» Instituta e`konomiki, upravleniya i prava, 2016. – 204 s.
19. Mal`ceva T.E. Modernizaciya vy'sshego inklyuzivnogo obrazovaniya v Donbasse. Formirovanie social'no-professional'noj sub`ektnosti u licz s social'no-funktional'ny`mi otlichiyami v vuze / T.E. Mal`ceva. – Germaniya: LAP LAMBERT: Academic Publishing, 215 s.

20. Slobodchikov, V. I. Razvitie sub`ektivnoj real`nosti v ontogeneze : avtoreferat dissertacii ... doktora psixologicheskix nauk / V. I. Slobodchikov. – Moskva, 1994.- 77 s.
21. Degtyareva, V.V. Usloviya formirovaniya obrazovatel`ny`x strategij sub`ektov inklyuzivnogo obrazovaniya v sovremennom vuze [Tekst] / V.V. Degtyareva // Filosofiya obrazovaniya. – 2014. -№ 3. – S. 162 – 173.

УДК 378.015.31

Михалкин Николай Васильевич,
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО МГППУ, г. Москва,
E-mail: Fafnir85@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассматривается содержание проблем социализации студентов в вузах страны, обусловленных складывающимися в стране и мире социально-экономическими, политическими и технико-технологическими процессами. Обобщения, сделанные автором в статье, могут быть использованы в учебно-воспитательном процессе, а также при формировании в стране образовательной среды.

Ключевые слова. Проблема, социализация, студенчество, учебно-воспитательный процесс, современные условия.

Mikhalkin Nikolay Vasilyevich,

Doctor of Philosophy, Professor,

FGBOU V MGPPU, Moscow

**ON SOME PROBLEMS OF SOCIALIZATION OF
STUDENTS
IN MODERN CONDITIONS**

***Annotation.** The article deals with the content of the problems of socialization of students in the universities of the country, due to the socio-economic, political and technical-technological processes that are developing in the country and the world. Generalizations made by the author in the article can be used in the educational process, as well as in the formation of an educational environment in the country.*

***Keywords.** Problem, socialization, students, educational process, modern conditions.*

Значимость темы данной статьи predeterminedена необходимостью готовить в вузах социально-зрелых и социально надёжных, практико-ориентированных выпускников, патриотов своей Родины. Именно поэтому автор нацелен на выявление основных противоречий внутреннего и внешнего порядка, которые обуславливают возникновение в образовательной среде вузов проблем социализации студентов. Для этого будут использованы исторический, функциональный, диалектический и системный методы, которые и позволят решить поставленные задачи.

Проблемы социализации студентов в вузах страны обуславливаются рядом внутренних и внешних условий и факторов, в рамках которых осуществляется образовательный и воспитательный процесс.

Во-первых, они предопределены тем, что каждому высшему учебному заведению страны приходится самому формировать *«свой» механизм* социализации студентов.

Все дело в том, что значимым фактором, обуславливающим социализацию студентов, придающим этому процессу системность, выступают: «идеология образования»; ценности учащихся, учителей, преподавателей, административного персонала учебных заведений, самого общества и государства.

Официально в нашей стране идеология образования не сформулирована. Если взять определение феномена образование, сформулированного в Федеральном законе «Об образовании», то в нём сказано следующее: «образование – общественно значимое благо, под которым понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, семьи, общества, государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций, определенных объема и сложности» [3, ст.2].

Но, хотим мы или не хотим, но идеология, зафиксированная или нет в конституции страны – есть «духовная санкция» существующего в данном обществе социального порядка. Она обуславливает принципы организации и функционирования

социума, поддерживаемые значимой частью составляющих его людей.

Социальный институт образования с момента его возникновения всегда был проводником господствующей в стране идеологии, можно сказать, элементом идеологического механизма. Любое государство, реализуя свою политику в области образования, финансируя образовательные учреждения, уже тем самым вольно или невольно проводит определенную идеологическую линию. Руководствуясь, возможно, такой установкой Президент Российской академии наук Александр Михайлович Сергеев, во время панельной дискуссии «Doing science: наука молодых» на форуме «Молодежь и наука» в Нижнем Новгороде, также высказал мысль, что нам нужна «идеология, пронизывающая школу» [2, с.2].

Ранее, после трагедии в Казани, примерно такое же заявление сделала уполномоченный по правам ребенка в Татарстане Ирина Волынец. Она сказала, что «...пока не будет государственной идеологии, пока дети не будут заняты внеурочно так, как это было в СССР, причем эта занятость должна обеспечиваться государством, (...) если мы сейчас кардинально не изменим нашу систему, то, к сожалению, ситуация будет повторяться. Далеко не каждая семья, особенно многодетная, потянет кружки, особенно если ребенок хочет посещать разные кружки» (См.: <https://tvrain.ru/s/Kir/>).

Наверное, в контексте отсутствия официальной государственной идеологии развития страны, отсутствуют такие

компоненты как идеология образования, культура образования, безопасное сознание и другие, которые так или иначе включаются в систему формирования социально-зрелой и надёжной личности студента.

В Федеральном законе «Об образовании» также не формулируется идеология образования. В нём сказано следующее: «образование – общественно значимое благо, под которым понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, семьи, общества, государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций, определенных объема и сложности» [3, ст.2].

Но выпускники школ, колледжей, институтов, университетов – это активные субъекты формирования и развития нашего общества, нашей страны. А так как общество, в определенном звучании есть сложная социокультурная система, где системообразующим фактором выступает труд, то на данном этапе мы обязаны все свои усилия направить на создание в стране «Общества трудового содружества». Данная установка может быть воплощена в жизнь под идеологемой: «Спасение и возрождения каждого этноса, каждой народности, нации, а также всех социальных общностей, но в едином их содружестве».

А само образование, как сложный диалектический процесс и результат усвоения обучаемым систематизированных знаний, выработанных человечеством, будет нацелено на формирование

у обучаемых определённых умений и навыков, утверждение в их сознании и поведении высоких моральных ценностей, превращающих их в нравственно-зрелую личность, гражданина, патриота своей страны, а также развитие конкретных, значимых для их деятельности, компетенций, как необходимых условий подготовки их к жизни и труду.

И это предполагает обращение к традиционным ценностям наших народов, которые были основой страны в дореволюционную и советскую эпохи. Всё это будет обуславливать не только связи между нашими гражданами, но и связь времен, связь поколений. Будет детерминировать приоритет национальных начал в развитии образования России, опору на свои силы, глубокие национальные традиции, на открытость, гибкость, многокомпонентность, действенность.

В контексте данной идеологии развития страны, реально можно формировать и социально-зрелых личностей студентов.

По своему содержанию и предназначению она ориентирована на создание условий и факторов, формирование сознания, культуры, активизации возможностей граждан и власти по достижению гарантий всем людям воплотить в жизнь потенциал своего природного и социального предназначения.

В ней отражаются моральное, правовое, эстетическое, религиозное, политическое, психологическое и так далее осмысление бытия личности, общества и государства.

Всё дело в том, что в реальных социальных ситуациях людям приходится и придётся в дальнейшем выбирать между

действиями или бездействиями, в которых утверждаются различные позитивные ценности человека, сообщества. При этом они часто могут оказываться в ситуациях, когда придётся принимать решения, не лежащие в рамках однозначного противостояния добра и зла. Не то, чтобы эти решения лежали по одну сторону добра или другую – зла. Это решения в условиях выбора между большим и меньшим добром или большим и меньшим злом. На этом уровне отношений и действий выбор особенно труден. Тем более в ситуациях, когда приходится выбирать по принципу «наименьшего зла». Подобного рода ситуации всегда воспринимаются сознанием как трагичные. В случае с разными положительными ценностями из большего и меньшего добра выбирается в любом случае добро. При выборе даже меньшего зла, выбранным оказывается зло. Последствия такого выбора – не как меньшего зла, а как зла, непредсказуемы как для окружения, так и для самого выбирающего. Такой выбор при отсутствии идеологической установки, обоснованной высшими ценностями личности, общества и государства всегда неразрешим. В этом и состоит также социально-психологический аспект применения или использования идеологии образования.

Об идеологической целесообразности несправедливости говорили многие мыслители, но наиболее диалектично к ней подошли Г. Гегель, а далее К. Маркс. К. Маркс сумел показать, что совершаемое, и тем более совершенное, действие отрывается от воли и намерений того, кто его совершает, и,

переплетаясь с множеством действий других людей, включается в эту реальность, которая существует объективно и независимо от сознания людей, ее породивших, как самостоятельная сила. Как таковая эта реальность чужда отдельному человеку, она пренебрегает им. Для этой безличной социальной реальности человек выступает лишь как материал. Таким образом, благо, добро осуществляются лишь через зло, и зло предстает как конструктивное начало истории [1, с. 18].

Эта диалектика добра и зла, насилия и ненасилия проявляются в культуре страны, к какому бы этносу, нации или классу она не принадлежала.

В социально-психологическом контексте система социализации личности *не может* быть выше уровня культуры граждан страны, её организаций и учреждений, в том числе и власти, которые выступают в качестве субъектов этой системы.

Культура образовательной среды – это система исторически сложившихся и целенаправленно сформированных устойчивых ценностей, установок, убеждений, представлений, моделей поведения, проявляющихся в деятельности субъектов образовательной среды и обеспечивающих формирование и осуществление условий и факторов необходимых для подготовки квалифицированных выпускников школ и вузов, обладающих необходимыми для жизни и деятельности компетенциями.

Культура образовательной среды отражает срез духовно-практической жизни граждан общества, являясь продуктом

естественного развития общества, результатом коллективного творчества. Посредством её происходит социализация граждан общества, формирование патриотических качеств каждой личности, её направленности на предотвращения видов агрессии.

Что же касается *ценностей*, которые также обуславливают единение всех элементов системы социализации студентов, то главной ценностью этой системы была и остаётся личность с её интересами и установками. Правда, после отказа от общенациональной коммунистической идеологии были потеряны реально значимые ориентиры для учащихся. Они утратили чёткие критерии полезности и важности того, что должно создаваться ими самими, а что может и должно заимствоваться у других национально-этнических сообществ, стран и народов.

Проявилось у учащихся определенное несовпадение «своих» и «чужих» ценностей, особенно применительно к разным социальным стратам, разным этносам и нациям.

В связи с этим, в настоящее время главной ценностью для учащихся, как и в идеологии образования, может быть формула: «Спасение, возрождение и развитие каждой нации, народности страны, но в едином сообществе, есть высшая ценность и цель безопасности личности, общества и государства».

Сегодня ситуация в образовательной среде вуза нередко выглядит следующим образом: студент первого курса представляет из себя человека, который практически не понимает суть труда и его не уважает; более того, он не

понимает, что учебный процесс представляет собой именно каждодневный кропотливый труд; документ о полученном образовании он оценивает через призму его успешности в обществе, искажённо прагматически. К этому стоит отнести то, что без идеологии образования исчезла ценность студенческого коллектива. Нет необходимого уважения и к деятельности учителя.

Во-вторых, проблемы социализации студентов содержатся и в *отсутствии* обоснованной методики *проверки* и оценки не только компетенций, которые обязан развивать вуз у студентов, но уровня их социальной зрелости.

В-третьих, проблемы социализации студентов заключены также и в том, что наличествуют *противоречия* между *возможностями* вузов обеспечить студентам условия для их *самостоятельной работы*, по изучению учебных тем занятий, и заявленной нацеленностью учебного процесса на это.

В связи с этим преподавателям вузов, а также администрации вузов, потребуется решение следующих задач:

- развитие сети электронных библиотек;
- согласование юридических аспектов использования различных электронных учебно-методических материалов с правообладателями этих материалов по конкретным изучаемым в вузе учебным дисциплинам.
- повышение «доли» интерактивных занятий и активных форм и методов обучения студентов.

В-четвёртых, проблемы социализации студентов обусловлены *отсутствием* в стране *реальной «шкалы спроса»* на социально-зрелых выпускников вузов.

Реально вузы пытаются помогать своим выпускникам. Практически в каждом вузе сейчас есть структурное подразделение, которое занимается содействием в трудоустройстве выпускников. Оно работает в тесном сотрудничестве с органами занятости, с учреждениями и предприятиями, по профилю которых они готовят специалистов. Вузы проводят различные мероприятия: ярмарки вакансий, ярмарки трудоустройства и так далее. В некоторых вузах разрабатываются программы самозанятости.

Однако, реально, для разрешения данной проблемы нужна государственная поддержка, государственное регулирование заказа на подготовку выпускников вузов нужной компетенции и социальной зрелости.

Также важнейшим способом формирования необходимых качеств и свойств у студентов, обеспечивающих разрешения проблем их социализации, является актуализация процессов самосовершенствования, самовоспитания, саморазвития. В некоторых случаях процессы самовоспитания и саморазвития могут и должны будут играть определяющую роль, быть главными в деле подготовки социально зрелых выпускников вузов.

По мнению автора статьи, можно выделить следующую последовательность этапов самосоциализации студентов, которая до сих пор не применяется в вузе.

Первый этап, скорее всего, диагностический.

На данном этапе выявляются критерии и показатели готовности студентов к работе в качестве будущего специалиста, а также их готовность и способность к самообразованию. Выявляется также степень мотивации конкретных обучаемых к профессиональной деятельности, определяются образовательные потребности, конкретные знания и умения по проблеме развития необходимых для его успешной работы психолого-педагогических и методических качеств и свойств, которыми нужно овладеть. Анализируется уровень компетентности, предшествующей подготовке студентов к реализации требований государственных образовательных стандартов. Сравнивается реальный уровень их компетентности с квалификационными требованиями, которые отражают параметры качеств и свойств, которыми он должен обладать, если намерен приступить к работе в качестве выпускника конкретного вуза.

Второй этап можно назвать организационным.

На данном этапе предполагается активное участие самих обучаемых в создание программы развития своих личностных качеств и свойств, соответствующих уровню деятельности выпускника вуза, определение содержания, форм, методов и средств их обучения, разработка соответствующих данному

замыслу «методических карт» их обучения, необходимого уровня социальной зрелости.

Третий этап самый важный и его называют *практическим*.

На этом этапе осуществляется ранее обоснованная и сформулированная концепция или модель формирования необходимых для выпускника вуза качеств и свойств у обучаемых.

При этом на данном этапе осуществляется процесс не только конкретных действий и процедур по развитию необходимых свойств и черт у обучаемых, но и происходит отслеживание эффективности и результативности проявления приобретаемых ими качеств и свойств в процессе проведения «контрольных занятий». Они могут проводиться как со своими коллегами, в процессе их совместной подготовки, так и индивидуально. При этом происходит не только социализация и научение обучаемых, но и оценивание сформированных у них навыков, умений, компетенций, уровня социальной зрелости, которые должны сформироваться у них как будущих выпускников вузов.

Происходит выявление сформированных у них качеств и свойств, а также даются рекомендации по корректировке процесса их научения, саморазвития и самовоспитания.

Четвёртый этап является завершающим или *обобщающим*.

Он характеризуется тем, что на этом этапе осуществляется анализ и оценка сформированных у обучаемых свойств и качеств личности специалиста и гражданина страны, происходит

соотнесение полученных в процессе подготовки результатов с поставленными целями обучения.

Очевидно, что в рамках осуществляемого анализа и оценки сформированных у обучаемых свойств и качеств преподавателя вуза, происходит формирование и формулирование путей и способов дальнейшего совершенствования наличествующих у них свойств и качеств, уточнение целей этого процесса.

В целом, рассмотренные нами аспекты появления проблем социализации студентов в вузах, развития у обучаемых необходимых, для качественной деятельности выпускников по выбранной ими профессии свойств, качеств взаимосвязаны и взаимообусловлены. В каждом конкретном случае преподаватель-методист и руководство вузов могут варьировать рассмотренные рекомендации, сочетать их. Комплексное их использование является важнейшим условием успешной реализации требований государственных образовательных стандартов, предъявляемых к вузам и их сотрудникам.

Реально, учебно-воспитательный процесс в вузах обязан обладать такими возможностями, по своему содержанию, потенциалу, использовать такие методы и средства научения и воспитания, которые совместно обеспечили бы формирование социально зрелого человека, способного и готового к созданию благо, которое будет соответствовать потребностям позитивного, прогрессивного развития общества.

Литература:

1. Маркс К. Критика Готской программы – Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. Т.19.
2. А. М. Сергеев. Панельная дискуссия «Doing science://Парламентская газета. 17.05. 2021;
3. ФЗ РФ от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в РФ» //СЗ РФ. 2012. №53 (Ч. 1). Ст. 2

Literatura:

1. Marks K. Kritika Gotskoj programmy` – Marks K., E`ngel`s F. Sobr. soch. 2-e izd. T.19.
2. A. M. Sergeev. Panel`naya diskussiya «Doing science://Parlamentskaya gazeta. 17.05. 2021;
3. FZ RF ot 29.12.2012 g. №273-FZ «Ob obrazovanii v RF» //SZ RF. 2012. №53 (Ch. 1). St. 2

УДК 378.18:376.1

Пенькова Наталья Сергеевна,

*аспирант кафедры индустриально-педагогической подготовки,
Луганский государственный университет имени Владимира*

Даля,

Луганск, ЛНР, РФ

E-mail: nataly_sun76@mail.ru

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ИНКЛЮЗИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ
УНИВЕРСИТЕТА В ПРОЦЕССЕ ВОЛОНТЕРСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

***Аннотация.** В статье обосновывается необходимость формирования инклюзивной компетентности студентов университета в процессе волонтерской деятельности, как одной из ее составляющих. Анализируются нормативно-правовые документы, регламентирующие волонтерскую деятельность и рассматриваются научно-исследовательские работы, доказывающие положительное влияние волонтерства на формирование личностно-профессиональных качеств студентов в процессе обучения в университете.*

***Ключевые слова:** инклюзивная компетентность, волонтерская деятельность, внеаудиторная работа, лица с ограниченными возможностями здоровья, личностно-профессиональные качества.*

Penkova Natalia Sergeevna,
*postgraduate student of the Department of Industrial and
Pedagogical Training,
Luhansk State University named after Vladimir Dal,
Lugansk, LNR, RF
E-mail: nataly_sun76@mail.ru*

ACTUAL PROBLEMS OF FORMATION OF INCLUSIVE COMPETENCE OF UNIVERSITY STUDENTS IN THE PROCESS OF VOLUNTEER ACTIVITY

***Annotation.** The article substantiates the need for the formation of inclusive competence of university students in the process of volunteer activity as one of its components. The normative legal documents regulating volunteer activity are analyzed and research works proving the positive impact of volunteering on the formation of personal and professional qualities of students in the process of studying at the university are considered.*

***Keywords:** inclusive competence, volunteer activity, extracurricular work, persons with disabilities, personal and professional qualities.*

Неблагоприятные социально-экономические процессы, происходящие в современных условиях общественно-исторического развития и обусловленные военно-политическим конфликтом, породили целый ряд острых социальных проблем, в первую очередь, среди лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью.

Согласно данным статистики Федерального реестра инвалидов Российской Федерации на 2022 г. общая численность людей с ОВЗ и инвалидностью, нуждающихся в помощи, составляет 10225749 (8,7%). В процессе военно-политического конфликта численность людей этой категории увеличивается с колоссальными темпами. Последнее обстоятельство указывает на необходимость формирования доступной и благоприятной социальной среды для людей данной категории.

Для преодоления этих проблем перед системой высшего образования актуальной становится задача подготовки будущего специалиста не только как целостной компетентной личности, но и как личности, готовой к продуктивному функционированию в повседневной деятельности в контакте с различными категориями людей.

В становлении целостной компетентной личности студента важную роль играет формирование его инклюзивной компетентности, в процессе обучения в университете.

Анализируя содержание подходов, под инклюзивной компетентностью студентов мы понимаем – профессионально-личностное образование в единстве мотивационно-ценностного,

когнитивного, деятельностного и рефлексивного компонентов, отражающее способность использовать в практической деятельности полученные в процессе профессиональной подготовки знания, умения, способы деятельности, сформированные в условиях образовательного пространства университета.

Теоретические знания, умения и навыки, получаемые студентами в процессе обучения, станут основой их профессионализма. При этом важно развивать и личностные качества студентов, так как в них сконцентрирован их индивидуальный потенциал и творческое развитие. В развитии личностных качеств особое место в образовательном пространстве высшей школы занимает внеаудиторная работа студентов. Внеаудиторная работа – это система, которая объединяет в себе цель, содержание, функции, методы и организационно-педагогические формы, направленные на развитие активности, самостоятельности, толерантности, нестандартности действий как важных характеристик поведенческой гибкости» [9], включающая в себя учебную, научно-исследовательскую, творческую, спортивно-оздоровительную, а также благотворительную, волонтерскую и другие виды деятельности, будущего специалиста.

В личностно-профессиональном развитии будущего специалиста важную роль играет формирование его инклюзивной компетентности в процессе обучения в университете, важным элементом, которой является

добровольчество (волонтерство), поскольку это способствует проявлению активной жизненной позиции молодежи и ее интересу к созидательной деятельности.

Согласно современным представлениям волонтерство (от лат. *voluntarius* – добровольно) – это широкий круг деятельности, включая традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которая осуществляется добровольно на благо широкой общественности. Волонтерская деятельность студенческой молодежи – это не только один из путей формирования и демонстрации гражданской политики, но это также один из действенных форм активации, организации и самореализации молодежи, безграничное поле возможностей выбора собственной «ниши» в профессии, освоения которой проходит в учебном заведении [17, С. 10].

Развитие и организация волонтерской деятельности среди студентов высших учебных заведений может стать одним из приоритетных направлений подготовки будущих квалифицированных кадров, так как участие в добровольчестве помогает находить:

- ресурсы личностного совершенствования (вырабатывает лидерские навыки; формирует толерантность как условие успешной в дальнейшей профессиональной деятельности; способствует установлению эффективных межличностных отношений; обогащает культуру общения, культуру

мышления, расширяет диапазон поведенческой стратегии в различных жизненных ситуациях);

- способствует развитию рефлексии, помогает понять, что думает и переживает другой человек, осознавать то, как он сам понимается в качестве партнера по общению;
- стимулированию самореализации (студент получает, специальные навыки, знания и опыт, здесь всегда есть возможность проявить и зарекомендовать себя с лучшей стороны, попробовать себя в разных сферах деятельности) [10].

Все эти личностно-профессиональные качества будущего специалиста способствуют приобретению опыта взаимодействия в частности с людьми с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, развивая процессы интеграции в молодежной среде, формируя инклюзивную компетентность студентов университета.

На данном этапе развития общества возрождение гуманистической традиции является важнейшей задачей подготовки будущих квалифицированных кадров. Однако для реализации данной задачи следует решить ряд выявленных недостатков:

- *на социально-педагогическом уровне*: между потребностью общества в активной, инициативной личности, способной к созидательной деятельности и недостаточной образовательной обеспеченностью процесса включения студенческой молодёжи в социально-значимые виды

деятельности; социальной значимостью и значительным педагогическим потенциалом волонтерской деятельности в формировании инклюзивной компетентности и недостаточной теоретико-практической разработанностью педагогических условий использования волонтерства в этих целях;

- *научно-теоретическом уровне*: между востребованностью в подготовке будущих специалистов, обладающих инклюзивной компетентностью и недостаточным научным обоснованием, и теоретической разработкой педагогических условий формирования данной компетентности в науке и практике;
- *научно-методическом уровне*: между потенциальными возможностями процесса профессиональной подготовки и необходимостью практической разработки педагогических условий формирования инклюзивной компетентности студентов университета в процессе волонтерской деятельности; необходимостью использования внеаудиторных форм работы в процессе подготовки квалифицированных специалистов и недостаточным уровнем методического обеспечения организации и проведения внеаудиторной работы с вовлечением студентов в волонтерскую деятельность.

Таким образом, формирование инклюзивной компетентности студентов университета в процессе волонтерской деятельности является актуальным.

В процессе исследования проблемы был проведен анализ источников регламентирующих волонтерскую деятельность на государственно-политическом уровне, нормативно-правовую базу, которого составляют документы: «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [1]; Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2019-2025 гг.» (распоряжение Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642) [2], в которой отмечается, что основной целью Федерального проекта «Социальная активность» является «развитие добровольчества (волонтерства), развитие талантов и способностей у молодежи, в том числе студентов, путем поддержки общественных инициатив и проектов...»; Всеобщая декларация добровольчества (2001 г.) [3]; Федеральный закон от 28 июня 1995 г. N 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» с изменениями и дополнениями от: 14 июля 2022 г.; Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [5]; Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации (одобрена распоряжением Правительства РФ от 30 июля 2009 г. № 1054-р) [6]; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении стратегии развития

воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [7] и др.

По мнению большинства отечественных исследователей, волонтерство «создает возможности для социально-активной молодежи получить определенные жизненные навыки, найти поддержку и ощутить свою востребованность в обществе, реализовать свой потенциал, сформировать здоровый и эффективный жизненный стиль» [8, с.3]. Многие из них рассматривают волонтерство как деятельность, позволяющую подрастающему поколению приобрести социальный опыт, коммуникативные навыки, развить инициативу, сформировать готовность к активной социальной помощи разным категориям населения.

Анализу добровольческих практик в рамках различных научных направлений, посвящены работы ученых: психологии, педагогики, социологии [7; 19; 23]. Волонтерская деятельность рассматривается так же как важный психолого-педагогический ресурс [9; 19].

В педагогических исследованиях анализируются возможности волонтерской деятельности для развития личности [14; 22]; а также, как действенное воспитательное средство, как механизм расширения личного опыта и решения адаптационных задач [12; 17].

Процесс формирования и развития во внеаудиторной работе личностных и профессиональных качеств, способностей, профессионального самоопределения у учителей иностранных

языков, географии, начальных классов, музыки, математики, социальных педагогов и педагогов дополнительного образования, а также студентов педагогического направления подготовки в целом, рассматривается в исследованиях [13; 15; 16]. Достаточное внимание в исследованиях уделено рассмотрению различных аспектов внеаудиторной деятельности (работы) в учебно-воспитательном процессе высшей школы, вопросам, связанным с формированием организаторских способностей студентов, общей культуре студента, социально активной личности, рассмотрению влияния внеучебной деятельности на процесс профессионального самоопределения студентов и др.

В последние годы проведен ряд исследований, в которых рассматривается понятие «инклюзивная компетентность», в этих исследованиях достаточно подробно изучены вопросы инклюзивной компетентности, этапы ее формирования будущих педагогов, раскрываются особенности подготовки специалистов к коррекционной деятельности в образовательной организации, доказывается влияние правильно организованной инклюзивной образовательной среды на социализацию детей с ОВЗ [21; 22; 25].

Несмотря на значительный интерес исследователей к отдельным аспектам изучаемого вопроса, в научной литературе на данный момент не в полной мере исследованы проблемы формирования инклюзивной компетентности студентов университета в процессе внеаудиторной работы, особенно с

точки зрения включения студентов в волонтерскую деятельность, как одну из ее составляющих. Волонтерство является важным элементом формирования инклюзивной компетентности, с одной стороны представляющий собой, соединяющий образовательные и созидательный компоненты, а, с другой, обеспечивающий вовлечение обучающейся молодежи в социально значимую деятельность.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31.
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2018-2025 гг.» (распоряжение Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642) [Электронный ресурс]: <https://ivo.garant.ru/#/document/77316038/paragraph/22245478>: 0 (дата обращения: 7.12.2022)
3. Всеобщая декларация добровольчества (2001 г.) [Электронный ресурс]: https://gov.cap.ru/home/76/gorono/2005/school6/dobrovoldvigenie_3.htm (дата обращения: 3.12.2022)

4. Федеральный закон от 28 июня 1995 г. N 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» С изменениями и дополнениями от: 14 июля 2022 г. [Электронный ресурс]: <https://base.garant.ru/103544/> (дата обращения: 7.11.2022)
5. Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2009 г. № 1054-р «О Концепции содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: URL: <http://www.bestpravo.ru/federalnoje/hj-zakony/y2r.htm> (дата обращения: 7.11.2022).
6. Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации (одобрена распоряжением Правительства РФ от 30 июля 2009 г. № 1054-р) [Электронный ресурс]: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-30072009-n-1054-r/#100010> (дата обращения: 20.11.2022)
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]: <https://xn----itbjbj2arv.xn--p1ai/wp-content/uploads/2020/10/18.D9E%D0%B1-%D1%83%D1%82%D0%B2%D0%B5.pdf> (дата обращения: 20.11.2022)
8. Азарова Е.С. Психологические детерминанты и эффекты добровольческой деятельности: дисс. ... канд. психолог.

- наук: 19.00.01 / Азарова Елена Станиславовна. – Кемерово, 2008. – 192 с.
9. Алещенок С.В. Социальное добровольчество в России: состояние и перспективы развития. Ценностный мир современной молодежи. [Текст] / – М: Социум, 1994. – 172 с.
 10. Антонова А.В. Развитие профессиональных компетенций студентов – будущих учителей истории в процессе внеаудиторной работы [Текст]: дис. ... кандидата педагогических наук: 5.8.7. / Антонова Анна Валерьевна. – Москва, 2022. – 309 с.
 11. Бережная И.Ф. Волонтерская деятельность студенческой молодежи: ее роль и значение в процессе личностно профессионального становления [Текст] / И.Ф. Бережная // Проблемы высшего образования. – 2018. – № 1. – С. 10 – 13.
 12. Богданова Е.В. Педагогические условия организации волонтерской деятельности студентов педагогического вуза [Текст] / Е.В. Богданова // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – №1. – С. 185-189.
 13. Галеева Н. А. Формирование организаторских способностей студентов вуза во внеаудиторной деятельности [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н. А. Галеева. – Красноярск, 2008. – 23 с.
 14. Гололобова А. В. Роль волонтерского движения в развитии гражданских качеств студентов медицинского вуза [Текст] / А. В. Гололобова // Пед. образование в России. – 2011. – № 1. – С. 99–105.

15. Дудкина М.В. Развитие общей культуры у будущих социальных педагогов во внеаудиторной деятельности [Текст]: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / М.В. Дудкина. – Чебоксары, 2015. – 183 с.
16. Иванайская Т. Л. Внеучебная деятельность как фактор профессионального самоопределения студентов [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Т. Л. Иванайская. – Оренбург, 2010. – 24 с.
17. Конвисарева Л.П. Волонтерское движение как фактор развития социальной активности молодежи [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Конвисарева Любовь Петровна. Кострома, 2006. – 211 с.
18. Костюченко М.О. Назвитие социальной активности студентов в воспитательном процессе вуза (на примере волонтерской деятельности [Текст]: дис. ... д. пед. Наук: 13.00.01 / М.О. Костюченко. Воронеж, 2017. – 188 с.
19. Омарова П.О. Добровольчество как фактор воспитания старшеклассников [Текст] // Фундаментальные исследования. – 2015. – №2-15. – С. 3365-3369.
20. Сикорская Л.Е. Педагогический потенциал добровольческой деятельности в социализации студенческой молодежи [Текст]: дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Сикорская Лариса Евгеньевна. – Москва, 2011. – 421 с.
21. Хафизуллина И.Н. Формирование инклюзивной компетентности будущих учителей в процессе профессиональной подготовки [Текст]: автореф. дис. ...

- канд. пед. наук: 13.00.08 / И.Н. Хафизуллина – Астрахань, 2008. – 23 с.
22. Хитрюк В.В. Формирование инклюзивной готовности будущих педагогов в условиях высшего образования [Текст]: дис. ... д. пед. Наук: 13.00.08 / В.В. Хитрюк Калининград, 2015. – 390 с.
23. Шакурова М. В. Методика и технология работы социального педагога [Текст] / М.В. Шакурова. – М.: Академия, 2007. – 265 с.
24. Шаповалов А.В. Институционализация добровольческого движения на Северном Кавказе [Текст]: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Шаповалов Алексей Викторович. – Ставрополь, 2015. – 186 с.
25. Шумиловская Ю.В. Подготовка будущего учителя к работе с учащимися в условиях инклюзивного образования [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Ю.В. Шумиловская. – Шуя, 2011. – 175 с.

Literatura:

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // Sobr. zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2014. – № 31.
2. Gosudarstvennaya programma Rossijskoj Federacii «Razvitie obrazovaniya na 2018-2025 gg.» (rasporyazhenie Pravitel'stva

- RF ot 26 dekabrya 2017 g. № 1642) [Elektronnyj resurs]: <https://ivo.garant.ru/#/document/77316038/paragraph/22245478:0> (data obrashcheniya: 7.12.2022)
3. Vseobshchaya deklaraciya dobrovol'chestva (2001 g.) [Elektronnyj resurs]: https://gov.cap.ru/home/76/gorono/2005/school6/dobrovoldvigenie_3.htm (data obrashcheniya: 3.12.2022)
 4. Federal'nyj zakon ot 28 iyunya 1995 g. N 98-FZ «O gosudarstvennoj podderzhke molodezhnyh i detskih obshchestvennyh ob"edinenij» S izmeneniyami i dopolneniyami ot: 14 iyulya 2022 g. [Elektronnyj resurs]: <https://base.garant.ru/103544/> (data obrashcheniya: 7.11.2022)
 5. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 30.07.2009 g. № 1054-r «O Konceptii sodejstviya razvitiyu blagotvoritel'noj deyatel'nosti i dobrovol'chestva v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]: URL: <http://www.bestpravo.ru/federalnoje/hj-zakony/y2r.htm> (data obrashcheniya: 7.11.2022).
 6. Konceptiya sodejstviya razvitiyu blagotvoritel'noj deyatel'nosti i dobrovol'chestva v Rossijskoj Federacii (odobrena rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 30 iyulya 2009 g. № 1054-r) [Elektronnyj resurs]: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazheniepravitelstva-rf-ot-30072009-n-1054-r/#100010> (data obrashcheniya: 20.11.2022)
 7. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29.05.2015 № 996-r «Ob utverzhdenii strategii razvitiya vospitaniya v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» [Elektronnyj resurs]: <https://xn----itbjbj2arv.xn--plai/wp->

content/uploads/2020/10/18.D9E%D0%B1-%D1%83%D1%82%D0%B2%D0%B5.pdf (data obrashcheniya: 20.11.2022)

8. Azarova E.S. Psihologicheskie determinanty i efekty dobrovol'cheskoj deyatel'nosti: diss. ... kand. psiholog. nauk: 19.00.01 / Azarova Elena Stanislavovna. – Kemerovo, 2008. – 192 s.
9. Aleshchenok S.V. Social'noe dobrovol'chestvo v Rossii: sostoyanie i perspektivy razvitiya. Cennostnyj mir sovremennoj molodezhi. [Tekst] / – M: Socium, 1994. – 172 s.
10. Antonova A.V. Razvitie professional'nyh kompetencij studentov – budushchih uchitelej istorii v processe vneauditornoj raboty [Tekst]: dis. ... kandidata pedagogicheskikh nauk: 5.8.7. / Antonova Anna Valer'evna. – Moskva, 2022. – 309 s.
11. Berezhnaya I.F. Volontyorskaya deyatel'nost' studencheskoj molodezhi: ee rol' i znachenie v processe lichnostno professional'nogo stanovleniya [Tekst] / I.F. Berezhnaya // Problemy vysshego obrazovaniya. – 2018. – № 1. – S. 10 – 13.
12. Bogdanova E.V. Pedagogicheskie usloviya organizacii volonterskoj deyatel'nosti studentov pedagogicheskogo vuza [Tekst] / E.V. Bogdanova // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. – 2013. – №1. – S. 185-189.
13. Galeeva N. A. Formirovanie organizatorskih sposobnostej studentov vuza vo vneauditornoj deyatel'nosti [Tekst]: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk / N. A. Galeeva. – Krasnoyarsk, 2008. – 23 s.

14. Gololobova A. V. Rol' volonterskogo dvizheniya v razvitiy grazhdanskikh kachestv studentov medicinskogo vuza [Tekst] / A. V. Gololobova // Ped. obrazovanie v Rossii. – 2011. – № 1. – S. 99–105.
15. Dudkina M.V. Razvitie obshchej kul'tury u budushchih social'nyh pedagogov vo vneauditornoj deyatelnosti [Tekst]: dissertaciya ... kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.08 / M.V. Dudkina. – Cheboksary, 2015. – 183 s.
16. Ivanajskaya T. L. Vneuchebnaya deyatelnost' kak faktor professional'nogo samoopredeleniya studentov [Tekst]: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk / T. L. Ivanajskaya. – Orenburg, 2010. – 24 s.
17. Konvisareva L.P. Volonterskoe dvizhenie kak faktor razvitiya social'noj aktivnosti molodezhi [Tekst]: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.02 / Konvisareva Lyubov' Petrovna. Kostroma, 2006. – 211 s.
18. Kostyuchenko M.O. Hazvitie social'noj aktivnosti studentov v vospitatel'nom processe vuza (na primere volonterskoj deyatelnosti [Tekst]: dis. ... d. ped. Nauk: 13.00.01 / M.O. Kostyuchenko. Voronezh, 2017. – 188 s.
19. Omarova P.O. Dobrovol'chestvo kak faktor vospitaniya starsheklassnikov [Tekst] // Fundamental'nye issledovaniya. – 2015. – №2-15. – S. 3365-3369.
20. Sikorskaya L.E. Pedagogicheskij potencial dobrovol'cheskoj deyatelnosti v socializacii studencheskoj molodezhi [Tekst]: diss. ... d-ra ped. nauk: 13.00.01 / Sikorskaya Larisa Evgen'evna. – Moskva, 2011. – 421 s.

21. Hafizullina I.N. Formirovanie inklyuzivnoj kompetentnosti budushchih uchitelej v processe professional'noj podgotovki [Tekst]: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08 / I.N. Hafizullina – Astrahan', 2008. – 23 s.
22. Hitryuk V.V. Formirovanie inklyuzivnoj gotovnosti budushchih pedagogov v usloviyah vysshego obrazovaniya [Tekst]: dis. ... d. ped. Nauk: 13.00.08 / V.V. Hitryuk Kaliningrad, 2015. – 390 s.
23. Shakurova M. V. Metodika i tekhnologiya raboty social'nogo pedagoga [Tekst] / M.V. Shakurova. – M.: Akademiya, 2007. – 265 s.
24. Shapovalov A.V. Instituciognalizaciya dobrovol'cheskogo dvizheniya na Severnom Kavkaze [Tekst]: dis. ... kand. sociol. nauk: 22.00.04 / Shapovalov Aleksej Viktorovich. – Stavropol', 2015. – 186 s.
25. Shumilovskaya Yu.V. Podgotovka budushchego uchitelya k rabote s uchaschimisya v usloviyah inklyuzivnogo obrazovaniya [Tekst]: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08 / Yu.V. Shumilovskaya. – Shuya, 2011. – 175 s.

УДК 378.147:796.035

Прихода Игорь Викторович,

доктор педагогических наук, кандидат медицинских наук,

доцент,

профессор кафедры индустриально-педагогической подготовки,

Луганский государственный университет имени Владимира

Даля,

(Луганск, ЛНР, РФ)

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. В статье с современных позиций образования, науки и практики рассматривается формирование здоровьесберегающей компетентности студентов высших учебных заведений в процессе физического воспитания.

Цель исследования состояла в научном обосновании и теоретической разработке педагогических условий формирования здоровьесберегающей компетентности студентов высших учебных заведений в процессе физического воспитания. Объектом исследования был процесс физического воспитания студентов высших учебных заведений. Предметом исследования явились педагогические условия формирования здоровьесберегающей компетентности студентов высших учебных заведений в процессе физического воспитания.

В результате исследования установлено, что педагогические (как и природные или общественные) условия имеют смысл только в их множественности и совокупности, а за рабочее определение педагогических условий можно взять максимально широкую дефиницию – совокупность педагогических факторов, имеющих то или иное (конструктивное или деструктивное) воздействие на достижение образовательной цели, в нашем случае – формирование здоровьесберегающих компетенций.

Ключевые слова: формирование здоровьесберегающей компетентности, студенты высших учебных заведений, процесс физического воспитания.

Prikhoda Igor Viktorovich,

*Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Industrial and Pedagogical Training,
Luhansk State University named after Vladimir Dal,
(Lugansk, LNR, RF)*

FORMATION OF HEALTH-SAVING COMPETENCE OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE PROCESS OF PHYSICAL EDUCATION

***Annotation.** Prikhoda I. V. Formation of health-saving competence of students of higher educational institutions in the process of physical education.*

The article considers the formation of health-saving competence of students of higher educational institutions in the process of physical education from the modern positions of education, science and practice.

The purpose of the study was to scientifically substantiate and theoretically develop pedagogical conditions for the formation of health-preserving competence of students of higher educational institutions in the process of physical education. The object of the study was the process of physical education of students of higher educational institutions. The subject of the study was the pedagogical conditions for the formation of health-saving competence of students of higher educational institutions in the process of physical education.

As a result of the study, it was found that pedagogical (as well as natural or social) conditions make sense only in their multiplicity and totality, and for the working definition of pedagogical conditions, one can take the widest possible definition – a set of pedagogical factors that have one or another (constructive or destructive) impact on the achievement of an educational goal, in our case – the formation of health-saving competencies.

***Key words:** formation of health-saving competence, students of higher educational institutions, the process of physical education.*

Одна из наиболее актуальных проблем современного человека, его физического, психического и социального здоровья – в потере единства, целостности и взаимосвязи. Так, сознание и деятельность первобытных людей были синкретическими: люди верили в анимизм (наличие души в неживой природе), исполняли танцы, песни, ритуалы и обряды, что само по себе предполагало двигательную активность, а вышеупомянутые верования выступали мощной мотивационной базой. Все это дополнялось необходимостью высокого физического (физиологического) и психического (психологического) тонуса ради преодоления добычи, отстаивания территории перед другими племенами, устойчивости к воздействию природных катаклизмов и т.д. По сути, ощущение единства, целостности и взаимосвязи (причастности к событиям и явлениям мира) выступали древнейшими, реликтовыми условиями, в которых формировалось первобытное здоровьесберегающее сознание.

Цель исследования состояла в научном обосновании и теоретической разработке педагогических условий формирования здоровьесберегающей компетентности студентов высших учебных заведений в процессе физического воспитания.

Объектом исследования был процесс физического воспитания студентов высших учебных заведений.

Предметом исследования явились педагогические условия формирования здоровьесберегающей компетентности студентов высших учебных заведений в процессе физического воспитания.

Первые теоретические обобщения относительно основ здоровьесбережения уходят своими корнями в глубокое прошлое и достигают периода античной и древневосточной цивилизаций. В первых европейских государствах – Древней Греции и Древнем Риме существовал и распространялся культ здорового, красивого и физически совершенного тела (идеал античной калокагатии). Впервые на детерминантную взаимосвязь физических (телесных) и психических (душевных) характеристик человека за четыре века до нашей эры обратил внимание древнегреческий врач Гиппократ, создавший несколько метафорическую, однако применимую и по сей день классификацию человеческих темпераментов – сангвинического, холерического, меланхолического и флегматичного. По мнению Гиппократа, такая психофизическая конституция определялась соотношением в организме человека четырех жидкостей – крови (сангвиник), желчи (холерик), черной желчи (меланхолик) и лимфы (флегматик). Однако прежде, за пять веков до нашей эры древнекитайский философ Конфуций провозгласил истину, впоследствии ставшую основой многих философских, психологических, педагогических и валеологических теорий: «Человек, познай и сотвори себя». При этом стоит отметить, что вся философия Древнего Востока насквозь человекоцентрична [17].

Впервые вне рамок философии (медицина) на взаимосвязь физического и психического в сохранении здоровья человека в XI веке указал древнеарабский врач Абу Али Ибн Сина

(Авиценна) в своем знаменитом труде «Канон врачебной науки». Условиями здоровьесбережения ученый называл диапазон поведения и активности: толерантность – духовность – гигиена – активность – здоровый образ жизни [17].

Даже во времена развития отдельных наук вне лона философии здоровье (как ценность и составляющая человеческой личности) продолжало оставаться объектом мировоззренческих теорий. Так, выдающийся немецкий философ Г. В. Ф. Гегель в рамках натурфилософии осуществил важные антропологические наблюдения, которые могут быть положены в основу принципов валеологического развития личности. Так, философ отстаивал органическую целостность всего природного, в том числе и человека, суть которого заключается в единстве объективного и субъективного, теоретического и практического, полагая, что природа развивается скачкообразно и поэтапно, причем следующий уровень является развертыванием истины предыдущего (постепенность и целостность деятельности) [20].

В эпоху просвещения идея природосообразности в формировании и развитии морали, воли, характера, практических здоровьесберегающих умений и навыков приобрело в Европе массовый характер (Ф.-М. Аруэ (Вольтер), Р. Декарт, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо и др.). Ученые предлагали двигаться от обучения и воспитания – к развитию и совершенствованию, то есть от валеологии к физической культуре [17].

На территории нашего государства (тогда – Российской империи) во время войны с наполеоновской Францией впервые режим дня солдат начал основываться на физкультурных принципах, которые считались также средством формирования морали, воли, характера и военной выправки [17].

Конец XIX – начало XX века характеризуются массовыми физкультурными движениями, основоположником которых выступил российский естествоиспытатель П. Ф. Лесгафт. Согласно его принципам, успешная жизнедеятельность возможна только при сознательной и разумной физической активности. Ключевой методологический тезис этого ученого стал основой физического воспитания в рамках тогдашнего материализма: «Все, что тренируется – развивается и совершенствуется, что не тренируется – распадается» [12].

В начале XX века вновь произошел поворот к единой и целостной парадигме природных организмов и систем. Да, представители холистических (в основе всех процессов – единство и целостность системы) теорий XX века доказали, что природные объекты (люди) – единые и целостные субстанции как внутри себя, так и во взаимосвязи с природой, это – субъекты материи (subject-matter), саморегулирующиеся и саморазвивающиеся, а, следовательно, физическая активность не требует специальной стимуляции, она является имманентной [22].

Особую популярность холистические теории человека приобрели в Западной Европе. В частности, К. С. Холл и

Г. Линдсей (организмическая теория) считали, что человека или какую-либо другую природную структуру невозможно изучить частично, поскольку они обладают характеристиками единства, целостности, согласованности, интегрированности и когерентности (речь идет о здоровой личности) [20].

В теории и практике современной педагогики, психологии, валеологии, медицины и физической культуры проблема здоровьесбережения является первоочередным объектом исследования. В частности, структура здоровьесберегающей активности школьников, по Н. В. Васильевой, включает девять обязательных пунктов (условий), причем даже поверхностный анализ этих позиций выявляет их аналогичность с ювенальными (подростковыми, юношескими, студенческими) условиями здоровьесбережения [2]:

- 1) сбалансированное питание;
- 2) соблюдение здорового режима жизни;
- 3) соблюдение гигиенических норм;
- 4) оптимальная двигательная активность;
- 5) избегание вредных привычек;
- 6) наличие (для данного возраста) психосексуальной культуры;
- 7) закаливание и улучшение иммунитета;
- 8) психофизиологическая саморегуляция;
- 9) потребность в валеологическом самосовершенствовании и ее реализация.

Согласно вышеприведенным положениям классической философии Г. В. Ф. Гегеля [20], эти деятельностные и одновременно ценностные структуры личности в студенческий период развиваются по таким же пунктам, но на высшем уровне, причем ни одна их редукция не возможна без прохождения предыдущего уровня [17].

Таким образом, педагогические условия формирования здоровьесберегающей компетентности студенческой молодежи в процессе физического воспитания основываются на классических подходах к общему пониманию образовательной среды, ее сущностно-смысловых и структурно-содержательных статических и динамических характеристик.

Перед проведением теоретического моделирования формирования здоровьесберегающей компетентности студентов высших учебных заведений в процессе физического воспитания необходимо очертить рабочее определение педагогических условий как самого общего инструмента целесообразного влияния, а также обобщить их сущность и смысл, структуру и содержание в соответствии с предметом исследования.

Лексикографическая дефиниция понятия «условие» определяется как фактор, обстоятельство прохождения определенного процесса, осуществления или образования чего-либо [14]. Множественность понятия «условия» в области гуманитарных наук свидетельствует о совокупности, комплексе природных или искусственно созданных обстоятельств, в которых находятся социальные группы; обстоятельств, которые

оптимизируют (замедляют или ускоряют) деятельность и развитие таких групп. Отметим, что студенческий коллектив конкретного высшего учебного заведения относится к реальным социальным микрогруппам, которые в отличие от формальных (студенчество как таковое, молодежь и т.п.) находятся в постоянном взаимодействии и интерактивном информационном и эмоциональном обмене [16].

Ю. П. Гуцо свое время выделил шесть минимальных условий (не образовательных, а жизненных), при которых возможно нормальное и прогрессирующее функционирование организма человека [6]:

- 1) чистый воздух;
- 2) правильное использование воды (употребление и контактирование);
- 3) здоровое питание;
- 4) обеспечение двигательных потребностей;
- 5) наличие жизненных целей и возможность для профилактики и очищения организма.

Если философское определение понятия «условия» всегда характеризует внешние в отношении субъекта факторы детерминации процесса и результата [21], то в современной педагогике выделяют внешние и внутренние педагогические условия. Например, для эффективного занятия физической культурой едва ли не самым главным выступает такое внутреннее условие, как мотивация и принадлежность физической активности к потребностям и ценностям [15].

Проблема педагогических условий анализировалась в научных трудах Ю. К. Бабанского, согласно которым педагогические условия можно трактовать как целесообразную систему мер, компонентов образовательного процесса, а в широком смысле – как все специально и не специально объективируемые факторы, влияющие на течение и эффективность образовательного процесса. Автор, который разрабатывал теоретические основы оптимизации процесса обучения и брал за целевую основу практической педагогики ученическую и студенческую успешность, считал, что педагогические условия – это текущее состояние учебного процесса, в котором дидактические и учебные составляющие реализуются в самом оптимальном проявлении, позволяющем субъектам эффективно достигать образовательных целей [1].

Современные ученые приводят собственные определения педагогических условий, которые можно, проанализировав, резюмировать к основным составляющим. В частности, В. М. Манько полагает, что педагогические условия – это корреляция внутренних и внешних характеристик образовательной среды, которые видоизменяются для оптимального или высокого результата образовательного процесса [13]. В свою очередь, Т. П. Камынина считает, что педагогические условия – это только специально созданная совокупность объективных возможностей содержания, видов, форм, методов, средств и материально пространственной среды, направленных на решение поставленных в педагогике задач [8].

Существуют различные методические педагогические или психологические акценты при определении понятия «педагогические условия»: система возможностей объективно влиять на образовательный процесс; система материальных и нематериальных видов и форм, методов и средств, методик и технологий для оптимального достижения образовательной цели; внутренние и внешние в отношении субъектов обстоятельства, от которых зависит течение и результативность учебного процесса и др. [16].

Исходя из понимания субъект-субъектной природы современного образовательного процесса, ученые предлагают разделять педагогические условия на объективные и субъективные. Если понимание объективных педагогических условий достаточно устоявшееся и выработывалось на протяжении длительного времени развития педагогической теории и практики, то осознание субъективных требует дополнительных усилий и обоюдных ресурсов. Основной барьер, который должен быть обеспечен самими студентами – это наличие потребности, запроса и устойчивой во времени мотивации по достижению образовательной и, в определенной степени, личной и профессиональной цели. Так, Н. К. Смирнов среди субъективных условий выделяет с одной стороны – потребность, мотивацию и способность принимать внешне инспирированные программы, цели и задачи, а с другой стороны – способность формировать в себе базовые умения и навыки самоорганизации по организации и осуществлению

деятельности (планированию, прогнозированию, управлению, контролю и пр.). Впрочем, по мнению ученого, фоновым выступает психоэмоциональное состояние студента, его базовая установка и мотивация при выборе образования и прогнозируемых результатов его достижения [19]. При этом И. И. Парчевская, изучающая педагогические условия формирования валеологических потребностей студентов, выделяет две группы образовательных условий – организационные и личностные [15].

Эксплицируя эту классификацию на педагогические условия валеологической подготовки студентов на занятиях по физическому воспитанию, к первой группе можно отнести организационное обеспечение валеологизации процесса физического воспитания, ко второй – воплощение в образовательный процесс специальных методик здоровьесбережения [7].

Широчайшая интерпретация педагогических условий определяется как совокупность факторов, которые определенным способом (положительно или отрицательно) влияют на течение и результативность образовательного процесса. То есть понятие «педагогические условия» – максимально широкое и потенциально может включать в себя материальные и нематериальные, физические и идеальные, организованные и хаотичные (природные, фоновые) обстоятельства, в которых осуществляется образовательный процесс [16].

Однако для рабочего определения с целью дальнейшего построения действующей модели предлагаем сузить релевантное для нашего исследования понятие педагогических условий только до специально организованных (администрацией высшего учебного заведения, преподавателем, куратором, студентом, его окружением) мероприятий (действий) с целью достижения конкретной (формирование здоровьесбережения студента в высшем учебном заведении) цели. Условия, на которые активно не может повлиять ни администрация высшего учебного заведения, ни преподаватель, ни куратор, ни студент квалифицируем как фоновые (пассивные). К ним относим лекционно-семинарскую систему обучения, учебный распорядок образовательного процесса, возраст студентов, материальную базу [16].

Исходя из такого понимания и принимая тот факт, что во время эксперимента преподаватель и студенты не могут принципиально видоизменять материальные компоненты среды, объект анализа составляют динамические («гибкие») педагогические условия: конкретные акты действий, формы деятельности и взаимодействия, учебное содержание рабочих программ, режим дня, все виды самоорганизации и т.п. Тогда с педагогического взгляда сюда будут входить такие конкретные операциональные составляющие, как активность, деятельность, методика, технология, техника, действие, упражнение [16].

Учитывая цель, объект и предмет исследования, необходимо отметить, что заявленный научный поиск находится

на стыке педагогики, психологии, валеологии и физического воспитания.

В последнее время опубликовано большое количество научных работ по приобретению студентами высших учебных заведений валеологической культуры, в рамках чего также ключевым понятием выступает здоровьесбережение. Здесь необходимо разграничить понятие здоровьесбережения в рамках привития валеологической культуры и здоровьесбережения при формировании потребности в физической культуре как личной активной практике. Если первое предусматривает относительно пассивную позицию субъектов образовательного процесса и является сопроводительной при других формах деятельности (учебной, воспитательной, производственной, бытовой), то второе предполагает активную деятельность через целесообразную осознанную физическую активность [7].

Необходимо отметить, что большинство ученых под педагогическими условиями почему-то понимают только конструктивные (оптимизирующие) факторы, то есть способствующие успеху [11], тогда как деструктивные факторы, которых иногда невозможно избежать полностью, не принимаются во внимание. Во время анализа преподавания учебной дисциплины «Физическая культура» нами было замечено, что существуют объективные деструктивные факторы, которые также являются педагогическими условиями и негативное влияние которых можно только минимизировать, но не исключить полностью. Сюда мы относим, например,

факультативность самой учебной дисциплины «Физическая культура» (элективный курс), невозможность исключительно индивидуального подхода (выполнение упражнений в группах), исходно низкий уровень состояния здоровья и физической подготовленности у большинства студентов (щадящий режим физических тренировок), фактор физической усталости, которая демотивирует значительную часть студенчества и т.п.

Одной из гипотез исследования выступает тезис о том, что основной путь создания педагогических условий заключается в оптимизации личного пространства и организации личностно ориентированного образовательного процесса. Это продиктовано несколькими пропедевтическими относительно эксперимента факторами: во-первых, личное здоровье студента больше всего зависит от него самого; во-вторых, мониторинг валеологического состояния студента в большинстве случаев (применение анкет, тестов, антропометрических измерений и пр.) на самом деле может быть только самомониторингом; в-третьих, личностно ориентированное обучение больше всего соответствует, как современной человекоцентрической парадигме общества, так и специфике цели, объекта и предмета исследования.

Таким образом, на этом этапе теоретического анализа можно конкретизировать научную гипотезу исследования: здоровье и положительное самочувствие (тонус) является одной из физических и психических характеристик организма (конгруэнтно), поэтому смена педагогических условий будет

успешной только в случае лично ориентированного подхода, когда преподаватель, куратор, администрация и материально-техническая база высшего учебного заведения смогут мотивационно, информационно, организационно (ресурсно) обеспечить реализацию личной здоровьесберегающей природной функции.

Синонимическим и одновременно комплементарным к понятию «здоровьесбережение» выступает понятие «здоровый образ жизни». Выделяя компоненты здорового образа жизни, современные ученые применяют теоретический (концептуально-целевой, организационно-содержательный) или практический (операционально-деятельностный, процессуально-технологический) подходы. Первый – общий (включает теоретические аспекты деятельности), применимый для построения структурной модели здоровьесбережения: культурно-просветительский, санитарно-гигиенический, восстановительно-экологический, физкультурно-оздоровительный, спортивно-массовый и реабилитационно-профилактический [10]. Второй – частный (включает практические аспекты деятельности), применимый к разработке методики формирования здоровьесберегающей деятельности и поведения: оптимальная двигательная активность, сбалансированное питание, соблюдение здорового режима жизни, соблюдение личной гигиены, эффективные межличностные отношения, психическая и физическая

саморегуляция, отсутствие вредных привычек, закаливание и улучшение иммунитета [3].

В отечественной и зарубежной педагогике осуществлено немало попыток изучить, систематизировать, проанализировать и обобщить комплекс педагогических условий по совершенствованию субъектов образовательного процесса, в том числе физического, психического, валеологического, экологического совершенствования. Так, А. Г. Гладошук, изучая педагогические условия совершенствования культуры укрепления здоровья студентов в системе физического воспитания в высших учебных заведениях, определяет три группы соответствующих условий [4]:

а) предоставление знаний, формирование ценностей и мотивационной сферы по культуре и потребности здоровьесбережения;

б) повышение эффективности образовательного процесса с помощью информационно-коммуникативных технологий;

в) содействие приобретению личного опыта здоровьесбережения путем целесообразно организованной самостоятельной работы.

Такой набор направлений педагогической работы релевантен для студентов высших учебных заведений, поскольку [7]:

а) в рамках формирующего эксперимента предусмотрены лекционные занятия и культурно-просветительская работа;

б) особая заинтересованность контингента студентов к взаимодействию с электронными (компьютерными) методами получения и обработки информации;

в) предоставление приоритета индивидуальным, групповым и самоорганизационным (аудиторным и внеаудиторным) формам работы.

Отдельные ученые уже обращались к теме здоровьесбережения студентов высших учебных заведений. В частности, Н. А. Красноперова изучала педагогические условия имплементации идей здорового образа жизни в условиях технического высшего учебного заведения. Автор определила следующую последовательность воплощения целесообразных педагогических условий: информирование студента по основам здоровьесбережения, актуализация и видоизменение сначала его эмоциональной, а постепенно и мотивационно-ценностной сферы, помощь в моделировании личной здоровьесберегающей активности и деятельности и, наконец, включение студента в такую деятельность [9]. В свою очередь, Т. В. Самусь исследовала педагогические условия формирования здоровьесберегающей компетентности у будущих инженеров-педагогов. Автор осуществила систематизацию педагогических условий, среди которых основные три [18]:

1. Создание и реализация целостного учебно-методического сопровождения путем дополнения содержания учебных дисциплин цикла профессиональной подготовки,

учебной и производственной практики здоровьесберегающим компонентом.

2. Формирование потребности в самообразовании, самовоспитании, развитие способности к самоконтролю и профессионального самоуважения здоровьесберегающей компетентности.

3. Создание здоровьесберегающей образовательной среды.

Упрощенная схема формирования здоровьесберегающей компетентности в таком случае будет выглядеть так: личность – ее потребности – среда (учебная и внеучебная).

Поскольку регулярные, целесообразные, сознательные и мотивированные занятия физическими упражнениями и двигательной активностью в широком понимании невозможны без высокой внутренней организованности, важно выделить так называемые внутренние образовательные условия здоровьесбережения. Рассматривая личность студента, идя путем ее формирования и развития средствами физического воспитания, можно утверждать, что этот процесс состоит из устойчивых объективных и субъективных социальных качеств, возникающих и развивающихся в ходе учебной деятельности, а также под влиянием социальной среды. Динамика интересов, мотивов и заинтересованности студентов в процессе физического воспитания за время обучения в высших учебных заведениях показывает, что не происходит существенных изменений в понимании их значения для соблюдения здорового образа жизни, трудовой и профессиональной деятельности.

Поэтому будущие специалисты после получения зачета или окончания высшего учебного заведения прекращают занятия физическими упражнениями [5].

Эти условия до некоторой степени можно стимулировать извне, но без постоянной мотивационной и саморегулируемой поддержки со стороны студента занятия по физическому воспитанию будут только точечными и конечными во времени мерами по здоровьесбережению. Естественным аргументом этого тезиса выступает понятие самосохранения, которое связано с осознанием своей телесности, развитой «Я-концепции» и, в идеале, будет выступать изначальным фактором формирования защищенного и безопасного профессионального «Я-образа».

Таким образом, мы предлагаем, кроме классификации педагогических условий, формирующих здоровьесберегающие компетенции, по способам воздействия (статические и динамические), выделять также внутренние и внешние, актуальные и фоновые. Фоновые педагогические условия не являются отражением принципов формирования здоровьесберегающих компетенций, они не находятся в зоне непосредственного дидактического или воспитательного влияния преподавателя и требуют только мотивационной и корректирующей поддержки. Именно динамические внешние и внутренние педагогические условия – объект непосредственного дидактического и воспитательного воздействий, они – предмет данного исследования.

Можно подытожить, что ощущение человеком его причастности к событиям и явлениям мира, единства человека и природы, общества и государства являются первичными непедagogическими условиями здоровьесбережения. Педагогические (как и природные или общественные) условия имеют смысл только в их множественности и совокупности, а за рабочее определение педагогических условий можно взять максимально широкую дефиницию – совокупность педагогических факторов, имеющих то или иное (конструктивное или деструктивное) воздействие на достижение образовательной цели, в нашем случае – формирование здоровьесберегающих компетенций. Соответственно педагогические условия могут быть по мере воздействия, ресурсу и участию субъектов образовательного процесса субъективные или объективные, специально организованные и фоновые (имеющиеся во внеобразовательной среде), активные и пассивные. В практическом измерении педагогические условия – это всегда материальные и нематериальные, физические и идеальные, организованные и хаотичные обстоятельства и ресурсы, которые влияют на образовательный процесс.

Перспективы дальнейших исследований будут состоять в экспериментальном внедрении и практической реализации педагогических условий формирования здоровьесберегающей компетентности студентов высших учебных заведений в процессе физического воспитания. В последующем, на основе анализа и оценки полученных результатов исследований весьма

интересным и перспективным представляется научное обоснование, теоретическая разработка, экспериментальное внедрение и практическая реализация педагогической модели формирования здоровьесберегающей компетентности студентов высших учебных заведений в процессе физического воспитания. В дальнейшем, в свою очередь это позволит научно обосновать, теоретически разработать, экспериментально внедрить и практически реализовать педагогическую систему формирования здоровьесберегающей компетентности студентов высших учебных заведений в процессе физического воспитания. Конечным и закономерным итогом вышеуказанных исследований явилось бы научное обоснование, теоретическая разработка, структурированная формулировка и трассируемое изложение педагогической концепции формирования здоровьесберегающей компетентности студентов высших учебных заведений в процессе физического воспитания.

Литература:

1. Бабанский, Ю. К. Оптимизация процесса обучения (общедидактический аспект) [Текст] : монография / Ю. К. Бабанский. – М. : Просвещение, 1977. – 256 с.
2. Васильева, Н. В. Обучать, сохраняя здоровье. Педагогические условия организации учебного процесса в школе [Текст] : учебное пособие / Н. В. Васильева. – СПб. : СПбАППО, 2008. – 66 с.

3. Виноградов, П. А. Основы физической культуры и здорового образа жизни [Текст] : учебное пособие / П. А. Виноградов, А. П. Душанин, В. И. Жолдак. – М. : Советский спорт, 1996. – 592 с.
4. Глагошук, А. Г. Педагогические условия совершенствования культуры укрепления здоровья студентов в системе физического воспитания в высшем учебном заведении [Текст] : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / А. Г. Глагошук. – Киев, 2008. – 229 с.
5. Грибан, Г. П. Физическое воспитание студентов аграрных высших учебных заведений [Текст] : учебное пособие / Г. П. Грибан. – Житомир : Изд-во «Рута», 2012. – 514 с.
6. Гуцо, Ю. П. Введение в энциклопедию здоровья и долголетия [Текст] : учебное пособие / Ю. П. Гуцо. – М. ; Мн. : МА «Личность, Экология, Мир» ; ЕМП «Кольцо», 1993. – 304 с.
7. Еремка, Е. В. Теоретические и методические основы валеологической подготовки студентов университета [Текст] : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 / Е. В. Еремка. – Донецк, 2019. – 433 с.
8. Камынина, Т. П. Формирование учебно-проектной деятельности студента в образовательном процессе [Текст] : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Т. П. Камынина. – Оренбург, 2006. – 200 с.
9. Красноперова, Н. А. Педагогическое обеспечение формирования здорового образа жизни студентов [Текст] /

- Н. А. Красноперова // Теория и практика физической культуры. – 2005. – № 6. – С. 16–19.
10. Лебедева, Н. Т. Профилактическая физкультура для здоровых детей [Текст] : учебное пособие / Н. Т. Лебедева. – Мн. : ИПП Госэкономплана Республики Беларусь, 1993. – 208 с.
 11. Лернер, И. Я. Дидактические основы методов обучения [Текст] : учебное пособие / И. Я. Лернер. – М. : Знание, 1976. – 186 с.
 12. Лесгафт, П. Ф. Руководство по физическому образованию детей школьного возраста [Текст] : избранные труды / П. Ф. Лесгафт / сост. И. Н. Решетень. – М. : Физкультура и спорт, 1987. – 458 с.
 13. Манько, В. М. Дидактические условия формирования у студентов профессионально-познавательного интереса к специальным дисциплинам [Текст] / В. М. Манько // Социализация личности : сборник научных трудов Национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова. – К. : Логос, 2000. – Выпуск 2. – С. 151–153.
 14. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений [Текст] : словарь / под общ. ред. Л. И. Скворцова. – М. : Мир и образование, 2015. – 1375 с.
 15. Парчевская, И. И. Педагогические условия формирования валеологических потребностей студентов [Текст] : дис. ...

- канд. пед. наук : 13.00.01 / И. И. Парчевская. – Ставрополь, 2001. – 178 с.
16. Педагогика и психология высшей школы [Текст] : учебное пособие / отв. ред. М. В. Буланова-Топоркова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2002. – 544 с.
 17. Прихода, И. В. Использование идей здравотворчества мыслителей древности в современной образовательной практике [Текст] / И. В. Прихода // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко. – 2018. – № 4 (21) : Серия 1. Педагогические науки. Образование. – С. 51–56.
 18. Самусь, Т. В. Формирование здоровьесберегающей компетентности будущих инженеров-педагогов в процессе профессиональной подготовки [Текст] : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Т. В. Самусь. – Глухов, 2016 – 228 с.
 19. Смирнов, Н. К. Здоровьесберегающие образовательные технологии и психология здоровья в школе [Текст] : учебное пособие / Н. К. Смирнов. – М. : АРКТИ, 2006. – 320 с.
 20. Философия здоровья [Текст] : монография / редколлегия : О. Е. Баксанский, И. К. Лисеев, Л. В. Фесенкова, Ю. В. Хен, А. Т. Шаталов (отв. редактор). – М. : Институт философии РАН, 2001. – 242 с.
 21. Философский энциклопедический словарь [Текст] : словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 839 с.

22. Morgan, C. L. Life, Mind, and Spirit: Emergent Evolution [Text] / C. L. Morgan. – Williams and Norgate, Ltd : London, 1925. – P. 4–9.

Literatura:

1. Babanskij, Yu. K. Optimizaciya processa obucheniya (obshchedidakticheskiy aspekt) [Tekst] : monografiya / Yu. K. Babanskij. – M. : Prosveshchenie, 1977. – 256 s.
2. Vasil'eva, N. V. Obuchat', sohranyaya zdorov'e. Pedagogicheskie usloviya organizacii uchebnogo processa v shkole [Tekst] : uchebnoe posobie / N. V. Vasil'eva. – SPb. : SPbAPPO, 2008. – 66 s.
3. Vinogradov, P. A. Osnovy fizicheskoy kul'tury i zdorovogo obraza zhizni [Tekst] : uchebnoe posobie / P. A. Vinogradov, A. P. Dushanin, V. I. Zholdak. – M. : Sovetskij sport, 1996. – 592 s.
4. Gladoshchuk, A. G. Pedagogicheskie usloviya sovershenstvovaniya kul'tury ukrepleniya zdorov'ya studentov v sisteme fizicheskogo vospitanie v vysshem uchebnom zavedenii [Tekst] : dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.02 / A. G. Gladoshchuk. – Kiev, 2008. – 229 s.
5. Griban, G. P. Fizicheskoe vospitanie studentov agrarnyh vysshih uchebnyh zavedenij [Tekst] : uchebnoe posobie / G. P. Griban. – Zhitomir : Izd-vo «Ruta», 2012. – 514 s.
6. Gushcho, Yu. P. Vvedenie v enciklopediyu zdorov'ya i dolgoletiya [Tekst] : uchebnoe posobie / Yu. P. Gushcho. – M. ;

- Mn. : MA «Lichnost', Ekologiya, Mir» ; EMP «Kol'co», 1993. – 304 s.
7. Eremka, E. V. Teoreticheskie i metodicheskie osnovy valeologicheskoy podgotovki studentov universiteta [Tekst] : dis. ... d-ra ped. nauk : 13.00.08 / E. V. Eremka. – Doneck, 2019. – 433 s.
 8. Kamynina, T. P. Formirovanie uchebno-proektnoj deyatel'nosti studenta v obrazovatel'nom processe [Tekst] : dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.01 / T. P. Kamynina. – Orenburg, 2006. – 200 s.
 9. Krasnoperova, N. A. Pedagogicheskoe obespechenie formirovanie zdorovogo obraza zhizni studentov [Tekst] / N. A. Krasnoperova // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. – 2005. – № 6. – S. 16–19.
 10. Lebedeva, N. T. Profilakticheskaya fizkul'tura dlya zdorovyh detej [Tekst] : uchebnoe posobie / N. T. Lebedeva. – Mn. : IPP Gosekonomplana Respubliki Belarus', 1993. – 208 s.
 11. Lerner, I. Ya. Didakticheskie osnovy metodov obucheniya [Tekst] : uchebnoe posobie / I. Ya. Lerner. – M. : Znanie, 1976. – 186 s.
 12. Lesgaft, P. F. Rukovodstvo po fizicheskomu obrazovaniyu detej shkol'nogo vozrasta [Tekst] : izbrannyye trudy / P. F. Lesgaft / sost. I. N. Resheten'. – M. : Fizkul'tura i sport, 1987. – 458 s.
 13. Man'ko, V. M. Didakticheskie usloviya formirovaniya u studentov professional'no-poznavatel'nogo interesa k special'nym disciplinam [Tekst] / V. M. Man'ko // Socializaciya lichnosti : sbornik nauchnyh trudov Nacional'nogo

- pedagogicheskogo universiteta imeni M. P. Dragomanova. – K. : Logos, 2000. – Vypusk 2. – S. 151–153.
14. Ozhegov, S. I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 100000 slov, terminov i vyrazhenij [Tekst] : slovar' / pod obshch. red. L. I. Skvorcova. – M. : Mir i obrazovanie, 2015. – 1375 s.
 15. Parchevskaya, I. I. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya valeologicheskikh potrebnostej studentov [Tekst] : dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.01 / I. I. Parchevskaya. – Stavropol', 2001. – 178 s.
 16. Pedagogika i psihologiya vysshej shkoly [Tekst] : uchebnoe posobie / otv. red. M. V. Bulanova-Toporkova. – Rostov-na-Donu : Feniks, 2002. – 544 s.
 17. Prihoda, I. V. Ispol'zovanie idej zdravotvorchestva myslitelej drevnosti v sovremennoj obrazovatel'noj praktike [Tekst] / I. V. Prihoda // Vestnik Luganskogo nacional'nogo universiteta imeni Tarasa Shevchenko. – 2018. – № 4 (21) : Seriya 1. Pedagogicheskie nauki. Obrazovanie. – S. 51–56.
 18. Samus', T. V. Formirovanie zdorov'esberegayushchej kompetentnosti budushchih inzhenerov-pedagogov v processe professional'noj podgotovki [Tekst] : dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.04 / T. V. Samus'. – Gluhov, 2016 – 228 s.
 19. Smirnov, N. K. Zdorov'esberegayushchie obrazovatel'nye tekhnologii i psihologiya zdorov'ya v shkole [Tekst] : uchebnoe posobie / N. K. Smirnov. – M. : ARKTI, 2006. – 320 s.
 20. Filosofiya zdorov'ya [Tekst] : monografiya / redkollegiya : O. E. Baksanskij, I. K. Liseev, L. V. Fesenkova, Yu. V. Hen,

- A. T. Shatalov (otv. redaktor). – M. : Institut filosofii RAN, 2001. – 242 s.
21. Filosofskij enciklopedicheskiy slovar' [Tekst] : slovar' / gl. red. L. F. Il'ichev. – M. : Sovetskaya enciklopediya, 1983. – 839 s.
22. Morgan, S. L. Life, Mind, and Spirit: Emergent Evolution [Text] / S. L. Morgan. – Williams and Norgate, Ltd : London, 1925. – P. 4–9.

УДК159.9.019: [159.923.2:159.923.37]

Ткачева Вероника Александровна,
*магистр, преподаватель кафедры психологии
Института педагогики и психологии,
ГОУ ВО «ЛГПУ»
г. Луганск (Луганская народная республика)
E-mail: tkacheva_va@mail.ru*

ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: в статье дается характеристика искусства как социокультурного феномена в многообразии видов и жанров; рассматривается взаимосвязь искусства и личности на основе трансформации потребностной сферы личности; выделяется многоуровневую связь данных явлений как социальных феноменов; особая роль определяется эстетическим потребностям как структурному элементу потребностной сферы личности – дается определение как феномена эстетической социализации, предлагается анализ формирования личности посредством искусства как художественного творчества.

Ключевые слова: искусство, личность, социализация, художественные произведения, эстетическая потребность.

Tkacheva Veronika Aleksandrovna,

Master's degree, Lecturer of the Department of Psychology

Institute of Pedagogy and Psychology,

State Educational Institution "LGPU"

Lugansk (Luhansk People's Republic)

E-mail: tkacheva_va@mail.ru

ART AS A MEANS OF PERSONALITY FORMATION

Abstract: *the article characterizes art as a socio-cultural phenomenon in a variety of types and genres; examines the relationship between art and personality based on the transformation of the need sphere of personality; highlights the multilevel relationship of these phenomena as social phenomena; a special role is determined by aesthetic needs as a structural element of the need sphere of personality – a definition is given as a phenomenon of aesthetic socialization, an analysis of personality formation is proposed through art as artistic creation.*

Keywords: *art, personality, socialization, artistic works, aesthetic need.*

Явления искусства, будучи порождением соответствующей эпохи, несут на себе печать талантности их творца, и, безусловно, обладают в лучшем своем прогрессивном качестве общечеловеческой значимостью. Можно сказать, что искусство отражает не только реальность отдельных фактов, но и реальность процессов и тенденций развития окружающей действительности, то есть совокупность условий социокультурной среды конкретного исторического периода.

Необходимо отметить, что искусство как элемент общественного сознания, тесно взаимосвязано с другими структурными компонентами данной системы. Неоспорим тот факт, что достижения науки, политика, экономика, культура, мораль приобретают вследствие развития искусства многогранность и художественную утонченность как явления социальной жизни. И, наоборот, изменения в различных сферах общественной жизни оказывают огромное непосредственное влияние на развитие искусства, порождая реакцию синонимизма либо антонимизма содержательной стороны данного явления.

Следовательно, «вечное движение» элементов общественного сознания, подчиняясь природному закону развития, доказывает, что искусство есть процесс стремления к истине в определенной социокультурной среде на протяжении всего существования человечества. Следовательно, явления искусства приобретают значимость социокультурного феномена.

Искусство по природе своей полифункционально. Его функции – социализирующая, познавательная, коммуникативная, воспитательная, гедонистическая, катарсическая, аксиологическая, собственно эстетическая и другие (количество функций, их названия и содержательный аспект определяются учеными вариативно в эстетической теории и практике) – тесным образом взаимосвязаны друг с другом и практически разделимы только в научных исследованиях. Именно полифункциональность искусства обеспечивает целостное,

гармоничное воздействие данного феномена на человеческую личность.

В духовную сферу человека искусство входит как средство познания, или, иными словами, как средство получения уникальных знаний о диалектике и взаимосвязи внутренних процессов духовного совершенствования личности и общества. Обогащению духовного мира людей служит духовное наследие предшествующих поколений, богатейший художественный опыт, художественные традиции, которые осваивает современный читатель, зритель, слушатель [1].

Искусство, являясь инструментом духовного общения, заставляет человека задуматься над окружающими людьми и над самим собой, своим внутренним миром и адекватностью своих поступков. Оно гармонично и комплексно воздействует, прежде всего, на эмоционально-чувственные, интеллектуальные и волевые элементы человеческой психики [2].

Рассматривая потребностную сферу личности, можем констатировать, что именно общение с искусством стимулирует глобальную эстетическую потребность человека к духовному осмыслению красоты в процессе гармонизации собственного внутреннего мира и окружающей действительности. Необходимым условием процесса гармонизации является взаимосогласованность внутренних стремлений личности и реальных личностных практик, где человек как бы продолжает самого себя. Это проявляется вследствие активного

самовыражения личности в различных формах эстетической деятельности.

Иначе говоря, духовное осмысление красоты как результат процесса гармонизации человека базируется на эмоционально-ценностном переживании духовного наполнения объектов реального мира с последующей их оценкой относительно способности доставлять эстетическое наслаждение.

Отметим, личность, живущая в конкретной социокультурной среде, не только испытывает огромное влияние данной среды, но и сама преобразовывает ее. При этом главный акцент припадает именно на формирование духовности человека через его эстетическое отношение к окружающему миру и к самому себе. И как следствие этого явления, взаимодействуя с искусством и усваивая насущные художественные ценности, личность нередко активно видоизменяет их, привнося в духовно-эстетическое содержание собственное толкование.

Поэтому, как утверждают многие ученые, искусство – это феномен духовности социума относительно каждой культурно-исторической эпохи, так как оно может углублять, преобразовывать и приумножать духовно-ценностный потенциал наций и народностей.

Обратимся к сущности понятия «искусство» в узком смысловом значении данного слова.

Искусство определяем как вид социально-эстетической деятельности, другими словами собственно художественное

творчество, продуктом которого являются специальные духовно-эстетические ценности субъективного и объективного характера, запечатленные в произведениях искусства.

Необходимо отметить, что духовно-эстетические ценности формируются в процессе многогранной и разнообразной по своей специфике эстетической деятельности личности и общества в целом на основе эстетических потребностей, интересов, мотивов, а также накопленного духовно-эстетического опыта.

Более подробно останавливаясь на формулировке сущности искусства как художественного творчества, нельзя не сказать о его видовой и жанровой специфике, еще раз подчеркнув неповторимость и полигамию средств художественной выразительности.

На основе классификации А. Зися выделяем пять основных видовых групп искусства: пространственные, или пластические; декоративно-прикладное искусство; дизайн; временные, или динамические; пространственно-временные, или зрелищные, или синтетические [5].

Каждый вид искусства подразумевает многообразие жанров. Например, наиболее древними и разветвленными видами классического искусства считаются литература и музыка. Литература включает в себя следующие жанры: эпос (романы, очерки, рассказы, повести); лирику (элегия, сонет, ода, мадригал, стихотворение); и драму (собственно драма, трагедия, комедия, фарс, трагикомедия).

К классическому музыкальному искусству относится, прежде всего, вокальный жанр (песни, романсы). Известен также инструментальный жанр (сонаты, сюиты, пьесы, трио, квартеты). Соединив в себе особенности двух предыдущих жанров музыки как искусства, появился вокально-инструментальный жанр, представляющий контату и ораторию. Следует отметить камерный и симфонический жанры, характеризующиеся такими формами музыкальных произведений как симфония, концерт, увертюра, фантазия.

Таким образом, искусство как социальное явление существует и развивается в системе взаимосвязанных между собой видов и жанров, отличающихся уникальностью и специфичностью средств материального воплощения авторского замысла. И данное видовое и жанровое многообразие обусловлено богатством самого окружающего мира, отображаемого человеком в художественном творчестве.

Произведение искусства как форма отображения мысли художника представляется оригинальной моделью реального мира, воспринимаемого человеком с определенных чувственно-эмоциональных позиций. В основе их долговечности лежит передача культурно-эстетического опыта предшествующих поколений и взаимосвязь данного пласта эстетических знаний с ценностными ориентациями современного общества. Все это говорит об универсальности произведений искусства для человека и общества.

Художественное произведение аккумулирует в себе определенную социальную цель: эмоционально воздействовать на человека, доставить ему эстетическую радость, наслаждение и вызвать ответный поток мыслей и чувств, оставив след в духовном мире личности. Иными словами, эмоционально-чувственное воздействие произведений искусства приводит к активизации эстетической потребности человека в углубленном ознакомлении с художественным творчеством, его видовой и жанровой спецификой для пополнения своего духовно-эстетического опыта.

Необходимо отметить, что человек получает эстетическое наслаждение в процессе восприятия произведений искусства и от положительных, и от отрицательных явлений, изображенных автором. Это объясняется особенностями психофизиологических реакций личности.

Например, человек воспринимает талантливо преподнесенные художником безобразные стороны жизни в форме произведения искусства. Происходит возбуждение нейродинамических структур мозга, ощущаемое личностью как положительная эмоция. И эта положительная эмоция компенсируется, а нередко даже уничтожается тот отрицательный эффект, который мог бы появиться у человека при восприятии безобразного в реальной его жизни. То есть, прекрасно (с точки зрения авторского мастерства) изображенные в искусстве отрицательные моменты окружающей действительности вызывают у людей

соответствующее эстетическое чувство, которое переходит в эстетическое наслаждение произведением искусства.

Мельчайшей клеточкой произведения искусства и его духовно-ценностным содержанием является художественный образ, обладающий гармонией вследствие синтеза восприятия художником объективной реальности и работы его фантазии. Именно из системы художественных образов произведений мастеров складывается образ в масштабном его значении – образ человека, общества, эпохи. Процесс осмысленного восприятия личностью художественного образа произведения искусства лежит в основе механизма воздействия художественного творчества на общество в целом.

Нельзя не согласиться с тем, что искусство, безусловно, находится во взаимосвязи с множеством социальных явлений, таких как личность, общество, культура, цивилизация и создает замкнутые и открытые динамические системы. На данном этапе научных исследований представляется ценным глубокое рассмотрение понятий «искусство» и «личность» как взаимосвязи социальных феноменов.

Именно системный подход позволяет проанализировать искусство как систему с ее внутренними и внешними связями и детерминациями. Применение данного метода научного познания наиболее адекватно при обосновании взаимосвязи понятия искусства с другими феноменами социокультурной среды.

Традиционно система «искусство – личность» рассматривается на основе взаимообусловленности и взаимобратимости ее элементов. Прежде всего, взаимосвязь данных понятий выражает одну из коренных потребностей личности: она не может существовать, не расширяя и не углубляя постоянно своего воздействия на внешний мир.

Для выяснения взаимовлияния искусства и человека в системе отношений необходимо конкретизировать понятие о сущности и структуре личности.

Размышляя о человеке, педагоги и психологи характеризуют сущность личности в основном как результат взаимодействия психофизиологической природы индивида, общественных отношений и условий конкретной социокультурной среды.

Далее, учитывая соотношение биологических и культурных начал в человеке, Л. Выготский, А. Леонтьев, К. Платонов выделяют несколько уровней в структуре личности, взаимосвязанных и взаимовлияющих друг на друга [3, 6, 8]. Таких уровней не менее трех:

1) социально-демографический уровень характеризуется преобладанием социального начала в личности, т.е. ее социальный статус в обществе;

2) социально-психологический уровень единством социальной и психофизиологической сферы личности;

3) психофизиологический уровень характеризуется особенностями высшей нервной деятельности человека, его

темпераментом, компонентами эмоционально-волевой сферы, т.е. качествами личности, менее зависимыми от социальной среды.

Очевидно, что взаимовлияние искусства и личности происходит соответственно описанным структурным уровням. Социально-демографический пласт определяет условия воздействия искусства на человека, так как он характеризует положение и место человека в обществе и тем самым возможности и специфику личностного общения со сферой искусства. В данном случае влияние односторонне.

Активное двустороннее взаимодействие личности и искусства проявляется на остальных структурных уровнях: социально-психологическом и психофизиологическом. Данная проблема до сих пор актуальна и находится в стадии глубокого изучения. Основные научные исследования в этой области ведутся по трем направлениям. Первое сосредотачивает внимание на конечных результатах художественно-творческой деятельности человека, т.е. на произведениях искусства. Второе анализирует собственно творческий процесс, от его замысла до воплощения в художественном бытии, т.е. в фокусе исследования оказывается создатель или исполнитель произведения искусства. А третье направление рассматривает в качестве научной проблемы сам процесс восприятия художественного произведения, в котором наиболее явно проявляется взаимодействие искусства и личности.

Таким образом, проследив взаимопроникновение искусства в личность и личности в искусство, можно констатировать тесную многоуровневую связь данных явлений как социальных феноменов.

Обобщая результаты научных исследований, предлагаем схематическое отображение взаимосвязи понятий «искусство» и «личность» следующим образом:

Схема 1. $L - I - L_1 - I_1 - \dots - L \sim - I \sim$

Схема 2. $I - L - I_1 - L_1 - \dots - I \sim - L \sim$

Примечание: данные понятия представлены в обобщенном виде как абстракция и по принципу геометрической прогрессии; знак « \sim » обозначает бесконечность.

В схеме 1 личность, совершенствующая реалии искусства и прогрессирующая в собственном развитии обозначается L , L_1 , $L \sim$, а сфера искусства, претерпевающая изменения показана как I , $I_1, I \sim$. Первична в данном случае личность творца, обладающего потребностью позитивного воздействия на окружающий мир в контексте определенной культурно-исторической эпохи.

В основе схемы 2 показано искусство (I , I_1 , $I \sim$) как движущий фактор совершенствования личности (L , L_1 , $L \sim$) в конкретной социокультурной среде, обретающей новые качества и личностные характеристики, расширяющей спектр

своих эстетических и духовных потребностей и стремящейся в творческом поиске обогатить искусство новыми художественными образами.

Исходя из приведенных схем общий механизм взаимодействия понятий «личность» и «искусство» (в широком толковании) таков. Одним из основных содержательных моментов в сфере художественного творчества является, прежде всего, ориентация человеческой индивидуальности на поиск новых путей саморазвития и самосовершенствования относительно концепции экойндивидуальности личности, в основе которой лежат принципы природосообразности, благоговения перед жизнью, культуросообразности и миропонимания [9]. В процессе поиска и выбора пути духовно-эстетического развития личность синтезирует новые знания на основе уже имеющейся базовой информации (это методологическая способность личности). И затем, творчески выражаясь в различных сферах жизнедеятельности, человек обогащает социум собственным духовным прочтением объективной реальности, гармонизирует свои отношения с окружающим миром, используя при этом масштабность художественно-эстетического опыта, накопленного тысячелетиями.

Итак, придерживаясь принципа перехода от общего к частному, для более конкретно-углубленного осмысления системы «личность – искусство», проанализируем воздействие художественного творчества на человека через удовлетворение

его эстетических потребностей. Иными словами, необходимо рассмотреть механизм формирования эстетических потребностей личности средствами искусства.

Отметим, что следствием удовлетворения художественных потребностей личности и преобразование их в эстетические предполагается переход искусства на новую содержательную ступень в процессе творческой деятельности личности – от художественного творчества к творчеству по законам красоты во всех сферах жизнедеятельности, то есть эстетизация и «одухотворение» окружающего мира человеком.

Обратимся к сущности понятия «эстетическая потребность личности» на основе определения А. Семашко [10]. Эстетическую потребность личности конкретизируем как степень либо меру стремления личности (динамической индивидуальности) к эстетической социализации. Под данным явлением понимаем гармонизацию или дисгармонизацию отношений личности на эстетических началах, во-первых, с объективной реальностью (внешнее), во-вторых, с собственным внутренним миром (внутреннее), и, в-третьих, относительно взаимосогласования внешнего и внутреннего, личностных устремлений и реальных личностных практик. Результатом процессов гармонизации и дисгармонизации можно считать духовное осмысление личностью сложившейся эстетической ситуации в окружающем социокультурном пространстве.

Спроецируем эффект эстетической социализации личности, т.е. осмысление категории духовного через призму механизма взаимодействия искусства и личности.

Иначе говоря, в процессе восприятия красоты объекта (предмета, явления, субъективного состояния, человеческих отношений и т.д.) в произведениях искусства, сопряженного с эмоциональным переживанием его ценностной стороны, происходит эстетическая оценка данного объекта относительно способности доставлять эстетическое наслаждение. Необходимо отметить, что именно эстетическое наслаждение являет собой сущностную специфику эстетических потребностей личности, по словам И. Джидарьян, порождая гармонию иррационального и рационального в процессе творческой самореализации личности [4]. У человека возникает стремление к получению чувства наслаждения во всех сферах жизнедеятельности, то есть стремление к удовлетворению собственно эстетических потребностей.

Таким образом, формирование высшего уровня потребностей личности, эстетических согласно иерархия потребностей по А. Маслоу, происходит посредством диалога с произведениями искусства, где человек делает попытку гармонизации собственно личностных отношений с различными системами, внешними и внутренними, посредством творческого самовыражения конкретно в сфере искусства, и далее в окружающей действительности [7].

Перечислим, на наш взгляд, наиболее значимые эстетические потребности, которые углубленно отражают специфику взаимодействия личности и художественного творчества как основного средства их формирования:

- потребность в духовном осмыслении красоты эстетических объектов в произведениях искусства;
- потребность в синтезе и систематизации художественно-эстетических знаний;
- стремление личности к творческому самовыражению средствами искусства и гармонизации внешнего и внутреннего путем взаимосогласованности своих устремлений и реальной практики, где личность продолжает себя.

Резюмируя все вышесказанное, приходим к следующему выводу. Изучив явление искусства как социокультурный феномен, его природную полифункциональность, как феномен духовности личности и социума, как вид социально-эстетической деятельности, или собственно художественное творчество в единстве видов и жанров, механизмы взаимодействия личности и искусства относительно различных понятийных систем, можно утверждать, что искусство действительно является основным средством формирования эстетических потребностей каждой личности в отдельности и общества в целом.

Литература:

1. Лихачев Д.С. Культура как целостная динамическая среда / Д.С. Лихачев // Вестник РАН. – 1994. – Т. 64. – №8. – С. 721-726.
2. Валентайн Ч.У. Психология красоты: Результаты экспериментальных исследований / Ч.У. Валентайн; пер. с англ.; под ред. и с предисл. проф. Н.Д. Виноградова. – М. – Л.: Пучина, 1926. – 136 с.
3. Выготский Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. – Мн.: «Современное слово». – 1998. – 480 с.
4. Джидарьян И. А. Эстетическая потребность / И. А. Джидарьян; АН СССР, Ин-т психологии. – Москва: Наука, 1976. – 191 с.
5. Зись А. Я. Виды искусства / А. Я. Зись. – Москва: Знание, 1979. – 128 с.
6. Леонтьев А. Н. Человек и культура / А. Н. Леонтьев. – Москва, 1961. – 114 с.
7. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. 3-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 352 с.
8. Платонов К. К. Структура и развитие личности / К. К. Платонов; отв. ред. А. Д. Глоточкин; АН СССР, Ин-т психологии. – Москва: Наука, 1986. – 254, [1] с.
9. Ибрагимова, Е. Р. Влияние искусства (в частности, живописи) на психоэмоциональное состояние человека / Е. Р. Ибрагимова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 6 (348). – С. 299-301. – URL:

<https://moluch.ru/archive/348/78295/> (дата обращения: 07.04.2023).

10. Семашко А. Н. Социально-эстетические проблемы развития художественных потребностей / А. Н. Семашко. – Киев; Одесса: Вища шк., 1985. – 170 с.

Literatura:

1. Lixachev D.S. Kul'tura kak celostnaya dinamicheskaya sreda / D.S. Lixachev // Vestnik RAN. – 1994. – Т. 64. – №8. – С. 721 - 726.
2. Valentajn Ch.U. Psixologiya krasoty': Rezul'taty` e`ksperimental'ny`x issledovanij / Ch.U. Valentajn; per. s angl.; pod red. i s predisl. prof. N.D. Vinogradova. – М. – L.: Puchina, 1926. – 136 с.
3. Vy`gotskij L. S. Psixologiya iskusstva / L. S. Vy`gotskij. – Mn.: «Sovremennoe slovo». – 1998. – 480 с.
4. Dzhidar`yan I. A. E`steticheskaya potrebnost` / I. A. Dzhidar`yan; AN SSSR, In-t psixologii. – Moskva: Nauka, 1976. – 191 с.
5. Zis` A. Ya. Vidy` iskusstva / A. Ya. Zis`. – Moskva: Znanie, 1979. – 128 с.
6. Leont`ev A. N. Chelovek i kul'tura / A. N. Leont`ev. – Moskva, 1961. – 114 с.
7. Maslou A. Motivaciya i lichnost` / A. Maslou. 3-e izd. – SPb.: Piter, 2003. – 352 с.

8. Platonov K. K. *Struktura i razvitie lichnosti* / K. K. Platonov; otv. red. A. D. Glotochkin; AN SSSR, In-t psixologii. – Moskva: Nauka, 1986. – 254, [1] s.
9. Ibragimova, E. R. *Vliyanie iskusstva (v chastnosti, zhivopisi) na psixoe`mocional`noe sostoyanie cheloveka* / E. R. Ibragimova. – Tekst : neposredstvenny`j // *Molodoj ucheny`j*. – 2021. – № 6 (348). – S. 299-301. – URL: <https://moluch.ru/archive/348/78295/> (data obrashheniya: 07.04.2023).
10. Semashko A. N. *Social`no-e`steticheskie problemy` razvitiya xudozhestvenny`x potrebnostej* / A. N. Semashko. – Kiev; Odessa: Vishha shk., 1985. – 170 s.

УДК 316.624-053.2:004

Харченко Сергей Яковлевич,

доктор педагогических наук, профессор,

профессор кафедры социальной работы,

Луганский государственный педагогический университет,

(Луганск, ЛНР)

E-mail: s.hk@mail.ru

Золотова Анна Дмитриевна,

кандидат педагогических наук, доцент,

доцент кафедры социологии и организации работы с

молодежью,

*Луганский государственный педагогический университет,
(Луганск, ЛНР)
E-mail: zolotova_a@mail.ru*

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ФАКТОР АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ

***Аннотация.** В статье раскрыты сущность и содержание зависимостей от информационно-коммуникационных технологий у детей. К ним относятся зависимость от компьютера, зависимость от онлайн-игр, зависимость от Интернета (зависимость от социальных сетей, покупок в Интернете, злоупотребление просмотром фотографий, роликов и различных сайтов). Это тесно связано с процессом информатизации образования и введением элементов дистанционного обучения. Различают большой спектр степени зависимости: от границы с нормой до тяжелых патологических состояний. Формирование зависимости от информационно-коммуникационных технологий приводит к негативным социальным, психологическим и физическим последствиям. Все это требует пересмотра содержания и средств воспитательного процесса, который помог бы ребенку найти себя в новом информационном пространстве и предупредить формирование зависимости от информационно-коммуникационных технологий.*

***Ключевые слова:** информационно-коммуникационные технологии, аддиктивное поведение детей, профилактика.*

Kharchenko Sergey Yakovlevich,
*Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Social Work,
Luhansk State Pedagogical University,
(Lugansk, LPR)*

E-mail: s.hk@mail.ru

Zolotova Anna Dmitrievna,

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Sociology and
Organization of Work with Youth,
Luhansk State Pedagogical University,
(Lugansk, LPR), E-mail: zolotova_a@mail.ru*

DEVELOPMENT OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AS A FACTOR OF ADDICTIVE BEHAVIOR IN CHILDREN

***Abstract.** The article reveals the essence and content of addictions to information and communication technologies in children. These include computer addiction, addiction to online games, addiction to the Internet (addiction to social networks, online shopping, abuse of viewing photos, videos and various sites). This is closely related to the process of informatization of education and the introduction of elements of distance learning. There is a wide range of degrees of dependence: from the border with the norm to severe pathological conditions. The formation of dependence on information and communication technologies leads to negative social, psychological and physical consequences. All this requires a revision of the content and means of the educational process, which would help the child find himself in a new information space and prevent the formation of dependence on information and communication technologies.*

***Keywords:** information and communication technologies, addictive behavior of children, prevention.*

Сегодня мы являемся свидетелями бурного развития информационно-коммуникационных технологий. Они проникают во все сферы нашей жизни, облегчают повседневный

труд, становятся спутниками проведения досуга, как взрослых, так и детей. Однако далеко не всегда такой бурный рост имеет только позитивное значение, вслед за новыми веяниями в обществе приходят и новые социальные проблемы и запросы. В частности, мы столкнулись с возникновением целого ряда зависимостей от информационно-коммуникационных технологий. В силу того, что новые зависимости представляют собой механизмы ухода от реальности, – они были отнесены к разновидности нехимических видов аддиктивного поведения.

К проблемам нехимических зависимостей не раз обращались ученые психологи, социологи, педагоги (Н. А. Бородина, Т. А. Донских, А. Ю. Егоров, А. Н. Елизаров, А. В. Запорожец, Ц. П. Короленко, В. А. Лоскутова, В. Д. Менделевич и др.). В социально-педагогической науке влияние средств массовой информации на социализацию детей и подростков рассматривают такие ученые как Ю. В. Василькова, Л. В. Мардахаев, А. В. Мудрик, Ф. А. Мустаева и другие.

Их исследования доказывают, что информатизация и модернизация привели к информационной опасности человека в обществе. В этой связи, необходимым становится изучение особенностей влияния информационных технологий на развитие ребенка.

Вместе с тем, отдельные вопросы влияния информационно-коммуникационных технологий на

формирование аддиктивного поведения детей исследованы недостаточно.

Цель статьи – охарактеризовать развитие информационно-коммуникационных технологий как фактора формирования аддиктивного поведения детей.

Современный мир живет в темпе быстрого распространения информационных технологий. Модернизация и информатизация общества настолько стремительно вошли в повседневную жизнь, что это приводит к изменениям в области моральных ценностей подрастающего поколения [2]. Последние десятилетия характеризуются появлением и такого феномена, как зависимость от информационных технологий. На сегодняшний момент этот вид зависимости относят к одному из видов аддиктивного поведения [3]. Актуальность проблемы обусловлена катастрофическим ростом данного явления среди детей.

Аддиктивное поведение – это вид нарушения адаптации, для которого характерно стремление к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния благодаря приему различных психоактивных веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций [1].

Информатизация пронизывает сегодня все сферы человеческого бытия, это объективный процесс, остановить который мы не можем, ведь именно эти явления являются

основными характеристиками нашей эпохи. Главным достижением современной цивилизации является динамический научно-технический прогресс, нуждающийся в информатизации и технологизации. Но глобальная информатизация всех сфер жизни человека несет нам не только положительные моменты. Глобальная «информационная паутина» носит неконтролируемый, стихийный характер влияния. Исследователи отмечают опасность нивелирования нравственных ценностей в условиях увеличения информационных потоков без правового контроля и регулирования. И наиболее уязвимыми здесь становятся дети. Ведь взрослые способны критически осмысливать информацию, анализировать ее, тогда как дети не обладают необходимыми знаниями и жизненным опытом для этого. Нравственно-психологическая незрелость как одна из естественных психологических особенностей ребенка мешает отделить полезную и необходимую информацию от «информационного мусора» [4].

Аддиктивное поведение сейчас характеризуется неизменным расширением диапазона предметов аддикций. Это и психоактивные вещества (табак, алкоголь, наркотики, токсикоманийные вещества), и привлечение к разным видам активности: к азартным играм, компьютерным играм, сексуальной активности, перееданию или голоданию, чрезмерной работе, спорту, прослушиванию сверхгромкой музыки и т.д.

К технологическим аддикциям относятся компьютерная зависимость, гемблинг (компьютерные, видеоигры, онлайн-игры), интернет-зависимость (зависимость от общения в сети, компульсивные путешествия по чатам, по сайтам). Определенные признаки аддиктивного поведения свойственны почти каждому человеку, но непосредственное аддиктивное поведение является устойчивой формой дезадаптации, которая характеризуется именно мотивацией ухода от реальности и наносит серьезный вред человеку. К признакам технологических зависимостей относятся: увеличение продолжительности и частоты сеансов аддикции; ощущение эйфории или хорошего самочувствия перед компьютером, невозможность остановиться; проблемы в обучении; пренебрежение семейными обязанностями, дружбой, общением; сокрытие существующей проблемы [8].

К тому же исследователи выделяют ряд противоречий, препятствующих положительному влиянию нового информационного пространства на личность. Упомянутые противоречия связывают с тем, что, во-первых, возникает несоответствие между моральными установками, получаемыми ребёнком в школе, и хаотичной информацией из всемирной сети. Это приводит к недоверию и циничному отношению к учителям и всей системе школьного воспитания.

Во-вторых, на сегодняшний день отсутствуют адекватные механизмы, защищающие ребенка от вредного влияния негативной информации, навязывания и внушения

антигуманных установок, связанных с насилием, от посягательства на личность ребенка со стороны других людей [7; 8].

Особого внимания заслуживает вопрос информатизации образования. По данным исследований этот процесс проходит по следующим направлениям:

- оснащение образовательных учреждений современными средствами информационных технологий и активное использование их в учебно-воспитательном процессе;
- развитие и распространение дистанционного обучения [5].

Использование информационно-коммуникационных технологий влияет на формирование нравственных норм, восприятие, на психику, на повседневное поведение ребенка. Всё это может приводить к формированию аддиктивного поведения техногенного характера. Разработка информационных технологий, внедрение их в учебно-воспитательный процесс, тотальная компьютеризация приводят к увеличению зависимости человека от технологических процессов и необходимости постоянно получать и усваивать новую информацию.

Последствия такого поведения неизбежны. К социальным последствиям можно отнести прерывание социальных связей, социальную изоляцию, материальный ущерб; к психологическим – коммуникативные проблемы, нарушение развития личности; к физическим – синдром карпального канала (поражение нервных стволов рук, связанное с длительным

перенапряжением мышц), нарушение зрения, головные боли, боли в спине, нерегулярный прием пищи, нарушение сна, пренебрежение личной гигиеной и т.д. [9].

К. Янг называет зависимыми тех, кто проводил в Интернете более 36 часов в неделю, не имея учебных или рабочих целей [11].

Согласно положениям о развитии личности, ребенок развивается, усваивает общечеловеческий опыт, социальные нормы и ценности, знания и умения в процессе деятельности и общения с другими людьми. Личность с аддиктивным поведением становится обособленной от этих процессов, перестает накапливать жизненный опыт, тем самым нарушает важнейшие условия личностного развития. В результате возникают взаимные трудности в процессе совместной деятельности. Базовые задачи развития личности, которые заключаются в формировании самосознания, самопознания, самопринятия и самореализации, решаются не в процессе контактов с другими людьми, как это должно быть, а в контакте с предметом аддикции. Это наносит значительный вред, как самому ребенку, так и его ближайшему окружению. Аддиктивное поведение рассматривается в целом как деструктивное, как характеризующееся непреодолимым влечением к предмету аддикции, вплоть до невозможности существовать без него [6].

В этом случае аддикции заменяют любовь, дружбу, общение, все остальные продуктивные виды активности.

Аддиктивная реализация отнимает все свободное время, эмоции, чувства, энергию личности, вследствие чего она не может поддерживать нормальный уровень жизнедеятельности, психологически и социально развиваться [10].

Разнообразна степень проявления аддиктивного поведения. От поведения, которое находится на грани нормального, до тяжелых патологических состояний. Следует отметить, что в первом случае аддикт почти никогда не признает себя зависимым, что обуславливает закрепление зависимости и переход ее в более тяжелую форму [9].

Аддиктивное поведение нарушает волевые функции личности, способствует формированию поведения с наименьшим сопротивлением отрицательному влиянию окружающей среды. Это уменьшает способность к самостоятельному мышлению ребенка, критическому осмыслению социальных явлений и процессов.

Большинство аддиктов – это люди, которые испытывают трудности с адаптацией в окружающей среде. Они пытаются отойти от реальности, жить в виртуальном мире, ведь реальный мир их не интересует или пугает. Выход в виртуальность позволяет человеку самому устанавливать правила игры и в любой момент выйти из нее, прекратить общение с партнером по игре или общению. Некоторые авторы неспособность ребенка адаптироваться относят к макрофакторам, потому что на это влияют общие дезинтеграционные процессы и противоречия общественных отношений [1].

Среди микросоциальных факторов аддиктивного поведения доминируют, безусловно, семейные взаимоотношения, определяющие формируемую систему ценностей личности, ее эмоциональное состояние и способность к взаимодействию с окружающим миром. Если семья способствует развитию ребенка, поддерживает способность к продуктивному общению, взаимопониманию, эмпатии, процесс адаптации протекает с наименьшими препятствиями. Мешают эффективности этого процесса фиксация на запугивании, подавлении, комплексе вины у ребенка.

У аддиктов наблюдаются также расстройства эмоциональной сферы, потому что они всегда находятся в противоречии с самими собой. Это противоречие объясняется тем, что на сознательном уровне личность подразумевает вредность и опасность своего увлечения. Но психологическая зависимость не позволяет прекратить сеансы аддикций, вследствие чего человек ощущает свою несостоятельность и ущербность [8].

Таким образом, сегодня мы являемся свидетелями возникновения целого ряда зависимостей от информационно-коммуникационных технологий. К ним относятся зависимость от компьютера, зависимость от онлайн-игр, зависимость от Интернета (зависимость от социальных сетей, интернет-покупок, злоупотребление просмотром фотографий, роликов и различных сайтов). Это тесно связано с процессом информатизации образования и введением элементов дистанционного обучения.

Различают большой спектр степени зависимости: от границы с нормой до тяжелых патологических состояний. Формирование зависимости от информационно-коммуникационных технологий приводит к негативным социальным (прерывание социальных связей, социальная изоляция, материальный ущерб), психологическим (коммуникативные проблемы, нарушение развития личности) и физическим (вред для здоровья) последствиям. Все это требует проведения системных мер по профилактике зависимости от информационно-коммуникационных технологий, вызывает необходимость пересмотра содержания и средств воспитательного процесса, который помог бы ребенку найти себя в новом информационном пространстве.

Перспективы дальнейшего исследования темы заключаются в расширении знаний о причинах возникновения технологических зависимостей и разработке инновационных методов профилактики аддиктивного поведения детей.

Литература:

1. Жарикова Т.П. Психологические особенности ресурсного подхода к психолого-педагогической профилактике факторов риска аддиктивного поведения в подростковом возрасте: дис...канд.. псих. наук: 19.00.07 / Жарикова Татьяна Петровна; Моск. городской пед. ун-т. – М., 2011. – 183 с.

2. Жуков В.А. Аддиктивное поведение как часть поведения социального: социологический анализ / В.А. Жуков, Н.В. Баблюян, А.М. Лилюхин, Л.П. Вардомацкая // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 2. – С. 252–258.
3. Интернет-зависимость студентов: изучение и профилактика / Ж.М. Сизова, В.Л. Захарова, М.Г. Сергеева, С.Д. Неверкович, И.С. Бубнова, И.Н. Косаренко, Р.Г. Сахиева // Евразийский журнал математического, научно-технического образования. – 2018. – № 14(4). – С. 1483–1495.
4. Лютова Н.П. Модель развивающей образовательной среды как условие успешной социализации учащихся основной школы / Н.П. Лютова // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 3. – С. 73.
5. Перепелкин С.А. Генезис понятия «безопасная образовательная среда» в научно-педагогических исследованиях последнего десятилетия / С.А. Перепелкин, В.Н. Ранних // Известия Тульского государственного университета. – Педагогика. – 2022. – № 2. – С. 32–38.
6. Плоткин М.М. Социальное воспитание в современных условиях развития России / М.М. Плоткин // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. – 2020. – № 1. – С. 3–13.
7. Резер Т.М. Социально-педагогический аспект развития цифровой образовательной среды / Т.М. Резер, А.В.

- Владыко // Среднее профессиональное образование. – 2021. – № 4 (308). – С. 25–28.
8. Тучина О.Р. Диагностика устойчивости образовательной среды на основе оценки её рисков / О.Р. Тучина, Т.Л. Шапошникова, А.Ю. Егорова // Педагогический журнал. – 2021. – Т. – 11. – № 1–1. – С. 461–467.
 9. Miller W. Addictive behaviours: treatment of alcoholism, drug abuse, smoking and obesity / W. Miller. – Oxford ets.: Pergamon Press, 1984. – 353 p.
 10. Zickler P. Drug use among America`s teenagers shows slight Downward Trend / P. Zickler // NIDA Notes. – 1999. – Vol. 14. – № 1. – P.1–5.
 11. Young K.S. What makes the Internet so addictive: Potential explanations for pathological Internet use? Paper presented at the Annual Meeting of the American Psychological Association, Chicago, IL, August, 1997. <http://netaddiction.com/articles/habitforming.htm>.

References:

1. Zharikova T.P. Psikhologicheskiye osobennosti resursnogo podkhoda k psikhologo-pedagogicheskoy profilaktike faktorov riska addiktivnogo povedeniya v podrostkovom vozraste: dis....kand.. psikh. nauk: 19.00.07 / Zharikova Tat'yana Petrovna; Mosk. gorodskoy ped. un-t. – M., 2011. – 183 s.
2. Zhukov V.A. Addiktivnoye povedeniye kak chast' povedeniya sotsial'nogo: sotsiologicheskiy analiz / V.A. Zhukov, N.V.

- Babloyan, A.M. Lilyukhin, L.P. Vardomatskaya // Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski. – 2022. – № 2. – S. 252–258.
3. Internet-zavisimost' studentov: izucheniye i profilaktika / ZH.M. Sizova, V.L. Zakharova, M.G. Sergeyeva, S.D. Neverkovich, I.S. Bubnova, I.N. Kosarenko, R.G. Sakhiyeva // Yevraziyskiy zhurnal matematicheskogo, nauchno-tekhnicheskogo obrazovaniya. – 2018. – № 14(4). – S. 1483–1495.
 4. Lyutova N.P. Model' razvivayushchey obrazovatel'noy sredy kak usloviye uspezhnoy sotsializatsii uchashchikhsya osnovnoy shkoly / N.P. Lyutova // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. – 2019. – № 3. – S. 73.
 5. Perepelkin S.A. Genezis ponyatiya «bezopasnaya obrazovatel'naya sreda» v nauchno-pedagogicheskikh issledovaniyakh poslednego desyatiletiya / S.A. Perepelkin, V.N. Rannikh // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. – Pedagogika. – 2022. – № 2. – S. 32–38.
 6. Plotkin M.M. Sotsial'noye vospitaniye v sovremennykh usloviyakh razvitiya Rossii / M.M. Plotkin // Sotsial'naya pedagogika v Rossii. Nauchno-metodicheskiy zhurnal. – 2020. – № 1. – S. 3–13.
 7. Rezer T.M. Sotsial'no-pedagogicheskiy aspekt razvitiya tsifrovoy obrazovatel'noy sredy / T.M. Rezer, A.V. Vladyko // Sredneye professional'noye obrazovaniye. – 2021. – № 4 (308). – S. 25–28.

8. Tuchina O.R. Diagnostika ustoychivosti obrazovatel'noy sredy na osnove otsenki yeyo riskov / O.R. Tuchina, T.L. Shaposhnikova, A.YU. Yegorova // Pedagogicheskiy zhurnal. – 2021. – Т. – 11. – № 1–1. – S. 461–467.
9. Miller W. Addictive behaviours: treatment of alcoholism, drug abuse, smoking and obesity / W. Miller. – Oxford ets.: Pergamon Press, 1984. – 353 p.
10. Zickler P. Drug use among America's teenagers shows slight Downward Trend / P. Zickler // NIDA Notes. – 1999. – Vol. 14. – № 1. – P.1–5.
11. Young K.S. What makes the Internet so addictive: Potential explanations for pathological Internet use? Paper presented at the Annual Meeting of the American Psychological Association, Chicago, IL, August, 1997. <http://netaddiction.com/articles/habitforming.htm>.

УДК 378

Черкашин Олег Александрович,

*старший преподаватель кафедры социальной работы,
Луганский государственный педагогический университет,*

г. Луганск, ЛНР

E-mail: ledja74@yandex.ua

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА РЕЗИЛЬЕНТНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

***Аннотация:** В статье показывается актуальность изучения такого феномена, как резильентность. Автор обращает внимание на разные подходы к определению понятия «резильентность», толкованию его сути, подчеркивает тот факт, что единого понимания среди авторов нет. В работе дается анализ концепта резильентности, описываются этапы его изучения, отмечается, что резильентность имеет масштаб как личностный, так и социальный, является неотъемлемым компонентом коррекционной формы социальной работы. В статье определяются основные аспекты резильентности в социальной работе, называются внутренние и внешние факторы ее формирования и развития в вузе, предметная деятельность.*

***Ключевые слова:** резильентность; социальная работа; формирование; развитие; факторы; жизнестойкость; резильентная социальная работа.*

Cherkashin Oleg Aleksandrovich,
Senior Lecturer of the Department of Social Work,
Luhansk State Pedagogical University,
E– mail: ledja74@yandex.ua

THE ESSENCE AND STRUCTURE OF SOCIAL WORK RESILIENCE

***Abstract:** The article shows the relevance of studying such a phenomenon as resistance. The author draws attention to different approaches to the definition of the concept of "resistance", the interpretation of its essence, emphasizes the fact that there is no common understanding among the authors. The paper analyzes the concept of resistance, describes the stages of its study, it is noted that resistance has both a personal and social scale, is an integral component of the correctional form of social work. The article defines the main aspects of resilience in social*

work, names internal and external factors of its formation and development in higher education, subject activity.

Keywords: *resilience; social work; formation; development; factors; resilience; resident social work.*

За последние несколько лет ситуация в мире настолько обострилась, что геополитические, этносоциальные, социальные и экономические проблемы усугубляются в общем хаосе трансформационных микро и мезо процессов, происходящих сегодня. В такой нестабильной обстановке вопросы сохранения физического и психического здоровья, просто выживания становятся архи актуальными среди военнослужащих, мирного населения и особенно среди наиболее уязвимого контингента людей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Именно поэтому в науке все чаще уделяется внимание такому феномену, как резильентность. Рассматривая исследования резильентности в течение всего периода активного изучения этого явления, отмечаем, что их можно систематизировать и разделить на четыре основных этапа [1; 2]:

- описание существенных и изменчивых аспектов и измерений сопротивления, а также на выявлении разницы между теми, кто добивается успеха или терпит неудачу в контексте неблагоприятных обстоятельств и рисков;
- выявление важности определенных личностных черт, отношений и ресурсов, которые обеспечивали устойчивость, понятие и идентификация конкретных процессов, приводящих к развитию резильентности;

- попытки проверить результаты развития резильентности путем подключения дополнительной меры – вмешательства. Эксперименты в значительной степени были сосредоточены на развитии жизнестойкости посредством поддержания и развития защитных или активационных процессов, таких как эффективное образование [3], школьное обучение и наиболее перспективное – развитие навыков, связанных с исполнительными функциями [4].
- определение путей значительного улучшения исследований в области генетического и нейроповеденческого развития и статистических результатов для более глубокого понимания процессов, ведущих к жизнестойкости, а также интегративных характеристик феномена резильентности [5].

Ученые отмечают, что на уровне личности качество резильентности достаточно давно изучается зарубежными исследователями и лишь в последние десятилетия активизировался интерес к нему российских ученых. Среди зарубежных исследователей внимание к феномену резильентности проявляли такие ученые, как Э. Мастен, Р. Йехуда, К. Пантер-Брик, С. Хобфолл, Н. Стивенс и А. Зальта, Дж. Бонанно и др. Они по-разному интерпретируют понятие резильентности (табл.)

Таблица. – Определение резильентности некоторыми зарубежными авторами

Автор	Определение резильентности
Э. Мастен	способность динамической системы успешно адаптироваться к нарушениям, которые угрожают жизнеспособности, функционированию или развитию этой

	системы [2]
Р. Йехуда	«...понятие резильентности применимо к людям, которые вовлечены в реинтеграцию себя, включающую сознательные усилия продвигаться вперед в проницательной интегрированной позитивной манере, как результат уроков, полученных из неблагоприятного опыта» [см.: 4]
К. Пантер-Брик	«процесс использования ресурсов для поддержания общего хорошего самочувствия» [см.: 7]
С. Хобфолл, Н. Стивенс и А. Зальта	«способность людей или их социальных систем противостоять влиянию сильного или травматического стресса, имея в виду, что они остаются функциональными или без причинения вреда на самых глубоких уровнях» [см.: 8]
Дж. Бонанно	«Резильентность к потере и травме – это способность личности, которая подвергалась воздействию отдельного и потенциально очень разрушительного события, такого, как смерть близкого, насилия или жестокости, события, грозящего смертью самому индивиду, установить относительно стабильные, здоровые уровни психологического и физического функционирования» [см.: 9]

Однако обратим внимание на то, что все эти определения объединяет одна важная мысль: резильентность – это способность человека находить и восстанавливать ресурсы сопротивления стрессу (от лат. *resilire* – «прыгнуть обратно», англ. *resilience* – «упругость, эластичность»). Следует отметить,

что в публикациях зарубежных исследователей феномен резильентности рассматривается в соответствие с тремя основными подходами: когнитивным бихевиоризмом, конструктивизмом, экологическим реализмом. Показано, что термин «резильентность» в зарубежной литературе включает в себя способность человека преодолевать трудности в неблагоприятных жизненных обстоятельствах, способность сохранять психологическое равновесие в потенциально опасных ситуациях [10].

Исследуя концепт резильентности, российские ученые А.С. Корезин и С.Б. Мурашов высказывают убеждение в том, что настало время изучать не только его индивидуальные параметры, но и социальные системы на разных уровнях. В самом начале интерес к исследованию резильентности преобладал, в основном, в психологии и педагогике на личностном уровне. Сегодня к этому феномену подходят как к метадисциплинарному явлению, в связи с чем его концептуализация уже рассматривается на уровне социологии, экономики, социализации, социального и государственного управления. В частности, отмечают А.С. Корезин и С.Б. Мурашов, представляется целесообразным использовать его в соответствии с теорией социального управления, при изучении проблем адаптации и развития систем социального управления. Здесь, с одной стороны, необходимо учитывать устойчивость субъекта управления и, с другой – устойчивость управляемой компании (подчиненного объекта). В

то же время необходимо принимать во внимание их частично неформальную самоорганизацию [6].

Научная литература отмечает, что резильентность является неотъемлемым компонентом коррекционной формы социальной работы, определяемой структурным, контекстуализированным анализом личных проблем с целью поддержать личностные и социальные изменения. Идея о том, что резильентность является краеугольным камнем социальной работы как профессии вдохновила И. Фергюсона и М. Лавалетта [11], которые ввели термин «резильентная социальная работа», объяснив его таким образом:

- внутренние противоречия и принципы практики социальной работы (резильентность по отношению к окружающему миру, устойчивость в решении проблем клиентов, развитие личностных качеств, помогающих резильентности в профессиональной практике);
- резильентность внутри профессии (профессиональная устойчивость к инновациям, всему новому);
- вклад пользователей услуг (резильентность клиентов социального обеспечения);
- более широкие антивоенные движения.

Разночтение представлений о резильентности привело к появлению большого количества публикаций российских авторов. Среди наиболее популярных работ по резильентности выделим работы Ф.И. Валиевой [12], в которых подробно

изучаются различные концептуализации личностного уровня резильентности.

Исследования иллюстрируют различные ситуации, в которых социальные работники по всему миру развивают резильентность у клиентов и одновременно у себя. Они демонстрируют определенные аспекты профессиональной идентичности, такие как самоопределение, коммуникативность, ассертивность, толерантность, взаимопонимание интернальность и пр.

Практика показывает, что социальные работники все чаще сталкиваются с условиями, программами и политическими событиями, которые ставят под угрозу их способность выполнять свою профессиональную миссию [13]. От социальных работников нередко требуется принимать участие в действиях по противодействию этим негативным реалиям или, другими словами, практиковать профессиональные навыки резильентности. Однако, несмотря на свою растущую актуальность, термин «профессиональная резильентность» остается как теоретически неясным, так и неисследованным для практики социальной работы. Все же, изучая различные исследования резильентности в области социальной работы, определим ее основные аспекты таким образом:

резильентность клиентов:

- резильентность в конкретной социальной среде с присущей ей субкультурой (формальное и неформальное микросоциальное окружение);

- резервы внутренние и внешние (личностные качества, семья, школа, общественность и пр.);
 - адаптационные возможности личности и семьи;
 - способность спокойно мириться с неизбежными ограничениями, с которыми связана жизнь в современном обществе;
 - ответственность человека за свое поведение;
 - ответственность семьи и общины за поведение своих членов;
 - реабилитационный и профилактический потенциал;
 - здоровьесбережение как основа жизнедеятельности;
 - способность прощать и быть прощенным, чувство дистанции и близости;
 - способность жить с сознанием неизбежности неудач и несовершенства мира;
- резильентность исполнителей:*
- развитие социальных служб;
 - повышение эффективности функционирования естественных социальных институтов;
 - резильентная позиция социального работника: жизнь – это эволюционный процесс, предполагающий существование нескольких путей решения проблем;
 - концентрация внимания на тех внутриличностных и микросоциальных ресурсах клиента, которые можно использовать для решения его проблем;

- необходимость до начала профессионального социального вмешательства оценить, каким образом люди сами пытаются решать свои проблемы;
- выявить внутренние ресурсы клиента, которые помогут ему самостоятельно найти решение;
- видеть в человеке личность, а не рассматривать его только как носителя тех или иных проблем, объект коррекционных и реабилитационных усилий;
- формирование резильентности является динамическим процессом, учитывающим особенности ситуации, характер жизненных трудностей и наличные ресурсы.

Для резильентности социальной работы важно, что это понятие отражает внутренние и внешние факторы, влияющие на характер поведения человека, его психологическое и эмоциональное состояние, восприятие окружающей среды, способность к адаптации, стрессоустойчивость и пр.

Развитие резильентности в вузе – это учет внутренних и внешних факторов, которые способствуют этому процессу. Резильентность студентов – это их способность осознавать появляющиеся в различные периоды обучения в вузе трудные жизненные ситуации и предпринимать действия с целью их последующего преодоления либо успешной адаптации к ним [14].

Анализ исследований показывает, что к факторам формирования и развития резильентности относят [15]:

- жизнестойкость – черта личности, снижающая воздействие стрессового фактора на организм;
- самовозвышение – черта, которая часто вызывает неоднозначную оценку ученых, поскольку одни из них высказываются за гармоничную или адекватную самооценку, другие считают, что принятие своих негативных качеств благоприятно сказывается на поведении человека, особенно у неуверенных, с неразвитой резильентностью, людей;
- репрессивный копинг – это способность человека включаться только в эмоционально положительные реакции, избегая негатива в любом его проявлении, что является когнитивным процессом, эмоциональной диссоциацией;
- позитивные эмоции и смех – этот фактор подтвержден эмпирическими исследованиями и уже не вызывает сомнений подтверждение взаимосвязи с резильентностью; смех во время травмирующей ситуации и особенно сразу после нее вызывает положительный эффект, так как задействует определенную группу мышц, что невольно переключает человека на позитивное состояние, помогает восстановлению после травмирующего события, способствует снижению уровня дистресса и улучшает мозговую деятельность;
- целеустремленность – черта, позволяющая человеку ставить перед собой цели и достигать их;
- интернальность – черта характера, благодаря которой человек включает субъекта деятельности, способного

отвечать за свои поступки и за свою жизнь, что помогает ему становиться лучше, развивать свою резильентность.

Развитию резильентности в вузе способствуют учебные дисциплины, модули, определенные темы. Как считают А.Г. Сабиров и Л.А. Сабирова, включение в учебный план таких дисциплин, как философия, социология, политология, культурология, основных направлений и способов развития этого качества у студентов, будет способствовать формированию резильентности [14]. Добавим, кроме названных дисциплин и дисциплин основного профессионального профиля, таких как «Теория социальной работы», «Социальная работа с молодежью», особое значение имеют такие, как: «Основы психосоциальной работы», «Основы консультирования», «Социальная работа с разными группами клиентов» и пр., поможет преподавателям направить свою деятельность на конкретные усилия по формированию и развитию у студентов, обучающихся социальной работе, резильентности.

Исследователи считают, что необходимо развивать у студентов -будущих социальных работников способности разбираться в сути и научиться характеризовать трудные жизненные ситуации [16]. Кроме того, для успешного обеспечения реализации жизненных планов студентов следует больше уделять внимания адаптивным способностям обучающихся. В формировании резильентности ключевую роль играют методологические подходы: проблемный, практико-ориентированный и компетентностный.

Внеаудиторная работа по формированию и развитию резильентности студентов может осуществляться на конференциях и семинарах .

Таким образом, резильентность социальной работы – это метадисциплинарное, многоаспектное и многофункциональное понятие, которое определяет современные качества личности и характер деятельности социального работника.

Литература

1. Валиева, Ф. И. Резилиантность: подходы, модели, концепции [Текст] / Ф. И. Валиева // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 12. – Вып.1. – С.78-86.
2. Masten, A. S. Resilience in developing systems: progress and promise as the fourth wave rises [Text] / A.S. Masten // Development and Psychopathology. – 2007. – Vol. 19. – P. 921-930.
3. Forgatch, M. S. Parenting through change: an effective prevention program for single mothers [Text] / M. S. Forgatch, D. S. DeGarmo // Journal of Consulting and Clinical Psychology. – 1999. – Vol. 67. – P. 711-724.
4. Training, maturation and genetic influences on the development of executive attention [Text] / Rueda M. R., Rothbart M. K., McCandless B. D., Saccomanno L., Posner M. I. // Proceedings of the National Academy of Sciences USA. – 2005. – Vol. 102. – P. 14931-14936.

5. Валиева, Ф. И. Резилиантность: годходы, модели, концепции [Текст] / Ф. И. Валиева // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2014. – №1. – С.78-86.
6. Корезин, А.С. Резильентность социальных систем: сущность концепта и его применимость на разных уровнях [Текст] / А.С. Корезин, С.Б. Мурашов // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2021. – С.17-22.
7. Fergus S. Adolescent resilience: A framework for understanding healthy development in the face of risk [Text] / S. Fergus , M. A. Zimmerman // Annual Review of Public Health. – 2005. – Vol. 26. – P. 399-419.
8. Luttar, S. and all. The construct of resilience: the critical evaluation and guidelines for future work [Text] / Luttar S., Cichetti D., Becker B. // Child Development. – 2000. – Vol. 71(3). – P. 543-562.
9. Richardson, G. E. The meta-theory of resilience and resiliency [Text] / G. E. Richardson // Journal of Clinical Psychology. – 2002. – Vol. 58. – P. 307-321.
10. Селиванова, О.А. и кол-в авторов. Изучение феномена резильентности: проблемы и перспективы [Текст] / Селиванова О.А., Быстрова Н.В., Дереча И.И., Мамонтова Т.С., Панфилова О.В. // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – №3. – 10 с.

11. Ferguson, I. Globalization and global justice: this is a social work of resistance [Text] / I. Ferguson, M. Lavalette // *International Social Work*. – 2006. – №49. – P. 309-318.
12. Валиева, Ф. И. Теоретико-методологические подходы к проблеме индивидуальной устойчивости в аспекте профессионального выгорания [Текст] / Ф. И. Валиева // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 12*. 2010. № 3. С. 233-237.
13. Мальцева, Т.Е. Формирование социально-профессиональной субъектности у специалистов социальной сферы с социально-функциональными отличиями / Т.Е. Мальцева // *The Emissia. Offline Letters: Электронное научное издание (педагогические и психологические науки)*. – 2016 г., выпуск № 4 (октябрь-декабрь). – URL: emissia@mail.ru (дата обращения 15.03.2023).
14. Сабиров, А.Г. Основные направления формирования и развития резильентности студентов в процессе преподавания социально-философских дисциплин в современных вузах [Текст] / А.Г. Сабиров, Л.А. Сабирова // *Общество: социология, психология, педагогика*. – 2022. – № 8. – С. 164-169.
15. Васюк, А.Г. Амплификация профессиональной субъектности офицеров, формирующей резильентность молодых военнослужащих в процессе адаптации / А.Г. Васюк // *Научный вестник Луганского государственного*

аграрного университета. – Луганск: – ГОУ ВО ЛНР ЛГАУ. – 2021. – № 2(11). – С.385-392.

16. Мальцева, Т.Е. – Бинарность роли высшего инклюзивного образования в формировании социально-профессиональной субъектной / Т.Е. Мальцева // Педагогика и просвещение. – 2021. – № 3. – DOI: 10.7256/24540676.2021.3.34216 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34216 (дата обращения 15.03.2023)

Literatura

1. Valieva, F. I. Reziliantnost`: podxody`, modeli, koncepcii [Tekst] / F. I. Valieva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. – Ser. 12. – Vy`p.1. – S.78-86.
2. Masten, A. S. Resilience in developing systems: progress and promise as the fourth wave rises [Text] / A.S. Masten // Development and Psychopathology. – 2007. – Vol. 19. – P. 921-930.
3. Forgatch, M. S. Parenting through change: an effective prevention program for single mothers [Text] / M. S. Forgatch, D. S. DeGarmo // Journal of Consulting and Clinical Psychology. – 1999. – Vol. 67. – P. 711-724.
4. Training, maturation and genetic influences on the development of executive attention [Text] / Rueda M. R., Rothbart M. K., McCandless B. D., Saccomanno L., Posner M. I. // Proceedings of the National Academy of Sciences USA. – 2005. – Vol. 102. – P. 14931-14936.

5. Valieva, F. I. Reziliantnost` : godxody`, modeli, koncepcii [Tekst] / F. I. Valieva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. – 2014. – №1. – S.78-86.
6. Korezin, A.S. Rezil`entnost` social`ny`x sistem: sushnost` koncepta i ego primenimost` na razny`x urovnyax [Tekst] / A.S. Korezin, S.B. Murashov // Teleskop: zhurnal sociologicheskix i marketingovy`x issledovanij. – 2021. – S.17-22.
7. Fergus, S. Adolescent resilience: A framework for understanding healthy development in the face of risk [Text] / S. Fergus , M. A. Zimmerman // Annual Review of Public Health. – 2005. – Vol. 26. – P. 399-419.
8. Luttar, S. and all. The construct of resilience: the critical evaluation and guidelines for future work [Text] / Luttar S., Cichetti D., Becker B. // Child Development. – 2000. – Vol. 71(3). – P. 543-562.
9. Richardson G. E. The meta-theory of resilience and resiliency [Text] / G. E. Richardson // Journal of Clinical Psychology. – 2002. – Vol. 58. – P. 307-321.
10. Selivanova, O.A. i kol-v avtorov. Izuchenie fenomena rezil`entnosti: problemy` i perspektivy` [Tekst] / Selivanova O.A., By`strova N.V., Derecha I.I., Mamontova T.S., Panfilova O.V. // Mir nauki. Pedagogika i psixologiya. – 2020. – №3. – 10 s.
11. Ferguson, I. Globalization and global justice: this is a social work of resistance [Text] / I. Ferguson, M. Lavalette // International Social Work. – 2006. – №49. – R. 309-318.

12. Valieva F. I. Teoretiko-metodologicheskie podxody` k probleme individual`noj ustojchivosti v aspekte professional`nogo vy`goraniya [Tekst] / F. I. Valieva // Vestn. S.-Peterb. un-ta. Ser. 12. 2010. № 3. S. 233-237.
13. Mal`ceva, T.E. Formirovanie social`no-professional`noj sub``ektnosti u specialistov social`noj sfery` s social`no-funktional`ny`mi otlichiyami / T.E. Mal`ceva // The Emissia.Offline Letters: E`lektronnoe nauchnoe izdanie (pedagogicheskie i psixologicheskie nauki). – 2016 g., vy`pusk № 4 (oktyabr`-dekabr`). – URL: emissia@mail.ru (data obrashheniya 15.03.2023).
14. Sabirov, A.G. Osnovny`e napravleniya formirovaniya i razvitiya rezil`entnosti studentov v processe prepodavaniya social`no-filosofskix disciplin v sovremenny`x vuzax [Tekst] / A.G. Sabirov, L.A. Sabirova // Obshhestvo: sociologiya, psixologiya, pedagogika. – 2022. – № 8. – S. 164-169.
15. Vasyuk, A.G. Amplifikaciya professional`noj sub``ektnosti oficerov, formiruyushhix rezil`entnost` molody`x voennosluzhashhix v processe adaptacii / A.G. Vasyuk // Nauchny`j vestnik Luganskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – Lugansk: – GOU VO LNR LGAU. – 2021. – № 2(11). – S.385-392.
16. Mal`ceva, T.E. – Binarnost` roli vy`sshego inklyuzivnogo obrazovaniya v formirovanii social`no-professional`noj sub``ektnoe / T.E. Mal`ceva // Pedagogika i prosveshhgnie. –

2021. – № 3. – DOI: 10.7256/24540676.2021.3.34216 URL:
https://nbpublish.com/Library_read_article.php?id=34216

УДК: 796.5

Шевурдин Константин Николаевич,

*старший преподаватель кафедры «Туризм и гостиничное дело»,
старший преподаватель кафедры «Производственный
менеджмент» Института управления и государственной
службы ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля», действительный член
Луганской академии технических наук Луганской Народной
Республики, почетный доцент Луганского национального
университета имени Владимира Даля, член тренерского совета
по гуманитарным вопросам студенческого Спортивного клуба
«ДАЛЕВЕЦ», член президиума по гуманитарным вопросам
Общественной организации «Луганский международный центр
кхмерско-тайского бокса и смешанных единоборств
«МЕКОНГ»» Луганской Народной Республики Российской
Федерации, Заслуженный художник Украины.
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени
Владимира Даля», г. Луганск, Луганская Народная Республика,
Российская Федерация.
E-mail: contact_sh.k@mail.ru*

**РОЛЬ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОГО МОЛОДЕЖНОГО
ТУРИЗМА В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНОГО**

ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ В ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В данной работе рассматривается роль развития спортивного молодежного туризма в формировании ценностного отношения студенческой молодежи к здоровому образу жизни в Луганской Народной Республике Российской Федерации. Определяются проблемные аспекты в развитии молодежного спортивного туризма и возможность его позитивного эволюционирования в Луганской Народной Республике после вхождения Луганского региона в состав Российской Федерации как нового субъекта.

Ключевые слова: активный (спортивный) молодежный туризм, деятельность, здоровый образ жизни, личность, молодежь, молодежный туризм, путешествие, развитие, рекреация, спорт, спортивный молодежный туризм, спортивно-оздоровительный туризм, социально-возрастная группа, спортивный туризм, студенческая молодежь, туризм, физическая культура, формирование.

Sheverdin Konstantin Nikolaevich,

*Senior Lecturer of the Department of Tourism and Hospitality,
Senior Lecturer of the Department of Production Management of the
Institute of Management and Public Service of the State Educational
Institution of Higher Education of the LPR «Vladimir Dahl Lugansk
State University», full member of the Lugansk Academy of Technical
Sciences of the Luhansk People's Republic, Honorary Associate
Professor of the Lugansk National University named after Vladimir
Dal, member of the coaching council for humanitarian issues of the
student sports club «DALEVETS», member of the presidium for
humanitarian issues of the Public Organization Lugansk*

*International Center for Khmer-Thai Boxing and Mixed Martial Arts
«MEKONG» of the Lugansk People's Republic of the Russian
Federation, Honored Artist of Ukraine.*

*SEI VO LPR «Vladimir Dahl Lugansk State University», Lugansk,
Lugansk People's Republic, Russian Federation.*

E-mail: contact_sh.k@mail.ru

THE ROLE OF THE DEVELOPMENT OF YOUTH SPORTS TOURISM IN THE FORMATION OF THE VALUE ATTITUDE OF STUDENTS TO A HEALTHY LIFESTYLE IN THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC OF THE RUSSIAN FEDERATION

***Abstract:** This paper examines the role of the development of youth sports tourism in the formation of student youth's value attitude to a healthy lifestyle in the Lugansk People's Republic of the Russian Federation. The problematic aspects in the development of youth sports tourism and the possibility of its positive evolution in the Lugansk People's Republic after the entry of the Lugansk region into the Russian Federation as a new subject are determined.*

***Keywords:** active (sports) youth tourism, activity, healthy lifestyle, personality, youth, youth tourism, travel, development, recreation, sports, youth sports tourism, sports and health tourism, social and age group, sports tourism, student youth, tourism, physical culture, formation.*

Рост научно-технического прогресса, информационных ресурсов и информационного пространства в современном обществе растет колоссальными темпами. И студенческая молодежь, не устранена от этого процесса, а наоборот, является основным его участником.

Увеличение психоэмоциональной нагрузки на студенческую молодежь в современном учебном и вне учебном процессах, постоянно растет. Вследствие этого снижается необходимая и достаточная для нормального функционирования организма двигательная активность и сокращается продолжительность отдыха для восстановления сил, достижения работоспособного состояния организма, что ведёт, как правило, к нежелательным изменениям в состоянии здоровья студентов, которые усугубляются с течением времени, если своевременно и правильно не реагировать на эту ситуацию.

Туризм, как многогранное явление в функционировании общества, является исключительным средством, в том числе и физического воспитания, и физического развития, а также, и средством активного отдыха человека.

Словосочетание молодежный спортивный туризм, которое включено автором в тематическое исследование, на первый взгляд воспринимается вполне привычно и привлекательно, но по сути своей, является достаточно сложной конструкцией реализации в системе государственного управления – деятельность органов государственной власти и их должностных лиц по практическому воплощению выработанного плана во благо общества и укрепления государства.

Цель исследования, определить роль развития спортивного молодежного туризма в формировании ценностного отношения студенческой молодежи к здоровому

образу жизни в Луганской Народной Республике Российской Федерации и определить проблемные аспекты в развитии молодежного спортивного туризма и возможности его позитивного эволюционирования в Луганской Народной Республике после вхождения Луганского региона в состав Российской Федерации как нового субъекта[1].

Кажется, все просто, учитывая локальность содержания основных понятий, входящих в термин «спортивный молодежный туризм», а именно: спорт, молодежь и туризм. Рассмотрим содержание каждого из перечисленных понятий.

Спорт – организованная по определённым правилам деятельность людей (спортсменов), состоящая в сопоставлении их физических и (или) интеллектуальных способностей, а также подготовка к этой деятельности и межличностные отношения, возникающие в её процессе. Спорт представляет собой специфический род физической или интеллектуальной активности, совершаемой с целью соревнования, а также целенаправленной подготовки к ним путём разминки, тренировки.

Спортивный туризм – общенациональный вид спорта в России, отражающий национальные традиции России. Спортивным туризмом в России занимаются до 3 млн. человек. Развитием спортивного туризма в России занимается Туристско-спортивный союз России и его технический комитет – Федерация спортивного туризма России, которые объединяют более 70 коллективных членов, субъектов Российской

федерации. Вид спорта «Спортивный туризм» включен во Всероссийский реестр видов спорта под номером 0840005411Я. [11].

Молодежь – это особая социально-возрастная группа, отличающаяся возрастными рамками и своим статусом в обществе: переход от детства и юности к социальной ответственности, к взрослости. Взрослость – период принятия на себя ответственности за собственную жизнь и жизнь других людей, анализ жизненных успехов и воплощения задуманных в юности планов. Взрослость – самый долгий период в возрастной периодизации. В психологии развития в его рамках принято рассматривать три этапа: ранняя взрослость, или молодость (20-30 лет), средняя взрослость (31-60 лет) и поздняя взрослость (61-75 лет), или старение.

Туризм – путешествие для удовольствия или бизнеса, а также теория и практика туризма, бизнес по привлечению, размещению и развлечению туристов и бизнес по организации туров. Также, туризм – это отрасль экономики непроизводственной сферы, предприятия и организации которой удовлетворяют потребности туристов в материальных и нематериальных услугах.

В общественном сознании туризм определяется как путешествие в свободное время; один из видов активного отдыха; наиболее эффективное средство удовлетворения рекреационных потребностей (потребности восстановления физических, психических и духовных сил, израсходованных в

процессе различных видов деятельности), так как он сочетает различные виды рекреационной деятельности – оздоровление, познание, восстановление производительных сил человека; составная часть здравоохранения, физической культуры; средство духовного, культурного и социального развития личности [3]

Важной развивающей функцией туризма, в том числе и молодежного туризма, является – гуманитарная функция, которая заключается в использовании его возможностей для формирования всесторонне развитой, гармоничной личности. Туризм расширяет кругозор человека, повышает его интеллект и позволяет совместить отдых с познанием окружающего мира. Путешествия дают человеку возможность удовлетворить свои потребности в приобщении к духовным и нравственным ценностям, накоплении и углублении знаний, в том числе и профессиональных. Путешествием, принято считать, передвижение по какой-либо территории или акватории с целью их изучения, а также с общеобразовательными, познавательными, спортивными и другими целями.

В настоящее время в сфере туризма одним из быстрорастущих направлений является молодежный туризм. На сегодня доля молодежного туризма составляет более 20% от всех международных путешествий.

Молодежь стала активно путешествовать, так как совершать подобные действия им позволяет не только

действующая законодательная база, но и специальные маркетинговые программы и проекты туристических предприятий и фирм. Учитывая статистические данные и международные прогнозы, в 2030 г. число молодых туристов вырастет на 1,8 млн. человек. Развитие молодежного туризма идет быстрыми темпами, если в 1950-х гг. [12] путешествовало лишь 25 млн. человек, то по данным Всемирной туристской организации ООН, с января по май 2022 года зарегистрировано порядка 250 млн. международных прибытий.

Активный рост молодежного туризма вызван рядом факторов, а именно: возрастные психофизиологические особенности студенческой молодежи относятся к первому подпериоду – ранняя взрослость (молодость) как было отмечено выше, который и является генератором присущих молодости определенных действий и процессов, таких как: потребность проявить себя, показать свою активность среди сверстников и взрослых; почувствовать свою самостоятельность в принятии собственных решений, изучить свои особенности и возможности; самостоятельно распоряжаться свободным временем; мобильность действий, что позволяет беспрепятственно перемещаться во времени и пространстве; получать личный опыт: коммуникация с представителями разных территорий и народов, что дает возможность получить ценный опыт общения,

которым можно поделиться со сверстниками и использовать в перспективной своей деятельности.

Все отмеченные выше виды деятельности, которые по сути, моделируются в социуме и предоставляются в распоряжение особой социально-возрастной группе – молодежи, безусловно крайне важны и необходимы для развития здорового образа жизни студенческой молодежи и формирования ценностного отношения к здоровому образу жизни, как к оптимальному качеству и алгоритму жизни, определяемого мотивированным поведением человека, направленным на сохранение и укрепление здоровья (и физического и духовного), в условиях воздействия на него природных и социальных факторов окружающей среды.

Здоровый образ жизни (ЗОЖ) подразумевает ментальное здоровье, отказ от табака и употребления алкоголя, здоровые модели питания, физическую активность, физические упражнения, спорт . В приведенном содержании термина ЗОЖ, три последних составляющих относятся к физическому воспитанию, физическому развитию и физическому совершенству человека.

Под термином «здоровый образ жизни» студента, понимается индивидуальная система поведения молодого человека, обеспечивающая ему физическое, душевное и социальное благополучие в реальной окружающей среде (природной, техногенной и социальной, к которой относится и образовательное пространство университета, и любая иная, в

том числе и среда возможных туристических маршрутов и т.п.). В этой связи, необходимо отметить, что законодательством Луганской Народной Республики о физической культуре и спорте определены принципы, на которых базируется реализация государственной программы в этой сфере, а именно, гарантируются:

- обеспечение права каждого на свободный доступ к физической культуре и спорту как к необходимым условиям развития физических, интеллектуальных и нравственных способностей личности, права на занятия физической культурой и спортом для всех категорий граждан и групп населения;

- непрерывность и преемственность физического воспитания граждан, относящихся к различным возрастным группам;

- содействие развитию всех видов и составных частей спорта, в том числе детско-юношеского спорта, школьного спорта и студенческого спорта, с учетом уникальности спорта, его социальной и образовательной функций, а также специфики его структуры, основанной на добровольной деятельности его субъектов;

- развитие научной базы для исследования проблем физической культуры и спорта и их медицинского обслуживания [2].

В начале доклада мы акцентировали внимание на термине «спортивный молодежный туризм», который, как

отмечали, на первый взгляд прост и привычен для восприятия, но по сути своей, является сложной конструкцией реализации в системе функционирования государства. Проблема сложности, заключается в том, что все перечисленные виды деятельности относятся к сектору ответственности различных Министерств и ведомств государственного управления и, по нашему мнению, не имеют общего координирующего руководящего начала или органа.

Специально уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта является Министерство спорта Российской Федерации (Минспорт России) [10].

Министерству экономического развития Российской Федерации переданы функции упраздненного в октябре 2022 года Федерального агентства по туризму. Такое постановление кабмина от 2 ноября 2022 года № 1958 вступает в силу 10 ноября [7].

Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодёжь) – федеральный орган исполнительной власти, координатор в сфере молодежной политики, создающий среду с равными условиями для самореализации молодежи. Миссия – создать среду, которая поможет молодым найти и реализовывать свои мечты и таланты в нашей стране [13].

Ниже приведенная информация, которая попала в поле зрения нашего исследования, заслуживает своего внимания и

свидетельствует о наличии определенной несогласованности действий между общественным, муниципальным и федеральным секторами в направлении развития не только «спортивного молодежного туризма», но и более общего вида туризма «молодежного туризма».

К примеру, на сайте Молодежный туризм в России (http://mt.moy.su/index/molodezhnyj_turizm/0-6) на котором размещается информация и для руководителей туристских клубов России, равно как и для всех, кто интересуется туризмом, размещена статья в которой отмечается следующее. Сфера деятельности молодежного туризма сегодня является по сути бесхозной. Нет ни одного ведомства, которое занимается туризмом в комплексе, нет реальной поддержки молодежи, в ее стремлении узнать свою страну, нет стимулов для занятий туризмом и нет и системы льгот для молодежи. Сейчас в стране проживает примерно 28 млн. молодых людей в возрасте от 16 до 30 лет, туризмом занимается примерно 0.3 млн.

К понятию молодежный туризм можно отнести следующие виды деятельности молодежи: профильные лагеря, экскурсии, туристские соревнования и мероприятия, экстремальные виды деятельности в природной среде: спортивный туризм, альпинизм, скалолазание, спортивное ориентирование, рафтинг, и т.д. [8].

Также, следует отметить, что в последнем квартале 2022 года государство уделило серьезное внимание вопросам финансового обеспечения молодежной политики в

Российской Федерации. 5 октября 2022 года директор Департамента бюджетной политики в отраслях социальной сферы и науки Минфина Светлана Гашкина на заседании Комитета Госдумы по молодежной политике, в том числе, отметила, что в 2019 году расходы на молодежную политику составили 10,2 миллиарда рублей. В проекте бюджета на 2023 год предусмотрено 69 миллиардов рублей, а на 2023-2025 годы – 188 миллиардов [9].

Во время видеообращения к участникам первого съезда Российского движения детей и молодежи, которое состоялось 18 декабря 2022 года, Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, сказал следующее. Здесь, в Москве, собрались яркие, творческие, активные ребята со всей страны, в том числе – отмечу это особо – из наших новых регионов. И сейчас вы сами все вместе решаете, каким должно быть ваше движение, что нужно сделать для того, чтобы оно стало по-настоящему интересным, притягательным для ваших сверстников, определяете его название, программу.

Самой идее возникновения движения – а её авторами, напомним, были вы сами, дети, подростки – меньше года. И здорово, что у вас получается так быстро, слаженно, фактически с нуля воплощать в жизнь эту нужную и для вас, и для всей страны идею.

Хочу пожелать вам и дальше мечтать, творить, предлагать собственные проекты, никому не подражать, а придумывать и создавать своё, если нужно – смело отстаивать

свою правоту, но при этом уметь прислушиваться к возражениям, ценить конструктивную критику и советы.

Вновь подчеркну: движение и сейчас, и в дальнейшем должно строиться вокруг того, что нужно и интересно вам самим, вокруг ваших интересов и увлечений. В этом его принципиальный смысл: быть доступным на всей территории страны – и в больших городах, и в маленьких посёлках – современным пространством, где соединены все возможности для самореализации каждого ребенка, подростка, молодого человека. Где с вами готовы делиться своим опытом, знаниями люди, добившиеся успеха в своих профессиональных сферах, и где вы всегда можете рассчитывать на поддержку наставников [4].

Учитывая, что сегодня одной из самых острых проблем в современном обществе является физическое и духовное здоровье детей и молодежи, ограждение их от вредных привычек, всех степеней выраженности, направленности или мотивам девиантного поведения, наркотиков и криминальной среды, все органы государственной власти, должностные лица, представители гражданского общества – прогрессивно мыслящие граждане, должны все вместе объединить усилия в направлении развития спортивного молодежного туризма во всех регионах Российской Федерации и Луганской Народной Республике, как одной из технологий приобщения молодого человека к здоровому образу жизни, требующей определенных и незначительных, затрат как от государства, так и туриста,

путешественника. Этому могут и должны способствовать и Государственная программа Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» [5], и учебные вузовские курсы, программы, факультативы, и включение данного направления в работу студенческих спортивных клубов с целевым бюджетным и внебюджетным финансированием, а также, и из президентских программ и президентских фондов. На работу в этом направлении, должны быть нацелены и аналогичные региональные программы, проекты и мероприятия. А положительный эффект и результаты будут получены при объединении усилий субъектов государственного, частного и общественного секторов.

В заключение хотим подчеркнуть, что важность развития спортивного молодежного туризма, его социальное и экономическое значение очевидны, а это значит, что перспективой является его дальнейшее развитие, основанное на создании нормативно-правовой базы способствующей развитию данного вида деятельности и своевременной, всесторонней и максимальной материально-финансовой поддержке, как со стороны органов муниципальной и федеральной власти, так и со стороны вузов и субъектов спортивной и туристской отраслей.

Мы, уверены, что после вхождения Луганской Народной Республики в состав Российской Федерации как нового субъекта, развитие спортивного молодежного туризма, как технологии формирования ценностного отношения к здоровому образу жизни у студенческой молодежи в Луганской Народной

Республике Российской Федерации, получит должную поддержку и развитие.

Представленное автором исследование не претендует на полное и всестороннее раскрытие заявленной проблематики, так как тема достаточно широка и многогранна. Данное исследование затрагивает отдельные аспекты, которые могут быть разработаны более детально в последующих научных исследованиях.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 N 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики». – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428184/ (дата обращения: 10.03.2023)
2. Закон Луганской Народной Республики «О физической культуре и спорте» (с изменениями, внесенными законами Луганской Народной Республики от 21.04.2020 № 153-III, от 10.07.2020 № 183-III, от 15.02.2021 № 241-III, от 25.03.2021 № 267-III). – URL: <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/8107/> (дата обращения: 10.03.2023)
3. Большая советская энциклопедия. – М., 1971г. – Т. 26. – С. 232.

4. Видеообращение к участникам первого съезда Российского движения детей и молодёжи, 18 декабря 2022 года 18:00. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/70097> (дата обращения: 10.03.2023)
5. Государственная программа Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402791691/> (дата обращения: 10.03.2023)
6. Здоровый образ жизни. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
7. Минэкономразвития официально стало приемником Ростуризма. – URL: <https://www.pnp.ru/economics/minekonomrazvitiya-oficialno-stalo-priemnikom-rosturizma.html> (дата обращения: 10.03.2023).
8. Молодежный туризм. – URL: http://mt.moy.su/index/molodezhnyj_turizm/0-6 (дата обращения: 10.03.2023)
9. На молодежную политику в 2023 году направят 69 млрд рублей. – URL: <https://www.pnp.ru/social/na-molodezhnuyu-politiku-v-2023-godu-napravyat-69-mlrd-rublej.htm> (дата обращения: 10.03.2023)
10. Органы управления физической культурой и спортом. – URL: <https://isfic.info/profsport/alfiz28.htm>
11. Спортивный туризм в России (справка). – URL: <https://tssr.ru/main/structura/history/592/> (дата обращения: 10.03.2023)

12. Теплова, Д.С. Современные тенденции и перспективы развития молодежного туризма/ ECONOMICS / «Colloquium-journal» №10(34), 2019. – С.121–122.
13. Федеральное агентство по делам молодёжи. – URL: <https://fadm.gov.ru/agency/about/> (дата обращения: 10.03.2023)

Literatura:

1. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 04.10.2022 N 6-FKZ «O prinyatii v Rossijskuyu Federaciju Luganskoj Narodnoj Respubliki i obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novogo sub`ekta – Luganskoj Narodnoj Respubliki». – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428184/ (data obrashheniya: 10.03.2023)
2. Zakon Luganskoj Narodnoj Respubliki «O fizicheskoj kul`ture i sporte» (s izmeneniyami, vnesenny`mi zakonami Luganskoj Narodnoj Respubliki ot 21.04.2020 № 153-III, ot 10.07.2020 № 183-III, ot 15.02.2021 № 241-III, ot 25.03.2021 № 267-III). – URL: <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/8107/> (data obrashheniya: 10.03.2023)
3. Bol'shaya sovetskaya e`nciklopediya. – M., 1971g. – T. 26. – S. 232.
4. Videoobrashhenie k uchastnikam pervogo s`ezda Rossijskogo dvizheniya detej i molodyozhi, 18 dekabrya 2022 goda 18:00. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/70097> (data obrashheniya: 10.03.2023)

5. Gosudarstvennaya programma Rossijskoj Federacii «Razvitie fizicheskoy kul'tury` i sporta». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402791691/> (data obrashheniya: 10.03.2023)
6. Zdorovy`j obraz zhizni. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
7. Mine`konomrazvitiya oficial`no stalo priemnikom Rosturizma. – URL: <https://www.pnp.ru/economics/minekonomrazvitiya-oficialno-stalo-priemnikom-rosturizma.html> (data obrashheniya: 10.03.2023).
8. Molodezhny`j turizm. – URL: http://mt.moy.su/index/molodezhnyj_turizm/0-6 (data obrashheniya: 10.03.2023)
9. Na molodezhnuyu politiku v 2023 godu napravlyat 69 mlrd rublej. – URL: <https://www.pnp.ru/social/na-molodezhnuyu-politiku-v-2023-godu-napravlyat-69-mlrd-rublej.htm> (data obrashheniya: 10.03.2023)
10. Organy` upravleniya fizicheskoy kul`turoj i sportom. – URL: <https://isfic.info/profsport/alfiz28.htm>
11. Sportivny`j turizm v Rossii (spravka). – URL: <https://tssr.ru/main/structura/history/592/> (data obrashheniya: 10.03.2023)
12. Teplova, D.S. Sovremennye tendencii i perspektivy` razvitiya molodezhnogo turizma/ ECONOMICS / «Colloquium-journal» №10(34), 2019. – S.121–122.
13. Federal`noe agentstvo po delam molodyozhi. – URL: <https://fadm.gov.ru/agency/about/> (data obrashheniya: 10.03.2023)

СОДЕРЖАНИЕ

Ротерс Т. Т., Мальцева Т.Е. СУБЪЕКТЦЕНТРИСТСКАЯ ПАРАДИГМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: НЕОБХОДИМОСТИ ПОИСКА И ВОЗМОЖНОСТИ ДОСТИЖЕНИЯ.....	8
Roters T. T., Maltseva T. E. THE SUBJECT IS THE CENTRIST PARADIGM OF HIGHER EDUCATION: THE NEED TO SEARCH AND THE POSSIBILITY OF ACHIEVING.....	8
Дитковская С. А. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ (2014–2022 ГОДЫ).....	27
Ditkovskaya S. A. SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC (2014-2022).....	27
Васюк А. Г. СИСТЕМА НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА.....	58
Vasyuk A. G. THE SYSTEM OF SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT FOR THE TRAINING OF SOCIAL WORKERS FOR ACTIVITIES IN MODERN CONDITIONS OF SOCIETY DEVELOPMENT.....	58
Акиншева И. П. СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ.....	82

- Akinsheva I. P.* FORMATION OF THE CONCEPT OF POLITICAL SOCIALIZATION.....82
- Абрамова С. В., Лукьянченко В. И.* РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....98
- Abramova S. V., Lukyanchenko V. I.* DEVELOPMENT OF SOCIAL ACTIVITY OF STUDENTS IN THE PROCESS OF VOLUNTEER ACTIVITY.....98
- Барышева Е. И.* КАРТИНА МИРА МОЛОДЕЖИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В РАЗНЫХ ВЫБОРКАХ.....115
- Barysheva E. I.* THE WORLD PICTURE OF YOUTH : THE COMPARATIVE ANALYSIS OF TRUCTURE OF DIFFERENT SAMPLES.....115
- Лабезная Л. П.* СЕНСОРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК МЕТОД РАБОТЫ С ДЕТЬМИ С РАС ПО ФОРМИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ.....143
- Labeznaia L. P.* SENSORY INTEGRATION AS A METHOD OF WORKING WITH CHILDREN WITH ASD TO FORM SOCIAL AND COMMUNICATIVE SKILLS.....143
- Левочкина О. В.* СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ПРАВОНАРУШЕНИЯМ.....154
- Levochkina O. V.* THE ESSENCE OF THE CONCEPT SOCIAL AND PEDAGOGICAL REHABILITATION OF ADOLESCENTS PRONE TO OFFEND.....154
- Лобовикова Е. А.* ФЕНОМЕН ИНДОКТРИНАЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ

РЕКЛАМЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ.....	166
<i>Lobovikova E. A.</i> THE PHENOMENON OF INDOCTRINATION IN SOCIAL ADVERTISING: REGIONAL ASPECTS.....	166
<i>Мальцева Т. Е.</i> ИНКЛЮЗИВНАЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ В ВУЗЕ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	180
<i>Maltseva T. E.</i> INCLUSIVE PROFESSIONALIZATION IN HIGHER EDUCATION: ANALYSIS AND PROSPECTS.....	180
<i>Михалкин Н. В.</i> О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	204
<i>Mikhalkin N. V.</i> ON SOME PROBLEMS OF SOCIALIZATION OF STUDENTS IN MODERN CONDITIONS.....	204
<i>Пенькова Н. С.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА В ПРОЦЕССЕ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	218
<i>Penkova N. S.</i> ACTUAL PROBLEMS OF FORMATION OF INCLUSIVE COMPETENCE OF UNIVERSITY STUDENTS IN THE PROCESS OF VOLUNTEER ACTIVITY.....	218
<i>Прихода И. В.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ.....	236
<i>Prikhoda I. V.</i> FORMATION OF HEALTH-SAVING COMPETENCE OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE PROCESS OF PHYSICAL EDUCATION.....	236
<i>Ткачева В. А.</i> ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ.....	265

- Tkacheva V. A.*** ART AS A MEANS OF PERSONALITY FORMATION.....265
- Харченко С. Я., Золотова А. Д.*** РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ФАКТОР АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ.....283
- Kharchenko S. Ya., Zolotova A. D.*** DEVELOPMENT OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AS A FACTOR OF ADDICTIVE BEHAVIOR IN CHILDREN.....283
- Черкашин О. А.*** СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА РЕЗИЛЬЕНТНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ.....298
- Cherkashin O. A.*** THE ESSENCE AND STRUCTURE OF SOCIAL WORK RESILIENCE.....298
- Шевердин К. Н.*** РОЛЬ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОГО МОЛОДЕЖНОГО ТУРИЗМА В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ В ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....315
- Sheverdin K. N.*** THE ROLE OF THE DEVELOPMENT OF YOUTH SPORTS TOURISM IN THE FORMATION OF THE VALUE ATTITUDE OF STUDENTS TO A HEALTHY LIFESTYLE IN THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC OF THE RUSSIAN FEDERATION.....315

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 1(13) 2023

Ответственная за выпуск – Т.Е. Мальцева

Дизайн и художественное

оформление обложки – К.Н. Шевурдин

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.
научный журнал

ЧНС

№1(13)